Богословско-историческая коллекция

Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Титов Ф.И., прот.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

Труды Киевской Духовной Академии, 1906,
№ 4, с. 622-666; № 5, с. 25-98;
№ 6, с. 214-229

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Духовно-просветительский
центр «Иліотропіонъ»
http://andreyblag.ru

Москва, 2013

Труды Киевской Духовной Академии

Преобразованія духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ систематическому изложенію процесса преобразованій духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в., скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что̀ представляли изъ себя наши русскія академіи до первой общей реформы ихъ въ 1808—1814 гг.

Академіи, какъ учено-учебные институты, явились у насъ въ Россіи и, прежде всего, въ Западной Руси подъ вліяніемъ Западной Европы. Эта послѣдняя, въ свою очередь, получила ихъ, какъ наслѣдство отъ древняго классическаго міра.

Такимъ образомъ, классическая академія можетъ быть справедливо названа прототипомъ нашихъ академій. Поэтому, интересно будетъ хотя въ самыхъ общихъ чертахъ познакомиться съ внѣшними и внутренними характеристическими чертами древне-классической академіи, какъ прототипа нашихъ академій.

Наименованіе „*академія*“ производятъ отъ названія древне-греческой школы, которая находилась въ мѣстности, называвшейся Ἀκαδημία (Ἀκαδήμεια, или Ἑκαδήμεια) [1]).

---

[1]) Дальнѣйшая характеристика классической академіи сдѣлана на основаніи небольшого, но основательнаго очерка профессора Н. М. Дроздова: „Прототипъ Академій“. Кіевъ. 1903 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Это послѣднее названіе, въ свою очередь, производятъ отъ имени аттическаго героя Гекадема (Ἑκάδημος), или Академа (Ἀκάδημος), владѣвшаго тѣмъ земельнымъ участкомъ съ рощею, который впослѣдствіи получилъ названіе Академіи. Время происхожденія аѳинской академіи съ точностію неизвѣстно. Но несомнѣнно, что уже въ VI в. до Р. Хр. она существовала и представляла вполнѣ устроенное общественное учрежденіе. Въ это же время здѣсь была и гимназія.

Всеобщую славную извѣстность аѳинская академія пріобрѣла особенно съ тѣхъ поръ, когда она сдѣлалась мѣстомъ философско-учительской дѣятельности Платона. Этотъ послѣдній, возвратившись изъ перваго сицилійскаго путешествія въ Аѳины (около 387—386 г. до Р. Хр.), рѣшилъ выступить въ качествѣ общественнаго учителя-философа. Мѣстомъ своей дѣятельности онъ избралъ именно академію, какъ мѣсто, не только имѣвшее, подобно другимъ гимназіямъ, необходимыя приспособленія для многолюдныхъ собраній и бесѣдъ, но и наиболѣе посѣщаемое публикою. Красота мѣстоположенія и отсутствіе городского шума, въ свою очередь, привлекали симпатіи Платона на сторону академіи. Впослѣдствіи Платонъ перенесъ свою дѣятельность на другое мѣсто, находившееся на той же самой территоріи, гдѣ была и первоначальная академія, и также получившее названіе академіи. Академіей называлась и самая школа Платона, т. е. основанное имъ научно-философское общество. Это общество хотя и преслѣдовало собственно научно-философскія и общеобразовательныя цѣли, но юридически существовало, какъ религіозная ассоціація, основанная на одномъ, общемъ для всѣхъ членовъ, культѣ музъ, считавшихся покровительницами наукъ и искусствъ.

Со временъ Платона въ Академіи преподавалась не одна только философія. Вмѣстѣ съ философіею здѣсь изучались и другія различныя области науки и искусства, какъ-то: математика, астрономія, литература, политика, естествознаніе, музыка и др. Однако же академія, какъ научно-философское обще-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

образовательное учрежденіе, имѣла своею конечною цѣлію не изученіе опредѣленныхъ какихъ-либо наукъ или искусствъ, но познаніе абсолютной истины, которая была для нея тѣмъ центромъ, гдѣ сходились всѣ человѣческія знанія, какъ лучи солнца сосредоточиваются въ фокусѣ зеркала. Съ другой стороны, академія имѣла въ виду не самыя знанія, входящія въ область той или другой науки, но методы и пріемы для познанія истины и раскрытіе самаго понятія о знаніи. Платоновская академія обнимала всѣ почти области современнаго ей знанія, но пользовалась ими собственно лишь какъ исходною точкою, какъ необходимымъ основаніемъ и матеріаломъ, сводя ихъ къ единству.

Преподаваніе въ академіи велось въ формѣ живого, устнаго слова. Доступъ въ академію, повидимому, былъ свободнымъ для всѣхъ желающихъ. При Платонѣ и долгое время послѣ него академія служила такъ сказать высшимъ учебнымъ заведеніемъ для лицъ, искавшихъ въ ней завершенія своего научнаго образованія и наилучшаго подготовленія къ общественной дѣятельности.

Слушатели классической академіи, по крайней мѣрѣ, со временъ Платона, подчинялись извѣстнаго рода дисциплинѣ. Думаютъ даже, что въ академіи существовали письменные законы, или правила, составленные однимъ изъ схоларховъ и регулировавшіе внѣшній порядокъ академической жизни. Подчиненіе этимъ правиламъ со стороны слушателей академіи основывалось на свободномъ признаніи ими нравственнаго авторитета и обязательности ихъ для всѣхъ. Между учащими и учащимися въ академіи существовало близкое и тѣсное нравственное взаимообщеніе. Укрѣпленію и поддержанію этой духовной связи между учащими и учащимися, равно какъ и объединенію академиковъ и развитію дружескихъ отношеній между ними служили, между прочимъ, академическія пиршества, или обѣды, устроявшіеся въ дни академическихъ праздниковъ и по другимъ случаямъ. На этихъ пир-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

шествахъ, отличавшихся скромностію, строгою благопристойностію и отсутствіемъ всякаго рода излишествъ и роскоши, исчезало всякое различіе между учителемъ и учениками, такъ что всѣ члены школы являлись здѣсь, какъ одна, тѣсно сплоченная духовными связями, академическая семья. Вопросы, поднимавшіеся и обсуждавшіеся на такихъ обѣдахъ и не имѣвшіе строго научнаго характера, но дававшіе возможность обсуждавшимъ ихъ проявить остроуміе, внести въ общество оживленіе и доставить всѣмъ пріятное и полезное развлеченіе, составляли главное украшеніе подобныхъ пиршествъ.

Греческая академія была частнымъ учрежденіемъ. Главнымъ распорядителемъ и управителемъ ея былъ основатель ея и затѣмъ его непосредственный и дальнѣйшіе преемники. Какъ частное учрежденіе, греческая академія не пользовалась никакими пособіями денежными и вообще матеріальными отъ общественнаго управленія. Она содержалась на средства основателя и частныхъ покровителей ея, а также и на сбереженія, которыя собирались изъ платы за право слушанія академическаго преподаванія. Но за то академія греческая была независима отъ правительства и во всей своей внутренней жизни. Члены академической корпораціи, какъ граждане своего государства, подчинялись только дѣйствію общихъ государственныхъ законовъ наравнѣ со всѣми остальными гражданами. Полною свободою пользовалась греческая академія также и относительно научно-философскихъ изслѣдованій и преподаванія своихъ учителей. Только относительно религіи и нравственности греческая академія и ея члены подчинялись, наравнѣ со всѣми другими общественными учрежденіями и ихъ членами, требованіямъ общихъ законовъ и обычаевъ. Аѳинское правительство, при всей широкой религіозной терпимости грековъ, строго охраняло народную религію, культъ и общественную нравственность, какъ тѣсно связанные со всѣмъ государственнымъ строемъ и общественнымъ благосостояніемъ. Поэтому, оно преслѣдовало и строго нака-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зывало всѣхъ тѣхъ, кого признавало виновными въ безбожіи, отрицаніи народнаго культа и въ распространеніи ученія, вреднаго для общественной нравственности. Этимъ же правиломъ оно руководилось и въ своихъ отношеніяхъ къ академіи и членамъ ея корпораціи Наконецъ, греческая академія подчинялась и требованіямъ общаго внѣшняго порядка, поскольку она была общественнымъ учрежденіемъ и дѣятельность ея близко соприкасалась съ дѣятельностію другихъ подобныхъ учрежденій, напр., гимназій.

Вообще же отношеніе общественнаго управленія и всего общества аѳинскаго къ академіи можетъ быть опредѣлено, какъ высоко гуманное и покровительственное. Этому способствовало, кромѣ общаго характера академіи, и много другихъ побочныхъ обстоятельствъ, главнымъ же образомъ то, что громкая извѣстность и слава, ореоломъ которой была окружена аѳинская академія, падали отчасти и на самыя Аѳины, которыя, именно благодаря своей академіи, считались центромъ образованія для всего древняго міра.

Высшаго своего процвѣтанія греческая академія достигла, какъ скасано, при Платонѣ. Послѣ него она начала постепенно падать. Во времена римской имперіи, когда въ другихъ мѣстахъ и особенно въ Римѣ стали устрояться философскія и риторическія школы, упадокъ греческой аѳинской академіи сдѣлался особенно замѣтнымъ. Въ это время и особенно около времени Рождества Христова она хотя и продолжала еще существовать, но влачила бо́льшею частію самое жалкое существованіе и иногда оставалась даже безъ учениковъ и учителей. Окончательный ударъ греческой аѳинской академіи былъ нанесенъ императоромъ Юстиніаномъ, который въ 529 г. по Р. Хр. запретилъ преподаваніе философіи въ академіи аѳинской и конфисковалъ ея имущество и капиталы.

Но съ закрытіемъ аѳинской академіи не исчезъ и не могъ исчезнуть идеалъ высшей школы, созданный ею и ея представителями. Этотъ идеалъ глубоко проникъ въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сознаніе общественное. Въ памяти народной навсегда сохранились отличительныя внутреннія и внѣшнія черты того духовнаго образа высшей человѣческой школы, который нашелъ себѣ воплощеніе въ аѳинской академіи особенно временъ Платона и его непосредственныхъ учениковъ,—универсальность образованія, стремленіе если не вполнѣ познать, то, по крайней мѣрѣ, возможно болѣе приблизиться къ познанію чистой абсолютной истины, свобода научнаго изслѣдованія и т. п.

Этотъ идеалъ высшей человѣческой школы, впервые созданный въ Греціи, былъ современемъ перенесенъ на римскую почву. Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что римская копія греческой академіи во многихъ и притомъ существенныхъ чертахъ была далека отъ своего греческаго первообраза. Тѣмъ не менѣе однакоже заслуга Рима безспорна въ томъ отношеніи, что онъ сохранилъ самую идею высшей человѣческой школы—академіи для позднѣйшаго времени.

Болѣе полное осуществленіе идеалъ высшей человѣческой школы, созданный Греціей, нашелъ себѣ въ позднѣйшее время, въ западно-европейскихъ государствахъ, возникшихъ на развалинахъ римской имперіи. Основатели и организаторы средневѣковыхъ западно-европейскихъ академій и университетовъ, безъ сомнѣнія, руководились въ своей благородной дѣятельности тѣмъ духовнымъ образомъ, тѣмъ прототипомъ человѣческой высшей школы, который существовалъ нѣкогда въ классической Греціи. Средневѣковыя академіи и университеты такъ же, какъ и древняя аѳинская академія, были основаны на универсальности образованія, стремленіи къ познанію абсолютной истины и свободѣ научно-философскаго изслѣдованія.

Но въ средневѣковыхъ западно-европейскихъ академіяхъ и университетахъ мы видимъ и нѣкоторыя новыя особенныя черты, существенно отличающія ихъ отъ прототипа ихъ—греческой академіи. На ряду съ академіями и университетами, какъ высшими школами, предназначенными для изученія и преподаванія всѣхъ вообще областей человѣческа-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

о знанія (наукъ и искусствъ) въ средневѣковый періодъ ы видимъ и такія академіи, которыя были предназначены для изученія и совершенствованія одной какой-ибо области знанія, или искусствъ спеціально. Такимъ образомъ, въ это время къ универсальности, стремленію постигнуть абсолютную истину и свободѣ изслѣдованія, какъ отличительнымъ чертамъ древне-греческой академіи, присоединяется еще одна новая характеристическая черта академическаго знанія—именно спеціализація.

Въ такомъ именно видѣ академія, какъ школа высшаго человѣческаго знанія и образованія, сдѣлалась намъ извѣстною чрезъ посредство Западной Европы и ближайшимъ образомъ Польши.

Въ средневѣковой Польшѣ на ряду съ университетами были и академіи, напр., знаменитая Краковская, Замойская и др. Это были высшія школы, назначенныя для преподаванія всѣхъ вообще наукъ и отъ другихъ—низшихъ школъ отличавшіяся главнымъ образомъ тѣмъ, что академіи пользовались свободою во внутреннемъ своемъ управленіи, устройствѣ и жизни. Эта послѣдняя свобода была наиболѣе дорога академіямъ и лучшимъ дѣятелямъ ихъ особенно потому, что обезпечивала большее или меньшее развитіе и процвѣтаніе научной дѣятельности академій.

Въ западно-европейскихъ и особенно въ польскихъ академіяхъ получали свое образованіе, а большею частію заканчивали его нѣкоторые западно-русскіе дѣятели XVII и XVIII в.в. Черезъ нихъ образъ академій, какъ высшихъ общеобразовательныхъ и свободныхъ во внутреннемъ своемъ устройствѣ школъ, сдѣлался извѣстнымъ и намъ, русскимъ, прежде всего западно-руссамъ.

Въ Кіевской школѣ, основанной богоявленскимъ братствомъ въ 1615 г. и преобразованной извѣстнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ 1630-хъ годахъ, идеалъ академіи, какъ таковой, былъ особенно живъ. Идеалъ этотъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

видимо, предносился и сознанію всего вообще южно-русскаго общества половины XVII вѣка. Этотъ идеалъ былъ особенно дорогъ для кіевлянъ и всѣхъ вообще южно-руссовъ тѣмъ, что осуществленіе его, съ разрѣшенія правительства, дало бы имъ возможность имѣть въ Кіевѣ такую школу, въ которой бы преподавались всѣ вообще науки т. н. свободныя и которая была бы свободна отъ стѣснительнаго контроля со стороны враждебнаго ко всему русскому польскаго правительства во внутреннемъ своемъ устройствѣ и въ научной своей дѣятельности. Вотъ почему, когда въ 1658 г. дѣла малороссовъ въ борьбѣ съ поляками приняли было благопріятный для первыхъ оборотъ, то они въ своихъ переговорахъ съ поляками (при гетманѣ Выговскомъ) особенно настаивали на томъ, чтобы Кіевской школѣ, называвшейся коллегіей, были предоставлены имя и *права* академіи. Пунктъ этотъ былъ внесенъ въ т. н. Гадяцкій договоръ малороссовъ съ поляками [1]), который былъ подтвержденъ и сеймомъ [2]), но впослѣдствіи вѣроломно нарушенъ былъ поляками. Такъ Кіевская школа и не получила оффиціально и юридически имени и правъ *академіи* во все время нахожденія ея подъ польскимъ владычествомъ, т. е. до 1686 г.

Идеалъ академіи не умеръ въ сознаніи кіевскихъ дѣятелей и послѣ того, какъ кіевская школа перешла подъ власть и покровительство русскаго (московскаго) правительства. Имя и связанныя съ нимъ права академіи теперь необходимы были, по сознанію лучшихъ кіевскихъ дѣятелей конца XVII и начала XVIII в., особенно для того, чтобы ими оградить школу отъ вмѣшательства мѣстной власти и кіевскаго общества, а также и отъ возможныхъ и ожидавшихся ограничительныхъ распоряженій со стороны центральнаго русскаго правительства, которое на первыхъ же порахъ ясно показало, что оно не намѣрено было считаться съ мѣстными кіевскими особенностями и, въ частности, съ тѣми правами и привиллегіями, на основѣ которыхъ совершилось

[1]) См. Лѣтопись событій С. Величка. Т. IV. К. 1864 г., стр. 92.

[2]) См. Volum. legum. Peterzsburg. 1859. t. IV. S. 298.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ 1685 г. подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. И вотъ 26 сентября 1701 года царемъ Петромъ I, по усиленному ходатайству Кіевскаго митрополита и самой Кіевской коллегіи, этой послѣдней были даны такія права (самоуправленіе и собственный судъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями), которыя дали ей право называться *академіей*.

Черезъ посредство воспитанниковъ Кіевской школы и другихъ западно-русскихъ ученыхъ сдѣлался извѣстнымъ и Москвѣ идеалъ академіи, какъ такой именно высшей школы, которая назначена для совершенствованія и распространенія общаго человѣческаго знанія и для того должна быть свободна во внутреннемъ своемъ устройствѣ и управленіи. Проектъ такой именно академіи, съ предоставленіемъ ей собственнаго суда надъ учащими и учащимися и другихъ правъ, подготовлялся въ Москвѣ во второй половинѣ XVII в. извѣстнымъ Симеономъ Полоцкимъ [1]). Смерть этого послѣдняго была одною изъ важнѣйшихъ причинъ, почему идеалъ академіи не получилъ осуществленія въ Москвѣ въ XVII в.

Такимъ образомъ, ко времени реформы императора Петра I мы, русскіе, имѣли двѣ школы въ Кіевѣ и Москвѣ—одну съ именемъ и нѣкоторыми правами академіи, а другую только съ именемъ академіи. Однимъ изъ послѣдствій церковной реформы Петра I было то, что обѣ эти академіи обратились почти въ обыкновенныя епархіальныя архіерейскія школы—семинаріи. Въ XVIII в. были у насъ и другія духовныя школы (напр., Харьковскій, Черниговскій коллегіумы), которыя иногда присвояли сами себѣ высокое и почетное имя академій. Но въ нихъ, равно какъ и въ Кіевской, Московской и (позже) С.-Петербургской академіяхъ, въ это время было слишкомъ мало *академическаго*. Всѣ наши ака-

[1]) Подробности см. у С. К. Смирнова. Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи. М. 1855 г., стр. 15 и др.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

деміи XVIII в. отличались отъ прочихъ духовныхъ школъ — семинарій только бо́льшимъ объемомъ преподававшихся въ нихъ наукъ и еще обязательнымъ преподаваніемъ философіи и богословія, которыя далеко не во всѣхъ епархіальныхъ семинаріяхъ и не всегда преподавались въ теченіе XVIII в. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что съ наибольшею силою и ясностію сознаніе истиннаго понятія объ академіи въ XVIII в. сохранялось именно въ Кіевской Академіи. Въ теченіе всего XVIII в. Кіевская митрополія во главѣ съ своими архипастырями пользовалась нѣкоторыми особенными правами и преимуществами. Честь эту вмѣстѣ съ ними раздѣляла и Кіевская Академія, которая всемѣрно старалась уберечь себя отъ превращенія въ обыкновенную епархіальную семинарію. Вслѣдствіе этого дѣятели ея въ иныя времена обнаруживали болѣе или менѣе сильное противодѣйствіе централизаціонной нивеллирующей политикѣ синодальнаго правительства. При нѣкоторыхъ кіевскихъ архипастыряхъ (напр., Рафаилѣ Заборовскомъ, Арсеніи Могилянскомъ и др.), сознаніе истиннаго понятія объ академіи настолько оживало въ Кіевѣ, что находило для себя болѣе или менѣе широкую реализацію въ возстановленіи нѣкоторыхъ старинныхъ обычаевъ, (напр., конгрегацій, выбора ректора и т. п.), бывшихъ необходимою принадлежностію академическаго самоуправленія [1]).

Такимъ образомъ, одна изъ историческихъ заслугъ Кіевской Академіи, безъ сомнѣнія, состоитъ въ томъ, что она первая перенесла къ намъ въ Россію идеалъ академіи и, до извѣстной степени сохранивъ его въ теченіе XVIII вѣка, передала его слѣдующему XIX вѣку. На долю послѣдняго выпала задача возстановить этотъ идеалъ, по возможности, въ цѣломъ видѣ и воплотить его въ конкретныхъ формахъ. Задача эта въ бо́льшей или меньшей степени ясности непремѣнно предносилась сознанію дѣятелей, участвовавшихъ въ реформѣ нашихъ академій въ XIX в.

[1]) Подробности см. въ брошюрѣ проф. Н. М. Дроздова: „Предположенія о

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

II.

Въ исторіи преобразованій духовныхъ академій, имѣвшихъ (преобразованій) мѣсто въ XIX в. и стремившихся возсоздать истинный образъ высшей духовной школы — академіи, мы видимъ неизмѣнно борьбу двухъ началъ — прогрессивнаго и регрессивнаго. Представители перваго направленія всѣми силами старались приблизить конкретный образъ академіи къ тому высокому идеалу, который предносился сознанію ихъ самихъ и ихъ современниковъ, не смущаясь особенно практическими соображеніями; напротивъ, сторонники другого направленія придавали главнѣйшее значеніе этимъ именно практическимъ соображеніямъ и притомъ стремились во что бы то ни стало отстаивать начала и порядки, status quo, къ которому привыкали они сами и ихъ современники, сочувствовавшіе имъ. Побѣда и торжество одного изъ этихъ двухъ направленій надъ другимъ въ значительной степени обусловливались тѣмъ, какія силы выставляло въ извѣстное время то или другое направленіе, а еще болѣе зависѣли отъ того, какое изъ этихъ двухъ боровшихся направленій встрѣчало сочувствіе и моральную поддержку въ настроеніи правительственныхъ сферъ, или же общественнаго мнѣнія, которое, впрочемъ, при крайне слабомъ развитіи его у насъ, проявляло себя рѣдко и мало замѣтно.

Такая именно картина борьбы двухъ направленій наблюдается при первомъ же опытѣ коренной реформы духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в. Реформа эта совпадаетъ съ началомъ царствованія императора Александра I. Первые годы царствованія этого государя были ознаменованы пробужденіемъ и распространеніемъ въ русскомъ обществѣ либеральныхъ вѣяній. Самъ государь въ это время своего правленія государствомъ былъ занятъ мыслію даже о конституціи. До послѣдней, впрочемъ, дѣло не дошло, но многія преобразованія въ несомнѣнно либеральномъ направленіи (учреж-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

деніе государственнаго Совѣта, министерствъ и т. п.) были все-таки произведены.

Вотъ среди такой обстановки возникъ впервые вопросъ и о коренной реформѣ духовно-учебныхъ заведеній вообще и, въ частности, нашихъ духовныхъ академій Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ правительственныхъ сферахъ еще въ 1801 году, но къ рѣшенію его оказалось возможнымъ приступить только въ концѣ 1804 года [1]).

12 декабря 1804 г., въ силу именного высочайшаго указа, Св. Синодъ поручилъ петербургскому митрополиту Амвросію Подобѣдову составить „предначертаніе", или общій планъ преобразованія духовныхъ школъ. Одновременно съ этимъ отъ академическихъ начальствъ были потребованы мнѣнія по вопросу о желательныхъ преобразованіяхъ въ устройствѣ духовныхъ школъ.

Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ [2]), бывшій незауряднымъ ораторомъ и искуснымъ дипломатомъ, не былъ способенъ къ такому сложному и кропотливому труду, который выпалъ на его долю. Поэтому, исполненіе его онъ, въ свою очередь, поручилъ своему викарію, епископу Старорусскому Евгенію Болховитинову, скончавшемуся 23 февраля 1837 г. въ санѣ Кіевскаго митрополита. Евгеній Болховитиновъ, по самому складу своего ума — трезваго, практическаго, осторожнаго, но въ то же время не чуждаго и прогрессивныхъ вѣяній времени, былъ какъ нельзя болѣе подходящимъ человѣкомъ для подобнаго дѣла. Къ тому же онъ и самъ, по собственнымъ его словамъ, „давно уже мечталъ о духовно училищной реформѣ" и неоднократно говорилъ о ней митроп. Амвросію. Неудивительно, поэтому, если Евгеній Болховитиновъ энергично принялся за порученное ему дѣло и къ концу марта 1805 г. уже исполнилъ

[1]) См у П. Знаменскаго. Осн. нач. духовн. учеб. реформы въ царств. Императора Александра I-го. Ср Правосл. Собесѣдн. 1878 г., кн. 1, стр. 11.

[2]) См. о немъ у И. Чистовича. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ XIX в., стр. 1—28.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

го. Свой планъ преобразованія духовныхъ школъ Евгеній Болховитиновъ составлялъ на основаніи проектовъ преобразованія тѣхъ же школъ, существовавшихъ (проектовъ) еще ь царствованіе Екатерины II, мнѣній, доставленныхъ академіями, и новыхъ уставовъ, введенныхъ незадолго предъ тѣмъ инистерствомъ народнаго просвѣщенія въ своихъ школахъ.

Составленный Евгеніемъ Болховитиновымъ проектъ реобразованія духовныхъ школъ былъ предварительно представленъ государю и „отмѣнно уважень“ имъ, по собственымъ словамъ Евгенія. Въ Св. Синодѣ онъ также нашелъ олное одобреніе, хотя синодальные члены сильно возражали ротивъ подчиненія семинарій академіямъ, которое проектировалъ Евгеній. Большинство епархіальныхъ архіереевъ, которымъ посылался проектъ Евгенія для просмотра и отзыва, тнеслись къ нему также сочувственно и одобрительно, отя и указывали несущественные пробѣлы въ немъ [1]).

Тѣмъ удивительнѣе было, что одинъ изъ безспорно выающихся іерарховъ того времени, именно Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ отнесся совершенно несочувственно даже отрицательно не только къ евгеніевскому проекту, но аже и къ самой идеѣ преобразованія духовныхъ школъ.— Легче вообразить и написать, нежели исполнить“, писалъ ъ митроп. Амвросію, по прочтеніи Евгеніевскаго проекта. Митроп. Платону казалось даже, что отъ введенія новаго става духовныхъ школъ „трудно ожидать болѣе лучшаго спѣха, чѣмъ тотъ, какой достигался при прежнихъ порядахъ; напротивъ, затрудненія и запутанности больше будетъ“ [2]).

Но подобные взгляды престарѣлаго архипастыря и единомышленныхъ съ нимъ людей, которыхъ въ наше время назали бы реакціонерами, не принимались въ соображеніе

---

[1]) См у Полетаева Къ исторіи дух учеб реф 1808—1814 г. Странникъ, 1889 г, т III, стр 66—77.

[2]) См у И. Чистовича. Руководящіе дѣятели... стр. 20—21.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

при томъ воодушевленіи, какое овладѣло лицами, жаждавшими обновленія духовныхъ школъ, которое стало быстро подвигаться впередъ.

Проектъ Евгенія Болховитинова, который почти совсѣмъ не касался экономической части, былъ восполненъ въ этомъ отношеніи, по порученію правительства, Могилевскимъ архіепископомъ Анастасіемъ Братановскимъ, „однимъ изъ умнѣйшихъ іерарховъ и блестящихъ администраторовъ духовныхъ того времени“.

Все это были только подготовительныя, хотя и важныя, работы къ коренной реформѣ духовныхъ школъ вообще и, въ частности, духовныхъ академій.

29 ноября 1807 г. былъ назначенъ особый „Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“. Въ составъ Комитета, кромѣ митроп. Амвросія, вошли слѣдующія лица: калужскій епископъ Ѳеофилактъ Русановъ, оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ; духовникъ царскій протопресвитеръ Сергій Краснопѣвковъ; оберъ-прокуроръ Св. Синода кн. А. Н. Голицынъ и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій. Комитету этому велѣно было разсмотрѣть составленный раньше планъ преобразованія духовныхъ школъ, сдѣлать предварительное исчисленіе суммъ, необходимыхъ на устройство училищъ и церквей и опредѣлить способы, какими можно было составить эти суммы. Самыми дѣятельными членами Комитета были, безъ сомнѣнія, два товарища по школѣ—Ѳеофилактъ Русановъ и Сперанскій. Комитетъ энергично работалъ и 26 іюня 1868 г. представилъ Государю свой „докладъ“ и „начертаніе правилъ“ преобразованія духовныхъ школъ. Докладъ Комитета, по справедливому замѣчанію проф. П. В. Знаменскаго, представляетъ собою „такое новое и свѣжее по направленію, такое стройное, изумительное по широтѣ и единству основного взгляда и по силѣ его логическаго развитія въ частностяхъ, изложеніе предначертаній касательно постановки духовныхъ школъ, ихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дминистраціи, содержанія и курсовъ, что подобная работа олько и могла выйти изъ Комитета, гдѣ работалъ Спеанскій“ [1]).

Не останавливаясь на подробномъ разборѣ „доклада“ и предначертаній“ Комитета, скажемъ кратко, что Комитетъ роектировалъ особое высшее учрежденіе для управленія дуовными школами, освобождая этимъ самымъ ихъ изъ-подъ ласти епархіальныхъ архіереевъ, и указывалъ задачу дуовнымъ академіямъ, какъ высшимъ школамъ, въ томъ, что нѣ должны были „сообщать это высшее духовное образоваіе и управлять подвѣдомственными имъ низшими духовноучебными заведеніями“.

Императоръ Александръ I остался доволенъ трудами омитета и, утвердивъ ихъ, въ тотъ же день (26 іюня 808 г.) учредилъ Комиссію духовныхъ училищъ, которой елѣно было привести въ исполненіе всѣ проекты Комитета, соершить преобразованіе духовныхъ школъ, составить для нихъ овые уставы и затѣмъ управлять духовными школами. Въ оставъ Комиссіи духовныхъ училищъ были назначены члены режняго Комитета, съ тѣмъ только различіемъ, что протоересвитеръ Краснопѣвковъ былъ замѣненъ новымъ духовникомъ П. В. Криницкимъ.

Первымъ дѣломъ Комиссіи было составленіе уставовъ. тотъ важный трудъ принялъ на себя сначала М. М. Спеанскій. Послѣдній работалъ, по обыкновенію, энергично и ыстро. Въ февралѣ 1809 г. онъ уже представилъ въ Коиссію приготовленное имъ общее введеніе къ уставамъ уховныхъ училищъ и *первую часть академическаго става* о внутреннемъ управленіи академій. Сперанскій при гомъ откровенно и благородно заявлялъ, что „сколь ни щательно собираемы и соображаемы были всѣ предметы, ъ дѣлу сему принадлежащіе, но одинъ опытъ можетъ поло-

[1]) См. Правосл Собесѣдн. 1878 г., кн. январ., стр. 12.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

жить на нихъ печать достовѣрности". Поэтому, онъ предлагалъ Комиссіи ввести новый уставъ въ открывавшейся тогда Петербургской духовной академіи только въ видѣ проекта, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи можно было исправить его, въ чемъ слѣдуетъ, по указаніямъ опыта, и тогда уже ввести окончательно. Отъ дальнѣйшей работы по составленію уставовъ для духовныхъ школъ онъ отказался, по многосложности другихъ своихъ обязанностей. Тогда окончаніе академическаго устава принялъ на себя, по порученію Комиссіи духовныхъ училищъ, Ѳеофилактъ Русановъ. Къ 22 мая 1809 г. онъ исполнилъ эту работу и представилъ ее въ Комиссію. По тщательномъ пересмотрѣ и исправленіи, новый академическій уставъ былъ напечатанъ въ 1810 г. и введенъ былъ пока въ одной только Петербургской академіи.

Что же представлялъ собою академическій уставъ въ редакціи Сперанскаго и Ѳеофилакта Русанова? Онъ давалъ нашимъ академіямъ много новаго сравнительно съ тѣмъ, что онѣ имѣли предъ тѣмъ. Уставъ 1810 г., прежде всего, подчиняя академіи, какъ высшія изъ числа духовно-учебныхъ заведеній, непосредственно Комиссіи духовныхъ училищъ, которая представляла собственно только отдѣленіе Св. Синода, тѣмъ самымъ освобождалъ ихъ изъ-подъ всецѣлой зависимости со стороны епархіальныхъ архіереевъ. По смыслу § 6-го академическаго устава, Правленію академіи предоставлялось право не соглашаться, по уважительнымъ причинамъ, со всѣми предложеніями архіерея. Далѣе, въ лицѣ конференціи академія получала ученое общество, которое могло приносить и, дѣйствительно, приносило большую пользу академіямъ и вообще богословской наукѣ, при умѣломъ руководствѣ конференціею (какъ это было, напр., въ Кіевской академической конференціи, во время предсѣдательства въ ней митроп. Евгенія Болховитинова) [1]. Уставъ Сперанскаго по-

[1]) См. статью И. И. Малышевскаго. Дѣятельность митроп. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіев. дух. Акад. „Труды Кіев. дух. Акад.", 1867 г.,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

агалъ доброе и прочное начало установленію близкой нравственной связи между академіями и подчиненными ей низшими духовно-учебными заведеніями. Уставъ 1810 г. ввелъ далѣе, хотя и въ крайне ограниченныхъ предѣлахъ, выборное начало въ дѣло назначенія начальствующихъ лицъ въ академіи; по смыслу этого устава, ректоръ академіи избирался комиссіею духовныхъ училищъ изъ трехъ кандидатовъ, одного изъ которыхъ представлялъ епархіальный архіерей, а двухъ остальныхъ—конференція академіи; инспекторъ же академіи, по точному смыслу устава 1810 г., избирался самою конференціею и утверждался Комиссіею духовныхъ училищъ. Уставъ 1810 г. значительно улучшилъ матеріальное положеніе духовныхъ академій и служащихъ въ нихъ. Наконецъ, самое главное достоинство академическаго устава Сперанскаго составляетъ, по нашему мнѣнію, его возвышенный, благородный и чистый духъ, которымъ онъ проникнутъ всецѣло отъ начала и до конца. Интересующимся этимъ уставомъ рекомендуемъ прочитать особенно главу II отдѣленія III первой части устава 1810 года, гдѣ говорится „о методѣ ученія“ академическаго.

Изъ сказаннаго видно, что уставъ 1810 г. былъ большимъ и важнымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ усовершенствованія нашихъ духовныхъ академій во всѣхъ отношеніяхъ и особенно въ отношеніи возвышенія ихъ надъ другими духовными школами, освобожденія ихъ отъ вліянія со стороны епархіальнаго архіерея и приданія имъ характера внутренней самостоятельности. Но это-то, равно какъ и многое другое, носившее на себѣ печать новаго и прогрессивнаго, не нравилось нѣкоторымъ лицамъ. Къ числу ихъ принадлежалъ даже такой замѣчательный дѣятель первой половины XIX в., какъ архимандритъ, а впослѣдствіи митрополитъ Московскій Филаретъ Дроздовъ. Онъ въ то время былъ ректоромъ Петербургской духовной академіи, преобразованной по новому уставу въ 1809 г. Въ качествѣ ректора Ака-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

деміи, ему пришлось примѣнять къ дѣлу и практически провѣрять состоятельность устава 1810 г. По окончаніи перваго академическаго курса, въ 1814 г архимандритъ Филаретъ внесъ въ Комиссію духовныхъ училищъ свои замѣчанія по поводу усмотрѣнныхъ имъ недостатковъ въ академическомъ уставѣ. Замѣчанія направлялись противъ тѣхъ мѣстъ устава, въ которыхъ сильно ограничивалась и ослаблялась *власть ректора*. „Независимые другъ отъ друга ректоръ, инспекторъ и экономъ", писалъ въ своихъ замѣчаніяхъ Филаретъ, „могутъ только препятствовать другъ другу въ дѣйствованіи, и не могутъ печись о благоустройствѣ цѣлаго. Опыты *ученой республики* или многоначалія, сдѣланныя въ свѣтскихъ училищахъ, не были счастливы. Всегда и вездѣ наиболѣе процвѣтали тѣ училища, въ которыхъ было болѣе единоначалія. *Единоначальное и отеческое правленіе особенно приличествуетъ духовнымъ училищамъ*... Въ свѣтскихъ даже училищахъ, по новымъ уставамъ, какъ можно видѣть изъ устава Московскаго университета, *болѣе видна форма единоначалія, нежели въ уставѣ духовныхъ академій, нынѣ существующемъ*".

Еще болѣе интересны, въ смыслѣ характеристики академическаго устава 1810 г., возраженія, сдѣланныя Филаретомъ противъ статей устава, гдѣ указывались источники, руководства и методъ академическаго преподаванія. „Въ замѣчаніяхъ о классѣ словесныхъ наукъ въ 116 и 120 пунктахъ", писалъ Филаретъ, „между прочими образцовыми писателями поименованы: Боало, Сюльцеръ, Баумгартенъ, Бюффонъ, Дюмарсе и особенно рекомендованъ Беккарій. Но въ статьяхъ о математикѣ, философіи, богословіи ни объ одномъ изъ новыхъ писателей именно не сказано. Что это значитъ, скажетъ внимательный читатель устава духовныхъ академій? Неужели въ духовныхъ училищахъ должны быть славнѣе имена словесниковъ, нежели богословъ? Или богословіе, философія, математика не имѣютъ столь важныхъ въ своемъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одѣ писателей, какъ словесность? И кто же суть сіи наставники словесности? Это—Бюффонъ, Дю-Марсе, Беккарій—атуралисты, *подвижники вольтеріанской философіи*! Особенно Беккарій, который въ книгѣ о преступленіяхъ и наказаніяхъ называетъ присягу обрядомъ безполезнымъ и противнымъ природѣ человѣческой; въ § XXIV не совѣтуетъ называть за богохуленіе; въ § XXXV оправдываетъ самоубійство? Неужели умъ человѣческій только во врагахъ истиннаго и добраго могъ постигнуть изящное? Дабы отратить сіи огорчительныя соображенія, не будетъ несправедливо исчисленныя здѣсь имена изъ устава вычеркнуть и особенно 111 пункту дать слѣдующее преобразованіе: профессоръ класса словесности долженъ показать студентамъ нѣнія о изящномъ лучшихъ въ семъ родѣ писателей, каовы суть изъ древнихъ: Платонъ, Аристотель, Цицеронъ, Горацій, Квинтиліанъ, Лонгинъ; изъ новѣйшихъ: Фенелонъ, Ролленъ. Другіе новѣйшіе должны быть употребляемы съ розорливою критикою, потому что нѣкоторые дерзкимъ и агубнымъ отвлеченіемъ отторгли изящное отъ истиннаго и обраго".

Въ одномъ изъ своихъ замѣчаній на уставъ академическій 1810 года Филаретъ, между прочимъ, писалъ лѣдующее: „пунктъ 65 не позволяетъ духовнымъ воспитанникамъ исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ въ первую недѣлю великаго поста" [1]). Народъ смотритъ на сіе не безъ соблазна. Странно сіе и для самихъ воспитанниковъ, которые съ малолѣтства привыкли проводить сію недѣлю въ олитвѣ и покаяніи"...

Комиссія, разумѣется, согласилась со всѣми подобными замѣчаніями Филарета и приказала уставъ академическій

---

[1]) Въ дѣйствительности въ § 65, редакціи котораго принадлежала Ѳеофилакту Русанову, говорилось о томъ, что студенты академіи исповѣдуются и пріобщаются на послѣдней седмицѣ великаго поста.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

пересмотрѣть, исправить и напечатать вновь. Исправленія академическаго устава въ 1814 году были сдѣланы, выражаясь современнымъ языкомъ, въ сильно реакціонномъ духѣ [1]).

Но на этомъ реакція по отношенію къ уставу Сперанскаго не остановилась. Еще съ бо́льшею силою и рѣзкостію она обнаружилась въ началѣ 20-хъ годовъ XIX вѣка, когда въ составѣ коммиссіи духовныхъ училищъ явились новыя лица, напр., петербургскій митрополитъ Серафимъ, кіевскій митрополитъ (съ 1822 г.) Евгеній Болховитиновъ и др.

Къ удивленію своему, въ числѣ противниковъ и притомъ самыхъ сильныхъ и убѣжденныхъ противниковъ академическаго устава 1808—1814 г., мы видимъ теперь и Евгенія Болховитинова. Но его несочувствіе этому уставу, при ближайшемъ вниманіи къ дѣлу, становится для насъ понятнымъ. Съ одной стороны, Евгеній Болховитиновъ чувствовалъ себя обиженнымъ и обойденнымъ, когда, послѣ представленія имъ первоначальнаго плана преобразованія духовныхъ школъ, онъ былъ совершенно и надолго устраненъ отъ этого дѣла, горячо любимаго имъ. Съ другой стороны, не смотря на то, что Евгеній Болховитиновъ въ молодыхъ лѣтахъ былъ не чуждъ прогрессивныхъ вѣяній своего времени, онъ, нужно думать, никогда не допускалъ, что составители академическаго устава 1808—1810 гг. пойдутъ такъ далеко въ либеральномъ направленіи. Наконецъ, здѣсь, безъ сомнѣнія, сказались и традиціи, въ которыхъ воспитался Евгеній Болховитиновъ и единомышленные съ нимъ архипастыри. „Проведши вѣкъ при дѣйствіи прежнихъ педагогическихъ привычекъ и порядковъ, прежнихъ учебниковъ и руководствъ“, справедливо говоритъ проф. Чистовичъ, „когда въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ науки преподавались на латинскомъ языкѣ, когда въ модѣ были схоластическіе диспуты, когда

[1]) См. у И. Чистовича. **Руководящіе дѣятели... стр. 120—124.**

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не было ни ученыхъ степеней магистра и доктора богословія, ни соединенныхъ съ этими степенями знаковъ отличій и денежныхъ пенсіоновъ, когда, наконецъ, академіи и семинаріи были вполнѣ епархіальными учрежденіями и находились въ полномъ и безраздѣльномъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ,—митрополитъ Евгеній смотрѣлъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ на новыя учебныя заведенія и новые въ нихъ порядки, а также и на лицъ, заправлявшихъ ими“ [1]).

Но какъ бы то ни было, только Евгеній Болховитиновъ, еще и прежде въ перепискѣ съ близкими людьми показывавшій сильное несочувствіе преобразованнымъ академіямъ, съ особенною ясностію обнаружилъ его, когда сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ. Онъ рѣшительно не скрывалъ своего нерасположенія къ преобразованной Кіевской академіи, во главѣ которой былъ поставленъ. Съ тѣми же чувствами явился онъ и въ С.-Петербургъ въ началѣ 1825 года. Къ сожалѣнію, въ коммиссіи духовныхъ училищъ въ это время не было уже ни Сперанскаго, ни Голицына, ни даже Филарета, которые могли бы вступиться за преобразованныя академіи. Согласившись съ митрополитомъ Серафимомъ, Евгеній Болховитиновъ началъ измѣнять уставъ академій въ рѣзко реакціонномъ направленіи. Академіи теперь были поставлены въ бо́льшую зависимость отъ епархіальныхъ архіереевъ, была возстановлена латынь въ преподаваніи академическомъ, запрещено было профессорамъ академіи преподавать науки по своимъ запискамъ, а велѣно было строго придерживаться избранныхъ учебниковъ, измѣнена была даже форма магистерскаго креста и т. п. До какой степени коммиссія духовныхъ училищъ была въ это время придирчива къ духовнымъ академіямъ, видно изъ того, что въ 1825 г. всѣхъ студентовъ петербургской и кіевской академій, предназначенныхъ конференціями къ магистерской степени, велѣно было выпу-

[1]) См. тамъ же, стр. 249.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

стить кандидатами богословія. Въ это же самое время значительно расширенъ былъ кругъ общеобязательныхъ предметовъ академическаго преподаванія.

Въ 1839 году была закрыта коммиссія духовныхъ училищъ. Это событіе имѣло весьма важное значеніе и для академій. Замѣнившее коммиссію духовныхъ училищъ духовно-учебное управленіе стало рѣшительно вмѣшиваться въ жизнь академій и на каждомъ шагу дѣлать произвольныя отступленія отъ академическаго устава 1808—1814 гг. Если и прежде многіе §§ этого устава, напр., о выборномъ ректорѣ и инспекторѣ не исполнялись, то теперь перестали совершенно считаться съ ними. Система отношеній академіи къ окружнымъ семинаріямъ была совершенно измѣнена. Въ курсъ академическаго преподаванія были введены новые предметы, не имѣвшіе прямой связи со всѣмъ строемъ академій. Наконецъ, на должности ректоровъ и инспекторовъ стали теперь назначать такихъ лицъ, что, по справедливому выраженію Антонія Амфитеатрова, бывшаго ректора нашей академіи (съ его мнѣніемъ по этому предмету мы еще встрѣтимся впереди), академіи начали терпѣть „прискорбные и разрушительные кризисы“.

На ряду съ такими безпорядками въ жизни духовныхъ академій, имѣвшими такъ сказать внѣшнее происхожденіе, обнаружились и были сознаны недостатки, зависѣвшіе уже отъ самаго академическаго устава 1808—1814 гг. и основаннаго на немъ строя академической жизни. Недостатки эти были присущи академическому уставу еще при самомъ введеніи его, а съ теченіемъ времени, благодаря появившимся новымъ условіямъ жизни, они обнаружились еще яснѣе. Недостатки эти касались всѣхъ сторонъ академической жизни: административной, учебно-воспитательной и экономической.

Такъ, отношеніе конференціи къ академіи,—по уставу 1808—1814 гг., было, безъ сомнѣнія, слишкомъ внѣшнее. Составъ академическаго правленія былъ крайне ограничен-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ый, благодаря чему громадное большинство профессоровъ кадеміи лишены были возможности принимать активное и неосредственное участіе въ жизни заведенія. Въ академическомъ чебномъ курсѣ явилась современемъ чрезмѣрная многопредетность, крайне затруднявшая и наставниковъ и студентовъ. бязанность управленія окружными семинаріями, при несонѣнныхъ добрыхъ сторонахъ, обременяла академіи и отвлеала ихъ отъ выполненія ими прямаго важнаго дѣла. Наконецъ, атеріальное содержаніе академій во всѣхъ отношеніяхъ быо крайне недостаточно. Все это необходимо требовало коеннаго преобразованія нашихъ академій.

III.

Преобразованіе нашихъ академій, совершившееся въ онцѣ 1860-хъ годовъ, имѣло въ виду, съ одной стороны, страненіе сознанныхъ и общепризнанныхъ недостатковъ въ стройствѣ и состояніи академій, а, съ другой стороны, довлетвореніе требованіямъ и запросамъ времени и жизни. кажемъ сперва о томъ, какъ совершилось преобразованіе кадемій въ концѣ 1860-хъ годовъ, а потомъ разсмотримъ самый уставъ академическій 1869 года, привлекающій теерь къ себѣ общее вниманіе.

Дѣло преобразованія академій въ концѣ 1860-хъ годовъ ачалось съ того, что 24 января 1867 года оберъ-прокуоръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой, очевидно, по порученію в. Синода, обратился къ конференціямъ всѣхъ четырехъ шихъ академій съ предложеніемъ составить соображенія тѣхъ измѣненіяхъ въ уставѣ и вообще устройствѣ акадеій, какія, по указаніямъ опыта и времени, признаются неходимыми въ учебной, нравственно-воспитательной и экономической сторонѣ жизни академій, и соображенія эти представить ему къ 1 апрѣля 1867 года.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Намъ любопытно будетъ познакомиться съ тѣми соображеніями, какія были представлены академіями въ 1867 году [1]). Въ этихъ соображеніяхъ, какъ и естественно ожидать, выразились лучшія стремленія и чаянія академическихъ дѣятелей 60-хъ годовъ XIX вѣка...

Первою представила отвѣтъ на предложеніе оберъ-прокурора Св. Синода петербургская духовная академія.

Эта послѣдняя, одна изъ всѣхъ четырехъ академій, представила полный проектъ новаго устава академій и при немъ двѣ краткихъ объяснительныхъ записки, тогда какъ другія академіи ограничились доставленіемъ только общихъ соображеній о желательныхъ перемѣнахъ въ академическомъ уставѣ.

Въ Петербургской академіи, при обсужденіи предположенной реформы академій, произошло раздѣленіе между членами конференціи, при чемъ меньшинство (изъ 8 человѣкъ) осталось при особомъ мнѣніи по вопросамъ объ опредѣленіи задачъ академіи, круга предметовъ академическаго учебнаго курса и раздѣленія этихъ предметовъ на обязательные и необязательные для студентовъ [2]).

Большинство членовъ конференціи с.-петербургской академіи признало несовмѣстимымъ осуществленіе духовными академіями тѣхъ двухъ цѣлей, какія преслѣдовались ими до тѣхъ поръ и какія преслѣдуются теперь, т. е. съ одной стороны, доставлять желающимъ высшее богословское образованіе и, съ другой стороны, приготовлять наставниковъ для

---

[1]) Они были напечатаны въ Христіанскомъ Чтеніи, 1867 г., ч. II, стр. 273—345, 460—470, 610—648 и 817—848, но съ нѣкоторыми перемѣнами (напр., съ пропусками соображеній объ отношеніи академіи къ семинаріи). Мы пользовались соображеніями академическихъ конференцій по ихъ (соображеній) оригиналамъ, хранящимся въ архивѣ Св. Синода, по канцеляріи оберъ-прокурора, отд. I, ст. 2, д. № 7 за 1867 г.

[2]) См. у И. Чистовича. С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ. СПБ. 1889 г., стр. 110—111.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

духовныхъ семинарій не только по богословскимъ предметамъ, но также и по общеобразовательнымъ. Для того, чтобы духовныя академіи могли съ достоинствомъ выполнять второе свое назначеніе, преподаваніе въ нихъ общеобразовательныхъ наукъ должно было бы быть поставлено такъ же широко, какъ и въ университетахъ. Но такая постановка преподаванія въ духовныхъ академіяхъ общеобразовательныхъ наукъ, которая бы удовлетворяла всѣмъ требованіямъ науки и запросамъ времени, помимо того, что была невозможна, съ точки зрѣнія экономическихъ соображеній, должна быть признана, по мнѣнію большинства членовъ конференціи с.-петербургской академіи, и нежелательною. Принятіе духовными академіями на себя обязанности разрабатывать тѣ общеобразовательныя науки, какія преподаются въ духовныхъ семинаріяхъ, могло бы неблагопріятно отразиться на постановкѣ собственно богословскихъ наукъ въ академіяхъ и, такимъ образомъ, невольно отклонило бы академіи отъ ихъ главнаго назначенія. На этомъ основаніи, большинство членовъ петербургской академической конференціи признало возможнымъ ограничить академическій курсъ только богословскими науками, къ которымъ присоединялись только весьма немногія, тѣсно связанныя съ ними, общеобразовательныя науки—философскія (исторія философіи и логика съ психологіей) и педагогика (общая и пастырская) и необходимые для изученія богословскихъ наукъ языки—древніе и новые. Даже и изъ числа богословскихъ наукъ, какія преподавались до того времени въ академіяхъ, не всѣ признавались необходимыми въ академическомъ курсѣ. Большинство членовъ академической Петербургской конференціи признавало возможнымъ, безъ ущерба для полноты богословскаго образованія, совсѣмъ исключить изъ академическаго курса слѣдующія науки: патрологію, пастырское богословіе и гомилетику. Патрологія признавалась излишнею при надлежащей постановкѣ чтеній по общей церковной исторіи и догматическому богословію, а

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

двѣ послѣднія—по отсутствію въ нихъ самостоятельнаго теоретическаго содержанія; практическое же содержаніе гомилетики и пастырскаго богословія должно было войти, какъ предполагалось, въ практическій курсъ педагогики (пастырской).

Съ такимъ мнѣніемъ большинства относительно назначенія академій и состава академическаго курса не согласилось меньшинство (8 чел.) членовъ конференціи с.-петербургской академіи. По мнѣнію этого меньшинства, академія должна была оставаться высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, имѣющимъ цѣлію давать высшее, преимущественно богословское, образованіе и приготовлять наставниковъ какъ по богословскимъ, такъ и по другимъ наукамъ для духовныхъ семинарій [1]).

Для избѣжанія же затрудненій, какія вызывались многопредметностію академическаго курса и невозможностію вслѣдствіе того для студентовъ изучить основательно собственно богословскія науки, меньшинство предлагало сдѣлать обязательными для всѣхъ студентовъ только богословскія науки съ оригинальными языками священныхъ книгъ—еврейскимъ и греческимъ, а всѣ общеобразовательныя науки, не исключая исторіи философіи, логики и психологіи и латинскаго языка, раздѣлить на два параллельныхъ отдѣленія: 1) философско-математическое и 2) историко-филологическое. Еще для бо́льшаго облегченія студентовъ и съ цѣлію введенія бо́льшей спеціализаціи предметовъ въ академіяхъ то же меньшинство членовъ Петербургской академической конференціи

[1]) Съ этимъ мнѣніемъ меньшинства, повидимому, согласенъ былъ и гр. Д. А. Толстой, который сдѣлалъ слѣдующую замѣтку противъ мнѣнія о необходимости для академій приготовлять наставниковъ какъ по богословскимъ, такъ и по прочимъ наукамъ для духовныхъ семинарій: „вотъ на это-то слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе при предстоящемъ преобразованіи семинарій“ (? вѣроятно, академій ?).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

предлагало общеобразовательныя науки академическаго курса раздѣлить на группы примѣнительно къ распредѣленію предметовъ между наставниками семинарій по новому проекту такъ, чтобы каждый студентъ академіи, изучивши всѣ богословскія науки съ еврейскимъ и греческимъ языками, въ то же самое время могъ спеціализироваться въ предметахъ, составляющихъ одну, или нѣсколько общеобразовательныхъ каѳедръ въ семинаріяхъ. Кромѣ того, меньшинство членовъ Петербургской конференціи предлагало сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ студентовъ Академіи одинъ изъ новыхъ языковъ.

Оригинальны тѣ соображенія, какими то же меньшинство мотивировало свое мнѣніе о неудобствѣ приглашать университетскихъ воспитанниковъ къ замѣщенію общеобразовательныхъ каѳедръ въ духовныхъ семинаріяхъ. Кромѣ того обстоятельства, что университеты не успѣвали замѣщать наставническихъ мѣстъ въ гимназіяхъ [1]), меньшинство ссылалось еще на самое направленіе въ изученіи наукъ, въ родѣ исторіи, космографіи, которое, какъ производимое вдали отъ вліяній богословской науки и безъ непосредственныхъ приращеній къ ней, можетъ вести къ односторонности и къ дисгармоніи съ христіанско-богословскими воззрѣніями“ [2]).

Въ самомъ проектѣ устава, который представила Петербургская Академія, заслуживаютъ вниманія только тѣ параграфы, гдѣ говорится о правахъ и обязанностяхъ конференціи, ректора, инспектора и профессоровъ. Отъ бывшей конференціи въ уставѣ Петербургской Академіи оставалось, можно сказать, одно только названіе. Въ дѣйствительности конференціи

---

[1]) Противъ этого замѣчанія меньшинства гр. Д. А. Толстой написалъ карандашемъ: „только по филологическимъ предметамъ, на которые и слѣдуетъ братить вниманіе“.

[2]) Противъ этого мѣста гр. Д. А. Толстой поставилъ вопросительный знакъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

усвоялись почти тѣ же самыя права и тотъ же кругъ дѣятельности, какіе впослѣдствіи по уставу 1869 г. были предоставлены совѣту академіи. Правленію академіи присвоялись функціи спеціально хозяйственно-экономическія. Ректоръ, по проекту Петербургской Академіи, избирался конференціей (= совѣтомъ) или изъ наличныхъ въ одной изъ академій преподавателей въ санѣ священнослужителя какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, или изъ священнослужителей, служащихъ по другимъ вѣдомствамъ съ ученою степенью не ниже магистра, извѣстныхъ конференціи ученостію, или учебно-педагогическою дѣятельностію. Въ ректоры могъ быть избранъ и ординарный профессоръ академіи, если онъ изъявлялъ желаніе принять священный санъ. Ректоръ долженъ былъ быть и профессоромъ Академіи.

Вопросъ о времени, на какое долженъ былъ избираться ректоръ, и тогда, какъ и теперь, возбуждалъ затрудненія. Конференція Петербургской Академіи нашла такой выходъ изъ этихъ затрудненій. Проектировалось избирать ректора на 25-лѣтіе всей его службы, считая въ томъ числѣ и годы, которые онъ состоялъ на духовно-учебной или священнической по другому вѣдомству службѣ до избранія его на должность ректора академіи, и предполагая, что, съ окончаніемъ 25-лѣтія всей своей службы, онъ получаетъ право на профессорскую пенсію, хотя бы онъ и не занималъ въ Академіи профессорской каѳедры. Въ томъ случаѣ, когда избираемый ректоръ имѣлъ бы уже 25 лѣтъ службы въ должности преподавательской или священнической до избранія его въ ректоры Академіи, или достигалъ бы этого 25-лѣтія службы уже въ должности ректора Академіи, онъ долженъ былъ избираться, какъ и профессоръ по выслугѣ пенсіи, лишь на пять лѣтъ, по истеченіи которыхъ избраніе должно было возобновляться.

Инспекторъ студентовъ, согласно проекту, представленному конференціей Петербургской духовной Академіи,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бирался конференціей (= совѣтомъ) исключительно изъ офессоровъ Академіи какъ имѣвшихъ священный санъ ъ бѣлаго или монашествующаго духовенства, такъ и не ѣвшихъ его, на 4 года, по истеченіи которыхъ должсть его считалась вакантною и выборъ возобновлялся.

Выборъ профессоровъ, по проекту Петербургской Акаміи, всецѣло предоставлялся конференціи, каждый членъ торой могъ въ собраніи ея указать извѣстнаго ему правоособнаго кандидата на открывшуюся каѳедру. Всѣ предженные кандидаты, по списку, составленному въ порядкѣ едъявленія ихъ членами конференціи, баллотировались собраніи конференціи. Избраннымъ долженъ былъ считься получившій болѣе половины закрытыхъ голосовъ аствовавшихъ въ баллотированіи членовъ конференціи.

По проекту Петербургской Академіи, епархіальный хіерей признавался только „попечителемъ“ Академіи. Въ уденты Академіи принимались, послѣ успѣшно выдержанго экзамена, окончившіе курсъ въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также лодые люди, достигшіе 17-лѣтняго возраста, выдержавшіе , одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній полное испыніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ, или идѣтельство.

Внимательное изученіе проекта академическаго устава и ображеній о необходимыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ адемій, какія были представлены конференціей Петербургой Академіи въ 1867 г. оберъ-прокурору Св. Синода . Д. А. Толстому, показываетъ, что составителямъ прота и соображеній былъ извѣстенъ университетскій уставъ 363 г. и они пользовались имъ. Нѣкоторые параграфы тава, напр., тѣ, гдѣ говорится о функціяхъ дѣятельсти академической конференціи (= совѣта), выборѣ профессоровъ и др., обнаруживаютъ прямую зависимость отъ раллельныхъ параграфовъ университетскаго устава 1863 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Конференція Московской дух. академіи представила 15 апрѣля 1867 года оберъ-прокурору гр. Д. А. Толстому [1]) одни только свои соображенія, безъ проекта устава. Соображенія Московской академической конференціи были довольно оригинальны, хотя и ихъ составители по мѣстамъ обнаруживаютъ близкое знакомство съ университетскимъ уставомъ, вліяніе котораго въ иныхъ случаяхъ ясно отразилось. Московская академическая конференція изложила свои соображенія о предположенномъ преобразованіи академій въ 7 пунктахъ, при чемъ въ каждомъ пунктѣ сначала описывается т. ск. status quo и показываются его недостатки, а затѣмъ намѣчаются необходимыя преобразованія. Мы отмѣтимъ въ соображеніяхъ московской конференціи только наиболѣе оригинальныя и любопытныя черты.

Московская конференція предлагала изъ числа предметовъ академическаго учебнаго курса исключить *патрологію* и *гомилетику*, какъ совершенно излишнія, по ея мнѣнію, науки, и притомъ такія, содержаніе которыхъ входитъ въ учебный курсъ другихъ академическихъ каоедръ. Для облегченія студентовъ и въ видахъ усиленія спеціализаціи наукъ въ академіи проектировалось только нѣкоторыя науки сдѣлать обязательными для всѣхъ студентовъ, а другія

---

[1]) Этотъ послѣдній, прочитавъ соображенія московской конференціи выразилъ свое сужденіе о нихъ въ слѣдующемъ замѣчаніи, написанномъ карандашемъ 25 апрѣля 1867 года: „и второе академическое мнѣніе, которое мнѣ пришлось читать, представляетъ собою нѣчто хаотическое, потому что теряется въ подробностяхъ, не опредѣливъ ясно главную цѣль; а эта цѣль двоякая: 1) доставить высшее богословское образованіе и 2) приготовить учителей богословскихъ предметовъ и, какъ исключеніе, на время учителей древнихъ языковъ, пока въ нихъ будетъ недостатокъ. Итакъ, академія должна быть, такъ сказать, богословскимъ факультетомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ богословскимъ институтомъ, а для сей послѣдней цѣли, достигаемой только практикою, должна служить мѣстная семинарія“.—Отмѣчаемъ это сужденіе гр. Д. А. Толстого потому, что онъ, какъ извѣстно, имѣлъ сильное вліяніе на всю академическую реформу, состоявшуюся въ 1869 году.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

раздѣлить на двѣ группы, избраніе которыхъ предоставить желанію студентовъ [1]). Признавалось необходимымъ открыть самостоятельную каѳедру для латинскаго языка и исторіи языка и литературы русской и славянскихъ племенъ, прибавить другую каѳедру по предмету Св. Писанія, сдѣлать самостоятельною каѳедру русской гражданской исторіи, соединить преподаваніе древнихъ языковъ съ другими предметами—греческаго съ каноническимъ правомъ, латинскаго—съ исторіею русской церкви и еврейскаго съ библейскою исторіей, изученіе новыхъ языковъ не дѣлать обязательнымъ для студентовъ академіи. Права и обязанности академическихъ—конференцій и правленія въ соображеніяхъ московской академіи въ общемъ опредѣлялись такъ же точно, какъ и въ проектѣ Петербургской академіи и подъ очевиднымъ вліяніемъ университетскаго устава. Ректоръ академіи, по мнѣнію Московской академіи, долженъ былъ избираться академическою конференціею (=совѣтомъ) изъ имѣющихъ духовный санъ наличныхъ профессоровъ, или бывшихъ наставниковъ академіи, а также изъ профессоровъ другихъ академій. Академическая конференція должна была избрать двухъ кандидатовъ и представить ихъ преосвященному блюстителю (=епархіальному архіерею), который, въ случаѣ несогласія съ нею, самъ долженъ былъ избрать одного кандидата изъ такихъ же лицъ и затѣмъ тѣхъ и другого представить на утвержденіе „высшаго духовно-училищнаго управленія“. Выборы ректора имѣлись въ виду, кажется, безсрочные, хотя опредѣленно объ этомъ не говорится въ соображеніяхъ. Но инспекторъ, по мнѣнію московской конференціи, долженъ

[1]) Къ одной группѣ отнесены были слѣдующія науки: каноническое право, обличительное богословіе, исторія философіи, математика и физика, и къ другой группѣ: археологія, исторія западныхъ церквей, исторія языка и литературы русской и славянскихъ племенъ и гражданская исторія—всеобщая и русская.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

былъ избираться на три года конференціею (=совѣтомъ) изъ своихъ членовъ и утверждаться „высшимъ духовно-училищнымъ управленіемъ“.

Въ соображеніяхъ о выборѣ профессоровъ московская конференція удѣляетъ много вниманія тѣмъ способамъ избранія преподавателей, какіе практиковались тогда въ университетахъ. Между прочимъ, она скептически отнеслась къ оставленію способнѣйшихъ магистровъ въ качествѣ стипендіатовъ и совершенно отрицательно къ посылкѣ этихъ послѣднихъ за границу. Послѣдняя (посылка) представлялась московской академической конференціи „если не вредною, то рѣшительно безполезною для приготовляющихся къ академическому преподаванію, потому что потребныя свѣдѣнія въ наукахъ лучшій магистръ академіи всегда легче пріобрѣтетъ изъ чтенія иностранныхъ книгъ, нежели посредствомъ слушанія лекцій въ иностранныхъ университетахъ, при несовершенномъ знаніи иностранныхъ языковъ, при неизбѣжной потерѣ времени въ переѣздахъ съ мѣста на мѣсто и при неизбѣжномъ также разсѣяніи вниманія въ новыхъ мѣстностяхъ и чуждой обстановкѣ“. Болѣе снисходительно, хотя все-таки скептически, московская конференція отнеслась къ приватъ-доцентурѣ, какъ средству для приготовленія академическихъ профессоровъ. Срокъ профессорской службы, по мнѣнію московской конференціи, долженъ былъ опредѣляться выслугою полной пенсіи; послѣ этого срока профессора оставлялись на службѣ не иначе, какъ по избранію въ конференціи, притомъ имѣвшему силу только на 5 лѣтъ.

Наибольшею оригинальностію отличаются соображенія московской академической конференціи по вопросу объ отношеніи академій къ семинаріямъ. Извѣстно, что по уставу 1814 г. духовныя академіи стояли каждая во главѣ особаго духовно-учебнаго округа, въ составъ котораго входило нѣсколько епархіальныхъ духовныхъ семинарій съ подчинен-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ыми имъ низшими духовными училищами. Духовныя семинаріи того или другого округа были подчинены своей окружной академіи. Академіи въ лицѣ своихъ такъ называвшихся кружныхъ, или внѣшнихъ правленій завѣдывали семинаріями и чрезъ нихъ низшими духовными училищами. Въ 860-хъ годахъ явилось мнѣніе, которое высказывалось и ечатно, что такое „правительственное“ отношеніе академій ъ семинаріямъ и чрезъ нихъ къ низшимъ духовнымъ училищамъ неудобно въ двухъ отношеніяхъ: съ одной стороны, но обременяло академіи, отвлекая ихъ, въ лицѣ ректора и нѣкоторыхъ профессоровъ, отъ исполненія ими своихъ прямыхъ обязанностей; а съ другой стороны, неблагопріятно тражалось и на состояніи духовныхъ семинарій и низшихъ уховныхъ училищъ, которыя, живя вдали отъ начальственнаго контроля и только изрѣдка, въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, большею частію только во время экзаменовъ, видя у себя академическихъ ревизоровъ, страдали неустройствами. Московская академическая конференція признавала въ своихъ соображеніяхъ подобное мнѣніе неосновательнымъ и отстаивала необходимость сохраненія прежняго порядка вещей. Въ качествѣ наиболѣе сильнаго и убѣдительнаго доказательства въ пользу своего мнѣнія, она ссылалась, между прочимъ, на то, что академіи могутъ оказывать на подчиненныя имъ семинаріи болѣе нравственно-научное, нежели бюрократически-юридическое вліяніе, какое несомнѣнно должно будетъ утвердиться, разъ будетъ порвана связь между академіями и семинаріями. Всѣ другія соображенія, въ родѣ, напр., того, что наблюденіе надъ семинаріями, сосредоточенное въ 4-хъ окружныхъ академическихъ правленіяхъ, ничего не стоитъ высшему правительству, кромѣ 2460 рублей, употреблявшихся на разъѣзды ревизоровъ и др. были совершенно неубѣдительны и слабы въ сравненіи съ тѣми данными, какія выставлялись въ литературѣ противъ возложенія на академіи отвѣтственной и сложной обязанности по управленію

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

окружными семинаріями и низшими духовными училищами. Что же касается той нравственной связи, о сохраненіи которой между академіями и семинаріями заботилась московская конференція, то эта связь могла бы быть удержана, если бы, напр., за академіями было оставлено право назначенія своихъ питомцевъ на свободныя преподавательскія мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ это и сдѣлано было при введеніи устава 1869 года.

Въ заключеніе своей рѣчи о соображеніяхъ московской академической конференціи по поводу желательныхъ перемѣнъ въ устройствѣ академіи считаемъ необходимымъ отмѣтить еще одну слѣдующую подробность. По заведенному порядку, московская академическая конференція, прежде отсылки въ Петербургъ, представила свои вышеизложенныя соображенія митроп. Филарету. Этотъ послѣдній возвратилъ „соображенія“ въ конференцію съ своимъ предложеніемъ, въ которомъ, со свойственною ему силою критики, разбилъ все то, въ чемъ сказались хотя бы то самыя слабыя стремленія подчиненной ему конференціи къ отступленію отъ прежняго устава, въ составленіи, введеніи и измѣненіи котораго онъ самъ принималъ живое и непосредственное участіе. Въ виду признаннаго авторитета личности и оригинальности мыслей, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь нѣсколько замѣчаній митроп. Филарета на соображенія московской академической конференціи.

Такъ, напр., по поводу мнѣнія конференціи о допущеніи въ составъ академической конференціи всѣхъ вообще ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи митроп. Филаретъ написалъ слѣдующее: „допущеніе въ составъ засѣданія конференціи неопредѣленныхъ въ члены ея, и даже безъ ограниченія ихъ участія голосомъ совѣщательнымъ, не представляетъ основанія въ законѣ. Сего не должно было оставить безъ вниманія, дабы сей примѣръ не послу-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

илъ поводомъ къ составленію, въ видѣ оффиціальныхъ, со-
раній и засѣданій, безъ основанія въ законѣ".

Вообще ясно обнаруженное стремленіе московской акаде-
іи перенести центръ тяжести внутренняго управленія изъ
ывшаго правленія, съ его весьма немногочисленными чле-
ами, въ конференцію, съ участіемъ въ этой послѣдней
ѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, вы-
вало со стороны митроп. Филарета слѣдующее критическое
мѣчаніе: „такое сильное измѣненіе въ устройствѣ управле-
ія академіи, какъ сосредоточеніе главнаго управленія ака-
еміи въ академической конференціи, не вызывается нуждою
не обѣщаетъ преимущественной пользы предъ первоначаль-
мъ (въ Высочайше утвержденномъ начертаніи правилъ о
уховныхъ училищахъ) устройствомъ, по которому конферен-
ія поставлена *вторымъ отдѣленіемъ академіи*. Много-
исленность членовъ ну на и полезна собранію ученому,
овѣщательному, законодательному: единству и удободвижимо-
ти главнаго управленія болѣе соотвѣтствуетъ составъ онаго
зъ небольшаго числа членовъ. Сильное движеніе управленія
тъ единства къ народовластію неблагопріятно началамъ ду-
овнаго управленія и можетъ обезсилить апостольскую и
ерковную идею послушанія. Опредѣленный уставомъ 1809 и
1814 годовъ составъ академическаго правленія требуетъ
змѣненія только въ томъ, чтобы членомъ онаго не былъ
кономъ, избираемый часто изъ неполучившихъ высшаго
бразованія, и чтобы, вмѣсто его, къ ректору и инспектору
ыли присоединены два члена изъ профессоровъ, или одинъ
изъ профессоровъ, а другой изъ внѣшнихъ членовъ конфе-
ренціи. Постановленіе надъ академическимъ правленіемъ кон-
ференцій, какъ главнаго управленія, ослабитъ силу и зна-
леніе академическаго правленія даже въ глазахъ студентовъ.
А надъ ординарными и экстраординарными профессорами

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какъ начальствовать будетъ академическое правленіе, когда всѣ они надъ нимъ начальствовать будутъ"? [1]).

По поводу проекта, что конференція могла быть собираема ректоромъ, по заявленію 4 членовъ ея о томъ, митроп. Филаретъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: „дать четыремъ членамъ право принудить ректора къ созванію конференціи значитъ установить оппозицію, безъ которой академія прожила 50 лѣтъ благополучно, не чувствуя въ ней нужды. Ежели который членъ конференціи видитъ по важному предмету необходимымъ безотсрочное созваніе конференціи, но ректоръ на сіе не рѣшается, то членъ долженъ о семъ представить архіерею, и сей разсудитъ, нужно ли побудить ректора къ созванію конференціи".

То мѣсто въ проектѣ московской академической конференціи, гдѣ говорилось объ отношеніи епархіальнаго архіерея, какъ *блюстителя*, къ академіи, вызвало слѣдующее рѣзкое замѣчаніе со стороны митроп. Филарета: „для будущихъ поколѣній, обязанность имѣю сказать, что купцу, способствующему академіи въ покупкѣ муки и подобныхъ дѣлахъ, и епархіальному архіерею дать одно и то же почетное названіе *блюстителя*—несообразно и неприлично".

Выбора на срокъ инспектора митроп. Филаретъ рѣшительно не одобрялъ. „Конференція полагаетъ инспектора избирать на три года", писалъ онъ, между прочимъ, въ 17 пунктѣ своихъ замѣчаній на соображенія конференціи. „До сихъ поръ ректоръ и инспекторъ дѣйствовали въ характерѣ не только начальническомъ, но и отеческомъ. Такъ и должно быть, чтобы академія не только головы студентовъ наполняла мыслями, но и давала имъ нравственное и духовное руководство къ жизни и службѣ, и особенно духовной. Отцовъ

---

[1]) Вопросъ этотъ совершенно непонятенъ въ уставѣ митроп. Филарета, такъ какъ проектъ московской конференціи ясно усвоялъ академическому правленію однѣ только нравственныя функціи, подъ контролемъ конференціи.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не мѣняютъ черезъ три года. Инспекторъ постоянный болѣе, нежели перемѣнный, можетъ и узнать студентовъ и пользоваться ихъ уваженіемъ и довѣріемъ и, слѣдственно, успѣшнѣе можетъ руководствовать ихъ. Инспекторъ къ понесенію трудовъ сей должности имѣетъ подкрѣпленіе и поощреніе въ томъ, что сія должность, послѣ ректорской, имѣетъ высшее значеніе въ академіи: временный инспекторъ не будетъ имѣть такого значенія. По крайней мѣрѣ, это требуетъ еще обсужденія, дѣйствительно ли и почему нуженъ срочный инспекторъ преимущественно предъ безсмѣннымъ".

Только по вопросу объ отношеніи академій къ окружнымъ семинаріямъ митроп. Филаретъ признавалъ соображенія московской академической конференціи справедливыми, хотя все-таки съ оговоркою. „Справедливо", писалъ онъ по этому поводу, „что связь семинарій съ академіей нужна и полезна для единства направленія въ ученіи и для надзора за ученіемъ, и тѣмъ болѣе, что отношенія нѣкоторыхъ преосвященныхъ къ семираніямъ нельзя назвать удовлетворительными; но что вообще наблюденіе архіерея за семинаріею не можетъ быть непосредственнымъ, и что выборъ посредствующихъ лицъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть благоуспѣшенъ,—сего нельзя признать справедливымъ".

Въ разсмотрѣнныхъ нами доселѣ соображеніяхъ двухъ академическихъ конференцій (Петербургской и Московской) о желательныхъ перемѣнахъ въ устройствѣ академій ясно сказалось стремленіе къ предоставленію академіямъ возможно бо́льшаго самоуправленія, или, какъ теперь принято не совсѣмъ точно выражаться, къ автономіи. Стремленіе это хотя и робко и бо́льшею частію прикровенно выражается въ соображеніяхъ конференцій, но тѣмъ не менѣе послѣдовательно проводится въ нихъ Оно выражается, напр., въ желаніи поставить академіи въ непосредственную связь съ высшею церковною властію въ лицѣ Св. Синода, возможно болѣе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ослабить зависимость академій отъ епархіальныхъ архіереевъ и сосредоточить все управленіе академій, подъ контролемъ Св. Синода, въ рукахъ академической конференціи (=совѣта), съ предоставленіемъ этой послѣдней такихъ важныхъ правъ, какъ, напр., право выбора ректора, инспектора и тому под.

Еще съ большею ясностію это стремленіе къ самоуправленію оказалось въ отзывѣ третьей академіи, именно Казанской. Въ конференціи Казанской духовной академіи, подобно тому какъ и въ С.-Петербургской, произошло рѣшительное раздѣленіе между членами, при обсужденіи вопроса о желательныхъ перемѣнахъ въ устройствѣ академій. Меньшинство (профессора: Н. Соколовъ, И. Порфирьевъ, И. Гвоздевъ, М. Красинъ и П. Знаменскій) остались при особомъ мнѣніи, которое, къ сожалѣнію, не было представлено ими на бумагѣ, „за краткостію времени“, какъ сказано въ оффиціальномъ донесеніи конференціи [1]). Большинство членовъ Казанской конференціи представило довольно обстоятельный и мотивированный планъ полнаго переустройства духовныхъ академій, основаннаго на началахъ широкаго самоуправленія [2]).

Вотъ наиболѣе замѣчательныя соображенія большинства членовъ Казанской конференціи о реформѣ академій. Главную цѣль реформы академій они видѣли въ возможно бо́льшемъ возвышеніи богословскаго образованія въ академіяхъ. Для этого академическое образованіе, по мнѣнію Казанской конференціи, необходимо было поставить возможно шире, тверже и основательнѣе. Съ этою цѣлію рекомендовалось 1) расширить объемъ и установить строго ученый методъ богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ; 2) усилить и рас-

---

[1]) Впослѣдствіи оно было напечатано въ Христ. Чтеніи въ 1867 г., ч. II

[2]) Ср. у П. Знаменскаго. Исторія Казанской духовной академіи за первый (до-реформенный) періодъ ея существованія. К. 1891 г. Вып. I, стр. 296—300

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ширить преподаваніе общеобразовательныхъ наукъ, необходимыхъ для обстоятельнаго, всесторонняго и основательнаго изученія богословскихъ наукъ и 3) обратить самое серьезное вниманіе на приготовленіе достойныхъ преподавателей для семинарій по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, что составляетъ одну изъ существенныхъ задачъ академическаго образованія.

Въ своихъ нѣсколько оригинальныхъ разсужденіяхъ о реформѣ духовныхъ академій Казанская конференція выходила изъ такого понятія объ академіи. Духовная академія, по ея мнѣнію, должна быть 1) такимъ высшимъ *духовно-учебнымъ заведеніемъ*, которое давало бы обучающимся въ немъ высшее богословское образованіе въ связи съ общимъ образованіемъ, по скольку это послѣднее неразрывно связано съ первымъ; 2) высшимъ *ученымъ* учрежденіемъ, которое должно поддерживать и распространять духовное просвѣщеніе въ духовенствѣ и обществѣ, и 3) *высшимъ административнымъ духовно-учебнымъ учрежденіемъ*, которое должно наблюдать за состояніемъ и успѣхами духовнаго просвѣщенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ своего округа.

Для того, чтобы быть именно такимъ учрежденіемъ и вполнѣ осуществлять поставленныя ей цѣли, академія, по мнѣнію Казанской конференціи, должна пользоваться возможно бо́льшими правами и имѣть *возможно больше самостоятельности по всѣмъ частямъ ея дѣятельности.* Съ этою цѣлію признавалось необходимымъ образованіе въ академіи такого органа, которому можно было бы предоставить широкія права и возможно бо́льшую свободу въ пользованіи этими правами. Такимъ учрежденіемъ могла бы быть, по мнѣнію Казанской академической конференціи, сама конференція, реформированная по образцу университетскаго совѣта.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Вообще есть серьезныя основанія предполагать, что тотъ комитетъ [1]), который, по порученію конференціи, предварительно разрабатывалъ планъ академической реформы, широко пользовался университетскимъ уставомъ 1863 г. Вліяніе этого послѣдняго особенно осязательно сказалось на сужденіяхъ Казанской конференціи объ отношеніяхъ реформированной академіи къ Св. Синоду, епархіальному архіерею и окружнымъ семинаріямъ. Эти отношенія представляютъ почти точную копію съ отношеній университетовъ къ министерству народнаго просвѣщенія и попечителю учебнаго округа, съ тою только особенностію, что при академіяхъ проектировалось особое учрежденіе во главѣ съ *митрополитомъ академическаго города* на подобіе управленія попечителя округа въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. „Имѣя такое высокое назначеніе и такія многочисленныя обязанности“, читаемъ въ запискѣ Казанской конференціи, „академія должна, съ одной стороны, *въ своихъ дѣйствіяхъ подлежать контролю Святѣйшаго Синода и состоять подъ его высшимъ управленіемъ*, а съ другой — по отношенію къ учебному округу должна обладать способами къ приведенію въ дѣйствіе своихъ распоряженій. Поэтому, академія нуждается въ ближайшемъ посредствующемъ лицѣ, которое бы имѣло для нея значеніе *попечителя*, и потому входило бы съ представленіями въ Святѣйшій Синодъ по дѣламъ собственно академіи и сносилось, какъ *попечитель учебнаго округа*, съ епархіальными архіереями, какъ *попечителями* мѣстныхъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній, въ тѣхъ случаяхъ, когда такое посредничество окажется нужнымъ. Такимъ лицемъ можетъ быть архіерей академиче-

[1]) Онъ состоялъ изъ профессоровъ академіи: Н. Соколова, И. Порфирьева, П. Знаменскаго, М. Митропольскаго, М. Красина и Н. Рождественскаго.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ского города, который ради важнаго значенія для академіи, для учебнаго ея округа и для самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ этого же округа, долженъ бы быть членомъ Святѣйшаго Синода и митрополитомъ".

Академической конференціи въ ея отношеніяхъ съ епархіальнымъ архіереемъ, ея *попечителемъ*, проектомъ Казанской конференціи предоставлялась значительная доля свободы и самостоятельности. Конференція могла принимать предложенія своего попечителя, но могла и не соглашаться съ ними, при чемъ архіерей въ такихъ случаяхъ долженъ былъ обращаться съ представленіями въ Св. Синодъ.

Нѣсколько оригинально сравнительно съ другими конференціями Казанская академическая конференція рѣшала вопросъ о ректорѣ и инспекторѣ. Ректоръ академіи, какъ начальникъ *духовнаго* учебнаго заведенія, по проекту Казанской конференціи, обязательно долженъ быть *духовнымъ лицемъ*. Ректоръ академіи долженъ былъ избираться конференціей изъ ординарныхъ профессоровъ академіи, равно какъ и изъ посторонннихъ лицъ, но въ томъ и другомъ случаѣ изъ архимандритовъ, или протоіереевъ, имѣвшихъ степень не ниже магистра богословскихъ наукъ. Избраннаго конференція представляла митрополиту, а митрополитъ представлялъ Св. Синоду, при чемъ если-бы митрополитъ былъ не согласенъ съ выборомъ конференціи, то вмѣстѣ съ кандидатомъ этой послѣдней онъ могъ представлять Св. Синоду своего кандидата. „Какъ начальникъ высшаго духовно-учебнаго заведенія, признаваемый достойнымъ занимать такую должность, на которой придется ему вліять и на докторовъ богословія и на архимандритовъ и на протоіереевъ, ректоръ академіи, вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ этой должности отъ Святѣйшаго Синода, возводится на степень доктора богословія, если прежде не имѣлъ ея, и если онъ архимандритъ, то посвящается въ епископа, а если протоіерей,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

то получаетъ право употреблять при священнослуженіи митру. Избранный, утвержденный и поставленный такимъ образомъ, ректоръ академіи долженъ былъ оставаться въ своей должности до тѣхъ поръ, пока или онъ самъ откажется отъ нея, по прошенію, или же отъ Св. Синода получитъ другое назначеніе".

Инспекторъ академіи, по проекту казанской конференціи, долженъ былъ избираться конференціею безсрочно (подобно во всемъ ректору) изъ числа ординарныхъ профессоровъ академіи или постороннихъ лицъ и, „какъ инспекторъ такого духовно-учебнаго заведенія, въ которомъ всѣ студенты живутъ вмѣстѣ, а нѣкоторые изъ нихъ бываютъ духовными лицами, долженъ быть духовнымъ лицемъ".

Замѣчательно, что казанская конференція почти ничего не говорила въ своемъ проектѣ о распредѣленіи предметовъ учебнаго курса на обязательные и необязательные. Можно догадываться, что она признавала всѣ вообще предметы общеобязательными. Изъ числа богословскихъ наукъ, назначенныхъ для преподаванія въ академіи, казанская конференція исключала слѣдующія три: патрологію, библейскую исторію и пастырское богословіе.

Совершенно оригинальную особенность учебнаго плана преобразованной Казанской академіи, представленнаго Казанской академической конференціей, составлялъ проектъ миссіонерскихъ отдѣленій, которыя назначались, какъ это и сдѣлано было потомъ, при одной Казанской академіи.

Что касается конференціи нашей академіи, то она отнеслась къ запросу оберъ-прокурора Св. Синода гр. Д. А. Толстого по поводу желательныхъ перемѣнъ въ устройствѣ академій совсѣмъ своеобразно. Такъ какъ въ запросѣ оберъ-прокурора выражалось желаніе слышать мнѣніе конференцій академическихъ о перемѣнахъ въ учебной, нравственной и экономической частяхъ академической жизни, то конференція Кіевской академіи въ своемъ отвѣтѣ ограничилась только

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

этими сторонами. Поэтому, въ проектѣ Кіевской академической конференціи ничего не говорилось объ административномъ устройствѣ академіи, напр., о конференціи, правленіи, ректорѣ и инспекторѣ, ихъ правахъ, обязанностяхъ и т. п. [1]). Съ другой стороны, въ краткихъ положеніяхъ нѣкоторыхъ отдѣловъ соображеній, представленныхъ Кіевскою академическою конференціею, сказалось прямое вліяніе университетскаго устава, на который тутъ же дѣлаются и ссылки (напр., въ главахъ о преподавателяхъ академіи, особенно пункты д) и е), объ экономической части и др.).

Такимъ образомъ, въ соображеніяхъ Кіевской академической конференціи о желательныхъ преобразованіяхъ въ академіяхъ наиболѣе интересны сужденія по вопросу о преподаваніи. Какъ оказывается, при разсужденіи о распредѣленіи предметовъ, входящихъ въ составъ академическаго курса, члены конференціи, принимая во вниманіе многочисленность наукъ академической программы, а также высказанную потребность преподаванія еще нѣкоторыхъ наукъ новыхъ (напр., исторіи католичества въ Россіи и Польшѣ, исторіи славянскихъ литературъ, педагогики и англійскаго языка), полагали, что необходимо, въ видахъ болѣе успѣш-

---

[1]) Настоящее недоразумѣніе повело впослѣдствіи къ нарочитому разъясненію ректора Кіевской дух. Академіи архим. Филарета (Филаретова), почему кіевская академическая конференція не представила соображеній о желательныхъ, по ея мнѣнію перемѣнахъ въ административномъ устройствѣ академіи. Тогда современемъ въ №№ 143 и 144 „Сѣверной Почты“ за 1867 г. былъ напечатанъ „сводъ мнѣній, представленныхъ конференціями С.-Петербургской, Московской, Казанской и Кіевской академій о преобразованіи академій, то нѣсколько разъ въ немъ было употреблено выраженіе: „по этому предмету конференція Кіевской академіи мнѣнія не выразила, или не представила“. Въ виду этого ректоръ академіи архим. Филаретъ оффиціальнымъ отношеніемъ въ канцелярію оберъ прокурора Св. Синода отъ 15 іюля 1867 г. разъяснялъ, что такъ какъ въ предложеніи оберъ-прокурора ясно и опредѣленно выражено, что соображенія требуются только по части учебной, нравственной и экономической, то конференція Кіевской академіи не почитала себя вправѣ представить соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ существующемъ устройствѣ академіи, какія, по указанію опыта и времени, потребно по части административной“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

наго изученія и облегченія самаго изученія, признать общеобязательными только нѣкоторые предметы и спеціализировать занятія воспитанниковъ другими науками. Но въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ о спеціализированіи мнѣнія членовъ раздѣлились.

Одни признавали общеобязательными предметами: 1) основное, догматическое и нравственное богословіе; 2) священное писаніе съ библейскою исторіею, еврейскимъ языкомъ и древностями; 3) церковную общую и церковную русскую исторію; 4) каноническое право; 5) очерки метафизики съ исторіей философіи и 6) педагогику; затѣмъ остальные предметы дѣлили на двѣ группы [1]), выборъ которыхъ предоставлялся самимъ студентамъ.

Другіе же признавали общеобязательными предметами только слѣдующіе: 1) основное, догматическое и нравственное богословіе; 2) священное писаніе съ еврейскимъ языкомъ; 3) метафизику съ исторіей философіи и 4) педагогику; затѣмъ всѣ остальныя науки дѣлили на двѣ группы— одну съ преобладающимъ характеромъ теоретическимъ [2]), а другую съ преобладающимъ историческимъ характеромъ [3]), пріурочивая къ этимъ группамъ еще нѣкоторые предметы, въ видахъ облегченія изученія ихъ, и предоставляя выборъ группъ собственному желанію студентовъ. Равнымъ образомъ, свободному выбору студентовъ предоставлялось изуче-

[1]) Къ одной группѣ относилось: 1) обозрѣніе вѣроисповѣданій; 2) церковная словесность; 3) общая словесность; 4) исторія славянскихъ литературъ и 5) одинъ изъ классическихъ языковъ, и къ другой группѣ: 1) патрологія; 2) логика и психологія; 3) физико-математическія науки; 4) всеобщая гражданская исторія; 5) русская гражданская исторія и 6) одинъ изъ классическихъ языковъ.

[2]) Именно слѣдующія науки: 1) обличительное богословіе; 2) церковная словесность; 3) логика и психологія; 4) общая словесность и исторія славянскихъ литературъ; 5) физико-математическія науки и 6) одинъ изъ классическихъ языковъ.

[3]) Именно слѣдующія науки: 1) библейская и всеобщая церковная исторія; 2) церковная русская исторія съ исторіей католичества въ Россіи и Польшѣ; 3) каноническое право и литургика; 4) патрологія; 5) всеобщая и русская гражданская исторія и 6) одинъ изъ классическихъ языковъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ніе новыхъ языковъ, съ тѣмъ только пожеланіемъ, чтобы преподаваніе этихъ языковъ поручалось особымъ лекторамъ, спеціально знакомымъ съ ними.

Находились и такіе изъ числа членовъ Кіевской академической конференціи, которые полагали, что необходимо обязательное изученіе всѣхъ предметовъ академическаго курса, при чемъ изъ каждой науки могли бы быть выдѣляемы особыя части, которыя и могли бы составлять предметы спеціальнаго изученія.

Наконецъ, высказывалось въ Кіевской конференціи и нѣніе о сохраненіи существовавшихъ прежде порядковъ, олько съ сокращеніемъ академической программы путемъ ключенія изъ нея нѣкоторыхъ наукъ.

Всѣ прочія соображенія Кіевской академической конференціи о реформѣ академіи не представляютъ особеннаго нтереса, такъ какъ не отличаются оригинальностію *).

Пр. *Ѳ. Титовъ*

Окончаніе слѣдуетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Преобразованіе духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в.

IV.

Послѣ того какъ были получены соображенія всѣхъ академическихъ конференцій о желательныхъ преобразованіяхъ въ устройствѣ академій и съ ними успѣли болѣе или менѣе познакомиться въ Св. Синодѣ, рѣшено было въ высшемъ церковномъ управленіи приступить къ продолженію начатаго дѣла о реформѣ духовныхъ академій. 28 іюня (5 іюля) 1867 г. Св. Синодъ рѣшилъ учредить особый комитетъ для обсужденія вопроса о преобразованіи духовныхъ академій и для составленія новаго академическаго устава. Предсѣдателемъ этого комитета предположено было назначить нижегородскаго архіепископа Нектарія, какъ бывшаго предсѣдателя комитета по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ. Назначеніе членовъ комитета было отмѣнено до другого времени.

15 іюля 1867 г. государь императоръ Александръ II утвердилъ вышеозначенное опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи комитета по преобразованію духовныхъ академій,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

подъ предсѣдательствомъ нижегородскаго архіепископа Нектарія.

Вслѣдъ затѣмъ въ процессѣ преобразованія духовныхъ академій произошелъ довольно продолжительный перерывъ. До самаго начала слѣдующаго 1868 года по этому вопросу не было сдѣлано, повидимому, ничего. Мы полагаемъ, что такъ было поступлено съ особою цѣлію, именно для того, чтобы всему образованному обществу и тѣмъ болѣе всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ и вообще людямъ, близко стоявшимъ къ академіямъ, дать возможность болѣе или менѣе подробно познакомиться съ задуманнымъ серьезнымъ дѣломъ. На такое предположеніе невольно наводитъ мысль, между прочимъ, и то обстоятельство, что высшимъ церковнымъ управленіемъ были приняты мѣры къ ознакомленію общества съ началомъ дѣла о преобразованіи духовныхъ академій. Соображенія четырехъ академическихъ конференцій, какъ уже извѣстныя, были напечатаны въ болѣе или менѣе полномъ видѣ въ „Христіанскомъ Чтеніи“, а „сводъ этихъ мнѣній“ былъ, кромѣ того, опубликованъ для всеобщаго свѣдѣнія въ ежедневномъ оффиціальномъ изданіи „Сѣверная Почта“. Но очень можетъ быть, что были и другія обстоятельства, оказавшія вліяніе на замедленіе процесса реформы духовныхъ академій.

Тотчасъ же послѣ рождественскихъ каникулъ, 8 января 1868 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой вошелъ въ Синодъ съ предложеніемъ о назначеніи членовъ учрежденнаго Комитета по преобразованію духовныхъ академій, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Нектарія. Согласно предложенію оберъ-прокурора, Св. Синодъ 17 января 1868 г. образовалъ Комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: 1) главнаго священника арміи и флотовъ М. И. Богословскаго; 2) предсѣдателя духовно-учебнаго Комитета при Св. Синодѣ протоіерея І. В. Васильева; 3) ректора С.-Петербургской духовной академіи протоіерея І. Л. Янышева; 4) ректора

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

С.-Петербургской духовной семинаріи архимандрита Павла; 5) профессора С.-Петербургской дух. академіи Е. И. Ловягина (онъ же былъ назначенъ и дѣлопроизводителемъ Комитета): 6) профессора той же академіи П. А. Чистовича; 7) члена ученаго Комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія А. Д. Галахова; 8) профессора С.-Петербургскаго университета П. Е. Андреевскаго и 9) директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода Н. А. Сергіевскаго.

Не трудно замѣтить, что означенный составъ Комитета далеко не удовлетворялъ высокимъ и сложнымъ задачамъ, какія возлагались на Комитетъ. Особенно нельзя не пожалѣть о томъ, что въ Комитетѣ совсѣмъ отсутствовали представители всѣхъ духовныхъ академій, кромѣ Петербургской. При всей общности и даже единствѣ всѣхъ духовныхъ академій, у каждой изъ нихъ могли быть и, дѣйствительно, были, какъ показывали представленныя ими соображенія, свои взгляды на дѣло и даже мѣстные интересы. Такъ, напр., Казанская духовная академія возбуждала совершенно особенный и исключительный вопросъ объ устройствѣ при ней миссіонерскихъ отдѣленій.

Этотъ недостатокъ впослѣдствіи былъ сознанъ и самимъ центральнымъ духовнымъ управленіемъ, который и принялъ мѣры къ устраненію его, хотя, должно правду сказать, слишкомъ слабыя. Когда въ началѣ 1869 года въ С. Петербургъ пріѣхали представители Московской (ректоръ ея протоіерей А. В. Горскій) и Казанской (профессоръ Н. П. Соколовъ) академій для привѣтствованія Петербургскаго университета, по случаю исполнившагося 50-лѣтняго юбилея, то оберъ-прокуроръ гр. Д. А. Толстой предложилъ Св. Синоду разрѣшить Комитету по преобразованію духовныхъ академій пригласить протоіерея А. В. Горскаго и профессора Н. П. Соколова „хотя на нѣсколько засѣданій для обсужденія вопроса объ учебной части, какъ наиболѣе важнаго“. Св. Синодъ согласился съ предложеніемъ оберъ-прокурора и протоіерей

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

.. В. Горскій и профессоръ Н. П Соколовъ, дѣйствительно, частвовали въ двухъ засѣданіяхъ Комитета, имѣвшихъ мѣго 17 и 21 февраля 1869 г. Кромѣ того, въ засѣданіи 4 февраля 1869 г. присутствовалъ еще, съ особою цѣлію, Литовскій архіепископъ Макарій Булгаковъ.

Организованный въ такомъ составѣ Комитетъ по преобразованію духовныхъ академій, съ Высочайшаго соизволенія, открылъ свои дѣйствія 23 января 1868 года.

Въ этотъ же день происходило первое засѣданіе Комитета. Послѣ молитвы и прочтенія синодальнаго указа объ чрежденіи Комитета по преобразованію духовныхъ академій, ѣшено было собираться на засѣданія дважды въ недѣлю (по горникамъ и пятницамъ) и послѣдовательно разсматривать нѣнія о преобразованіи духовныхъ академій, представленыя четырьмя академическими конференціями, по своду этихъ нѣній, рѣшая вопросы большинствомъ голосовъ. Согласно предѣленію Св. Синода отъ 17 января 1868 г., Комитетъ олженъ былъ составить новый уставъ духовныхъ академій е позже первой половины 1868 г. Комитетъ такъ и дѣлалъ.

Къ іюню мѣсяцу 1868 г. онъ представилъ въ Св. инодъ проектъ новаго устава духовныхъ академій и объснительную записку къ нему. Проектъ и записка Комитета огда же были обнародованы чрезъ газеты и журналы *для общаго обсужденія ихъ* и, кромѣ того, посланы были въ дѣльныхъ брошюрахъ нѣкоторымъ епархіальнымъ преосвященнымъ (Московскому и Кіевскому митрополитамъ, Казанскому, Харьковскому и Могилевскому архіепископамъ и Каменецъ-Подольскому епископу,— первымъ двумъ, очевидно, о положенію ихъ, а послѣднимъ, какъ бывшимъ ректорамъ, ни профессорамъ въ духовныхъ академіяхъ [1]), съ просьбою

[1]) Рѣшительно ничѣмъ не можемъ объяснить себѣ того, почему не заошено было мнѣніе о проектѣ академическомъ у Саратовскаго епископа (впоѣдствіи Московскаго митрополита) Іоанникія Руднева. Его отзывъ, какъ бывшаго *ректора двухъ академій*, могъ бы имѣть особенный интересъ и значеніе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

о доставленіи своихъ замѣчаній на проектированное Комитетомъ преобразованіе духовныхъ академій.

Отличительныя особенности проекта, составленнаго Комитетомъ въ 1868 г., вполнѣ вѣрно и точно опредѣлялъ впослѣдствіи самъ предсѣдатель Комитета, архіепископъ Нектарій въ своемъ представленіи Св. Синоду отъ 11 апрѣля 1869 года. Комитетъ проектировалъ: 1) дать академіямъ, въ ихъ внѣшней и внутренней дѣятельности, болѣе *жизненности* и *самостоятельности*; 2) усилить академическое образованіе *введеніемъ въ академіи спеціальнаго преподаванія и изученія предметовъ*; 3) *открыть доступъ въ академіи лицамъ всѣхъ состояній* и 4) *возвысить оклады жалованья наставникамъ и способы содержанія студентовъ и зданій академій и увеличить средства на учебныя пособія въ академіяхъ*. Мы еще ближе познакомимся не только съ содержаніемъ, но также и съ внутреннимъ характеромъ и духомъ проекта, составленнаго Комитетомъ въ 1868 г., когда разсмотримъ отзывы нѣкоторыхъ архипастырей объ этомъ проектѣ. Въ этихъ отзывахъ мы услышимъ голосъ лучшихъ представителей нашей ученой высшей іерархіи 60-хъ годовъ XIX в., многіе изъ которыхъ сами были не только питомцами, но и профессорами и начальниками преобразовавшихся тогда духовныхъ академій.

Первымъ отозвался на приглашеніе представить замѣчанія о проектѣ преобразованія духовныхъ академій Казанскій архіепископъ Антоній Амфитеатровъ [1]). Свои замѣчанія на проектъ и объяснительную записку Комитета Антоній Амфитеатровъ представилъ въ два пріема (10 августа и 5

---

[1]) Изъ магистровъ Кіевской дух. Академіи IX курса (1839 г.), былъ бакалавромъ (1839—1841 г.) и ректоромъ Академіи Кіевской (1851—1858 г.); въ 1841—1851 г. инспекторомъ и ректоромъ Кіевской дух. семинаріи; впослѣдствіи былъ епископомъ Чигиринскимъ и Уманскимъ и архіепископомъ Казанскимъ † 8 ноября 1879 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

кабря 1868 г.). Не смотря на нѣкоторую своеобразность, мѣчанія его представляютъ по мѣстамъ большой интересъ, потерявшій своего извѣстнаго значенія даже и для наоящаго времени. Въ нѣкоторыхъ сужденіяхъ Антонія мфитеатрова нашли себѣ здравую и справедливую оцѣнку кія предположенія и стремленія, какія высказываются и въ ше время, напр., о превращеніи академій въ богословскіе акультеты и т. п. Отмѣтимъ нѣкоторыя, наиболѣе замѣчальныя сужденія Антонія Амфитеатрова по поводу Комитетаго проекта преобразованія духовныхъ академій.

Преосвященный Антоній Амфитеатровъ, прежде всего, ходилъ неполнымъ опредѣленіе задачъ, какія должна имѣть ховная Академія. По проекту 1868 г., духовная академія редѣлялась, какъ „ученое и высшее духовно-учебное устаовленіе, имѣющее цѣлію: изъяснять и распространять богоовскія истины, поощрять ученые богословскіе труды, доавлять высшее богословское образованіе и приготовлять еподавателей для духовно-учебныхъ заведеній". „Цѣли, численныя въ этомъ §, писалъ, съ своей стороны, преосв. нтоній, „конечно, важны и сами по себѣ, и достиженіемъ ъ будетъ отчасти удовлетворяться и интересъ Церкви, для горой очень полезно имѣть хорошихъ преподавателей въ ховныхъ семинаріяхъ и людей съ высшимъ богословскимъ разованіемъ. Но этого мало: для Церкви нужны не просто сокоученые богословы, а таковые именно въ рясахъ, обленные въ священный санъ и готовые служить ей на разхъ поприщахъ іерархической дѣятельности. Такая цѣль егда имѣлась у насъ главнымъ образомъ въ виду въ ежнихъ высшихъ учрежденіяхъ духовныхъ, и успѣшно стигалась. Такъ, старая Кіевская академія очень долгое емя давала постоянно во всѣ концы Россіи не только учией въ школы, но и настоятелей въ монастыри, миссіонеовъ въ самыя отдаленныя страны, архіереевъ на разныя ископскія каѳедры, изъ коихъ весьма многіе сдѣлались

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

знамениты или учеными трудами, или административною дѣятельностію, или миссіонерскими подвигами, или пастырскими добродѣтелями и даже святостію жизни. Вслѣдъ за Кіевскою академіею и другія, возникшія отъ ней, высшія духовныя училища, напр., Московская Заиконоспасская академія, потомъ Троицкая семинарія дали довольно знаменитыхъ дѣятелей на поприщѣ служенія Церкви и архипастырей, до послѣдняго времени еще служившихъ Церкви, какъ, напр., недавно почившій въ Бозѣ митрополитъ Московскій. Преобразованныя потомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія академіи достойно преемствовали въ семъ отношеніи прежнимъ училищамъ. Онѣ въ самой основѣ устава своего получили ясное указаніе для себя главной цѣли своей: „образовывать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія“ (Введ. къ уст. дух. учил. 1. 3). Къ сей цѣли и направленъ былъ ясно самый уставъ, и она постоянно имѣлась въ виду и хорошо достигалась, такъ что академіи, дѣйствительно, были у насъ доселѣ разсадниками просвѣщенныхъ служителей и пастырей Церкви и въ продолженіе цѣлыхъ пятидесяти слишкомъ лѣтъ архіерейскія каѳедры почти исключительно были замѣщаемы питомцами академій, прошедшими чрезъ разныя степени іерархическаго служенія Церкви. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ Кіевской академіи занимаютъ архіерейскія каѳедры даже въ Сербіи и Молдавіи. Записка, упрекавшая бывшій порядокъ вещей во многомъ, не сказала ни одного добраго слова за достиженіе этой, конечно, очень доброй цѣли, а проектъ устава исключилъ ее вовсе изъ 1 §“.

Въ умолчаніи о томъ, что преобразованныя духовныя академіи должны, между прочимъ, готовить просвѣщенныхъ служителей Церкви, Антоній Амфитеатровъ видѣлъ только отраженіе замѣчавшагося тогда сильнаго упадка церковности въ академіяхъ. Въ новомъ академическомъ уставѣ онъ не видѣлъ никакихъ ручательствъ за то, чтобы преобразованныя академіи не способствовали дальнѣйшему прогрессу

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

анти-церковнаго направленія въ духовномъ юношествѣ. „Я очень хорошо знаю“, ссылался онъ на свой опытъ, „что и при прежнемъ порядкѣ свѣтскій духъ усиливался всячески проникать въ наши академіи и парализовать ихъ духовное направленіе и характеръ, и это случалось, какъ скоро свѣтскіе преподаватели въ нихъ брали перевѣсъ и пріобрѣтали преобладающее вліяніе. А потому всегда требовалось немалое и совокупное усиліе многихъ, чтобы не допустить его и держать, по крайней мѣрѣ, въ равновѣсіи и духовное и свѣтское направленіе. А въ послѣднее время, къ сожалѣнію даже очень примѣтно стало, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ вліяній, преобладаніе свѣтскаго направленія въ воспитанникахъ академій и оскудѣніе духовнаго настроенія, нерасположеніе къ духовному званію и предпочтеніе оному свѣтскаго... По введеніи новаго устава, по которому одинъ только ректоръ будетъ въ духовномъ санѣ, а всѣ прочіе служащіе могутъ быть свѣтскими, при томъ всемогуществѣ какое дается уставомъ въ дѣлахъ совѣту профессоровъ весьма легко можетъ быть вовсе парализовано духовное направленіе академій. Страннымъ представляется, что, напр., въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ у насъ, по всей вѣроятности, всѣ и начальники и наставники военные; въ юридическихъ—всѣ юристы, въ медицинскихъ—всѣ медики и проч. А въ духовныхъ не будетъ никого духовнаго, кромѣ одного ректора. Мы любимъ вообще подражать Западу во всемъ, но, къ сожалѣнію, нерѣдко пересаживаемъ къ себѣ то, что не совсѣмъ кстати идетъ къ намъ, и оставляемъ безъ вниманія достойное подражанія. Такъ, надобно признаться, что въ отношеніи къ устройству духовно-учебныхъ учрежденій на Западѣ лучше нашего понимается и ведется дѣло. Тамъ напр., въ католическихъ духовныхъ коллегіяхъ и семинаріяхъ повсюду,—не говорю уже о Римѣ,—вся корпорація начальниковъ и наставниковъ цѣликомъ слагается изъ лицъ непремѣнно облеченныхъ въ священный санъ. Да и у насъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ Россіи въ католическихъ епархіальныхъ семинаріяхъ и въ Петербургской академіи, сколько мнѣ извѣстно, точно такое же устройство".

Новый академическій уставъ, выработанный Комитетомъ въ 1868 г., угрожалъ еще, по мнѣнію Антонія Амфитеатрова, совершеннымъ уничтоженіемъ института ученаго монашества.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Антоній Амфитеатровъ предлагалъ, чтобы 1) въ уставѣ академическомъ ясно и опредѣленно было сказано, что академіи духовныя имѣютъ своею цѣлію, между прочимъ, „приготовленіе благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей церкви", 2) не только ректоръ, но и инспекторъ и всѣ профессоры богословскихъ наукъ обязательно были въ духовномъ санѣ и 3) степень доктора богословія давалась только профессорамъ, имѣющимъ священный санъ (какъ было и по уставу 1814 г.), а свѣтскимъ профессорамъ давалось бы только докторство философіи.

Въ дальнѣйшихъ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ комитетскаго устава, доставленныхъ, по нарочитой просьбѣ гр. Д. А. Толстого, 5 декабря 1868 года, Антоній Амфитеатровъ сильно возражалъ противъ обнаруженнаго Комитетомъ стремленія устроить преобразованіе духовныхъ академій по точному примѣру университетской реформы 1863 г. „Вообще бросается въ глаза", писалъ архіепископъ Антоній, „стремленіе всячески сблизить академіи съ университетами, такъ чтобы не только поставить ихъ на одинаковый уровень въ учебномъ отношеніи и сравнять въ правахъ, что вполнѣ достойно одобренія и противъ чего не можетъ быть спора, но и сдѣлать ихъ, какъ будто какими отрывками отъ университетовъ, во всемъ похожими на другіе университетскіе факультеты. Ибо хотя спеціализація, т. е. ограниченіе академій однѣми богословскими науками не допускается, а вмѣстѣ съ ними остаются и нѣкоторыя общеобразовательныя

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

науки; но за всѣмъ тѣмъ имъ дается такое устройство, которое во всѣхъ почти подробностяхъ до мелочей копируется съ университетскаго устава, и безъ пощады изгоняются всѣ особенности, отличающія академіи въ настоящемъ ихъ видѣ: конференція замѣняется *совѣтомъ*, вводятся *деканы*, вмѣсто баккалавровъ являются *доценты* и проч. Даже и недостатки университетскаго устава, указанные опытомъ и гласно теперь признаваемые, вносятся въ академическій уставъ; напр., тѣ же узаконяются чрезмѣрно стѣснительныя условія для достиженія званія ординарнаго профессора, отъ которыхъ въ университетахъ цѣлые десятки каѳедръ по многу лѣтъ остаются праздными и подоб. Трудно хотя съ какою-либо основательностію доказать нужду и пользу въ такой нивеллировкѣ. Ни малѣйшихъ нѣтъ основаній думать, что дѣло въ академіяхъ пойдетъ лучше, если ими будутъ управлять не конференціи, а совѣты, если преподавать науки будутъ доценты, а не баккалавры. Существуютъ же у насъ другія спеціальныя высшія учебныя учрежденія—военная академія, училище правовѣдѣнія, недавно открытый филологическій институтъ и проч. съ особыми названіями служащихъ тамъ лицъ, вообще съ особой, имъ свойственною, физіономіей; почему же нужно, чтобы духовныя академіи, тоже чисто спеціальныя у насъ учрежденія, имѣющія свою особую цѣль и долженствующія имѣть потому свой особый характеръ, были непремѣнно во всемъ подражаніемъ университетскому образцу? Если бы академіи надобно было вновь учреждать, то, конечно, за терминами для обозначенія административныхъ порядковъ и служебныхъ лицъ нечего было бы гоняться и можно было бы брать ихъ откуда угодно. Но когда имѣется въ виду лишь преобразовать въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уже существующія давно и пріобрѣтшія своими несомнѣнными заслугами немалый авторитетъ академіи, то рѣшительно непонятно, какая надобность мѣнять самыя наименованія административныхъ порядковъ и служебныхъ лицъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одни на другія, равно какъ и другія подробности подводить подъ уровень университетскій и чрезъ это нѣкоторымъ образомъ порывать связь будущаго академій съ ихъ настоящимъ и прошедшимъ. Если чрезъ это не предполагается достигнуть какой-либо особой цѣли, не высказываемой, впрочемъ, ни въ проектѣ устава, ни въ объяснительной запискѣ, то нельзя не признать сего лишь безполезнымъ увлеченіемъ къ новизнѣ".

Съ изложенными сейчасъ замѣчаніями Антонія Амфитеатрова по поводу усмотрѣннаго имъ подражанія Комитета 1868 г. университетской реформѣ 1863 г. далеко не во всемъ и не всецѣло можно согласиться. Несомнѣнно, какъ мы и раньше отмѣтили, Комитетъ 1868 г., а еще раньше и академическія конференціи пользовались уставомъ университетскимъ, но не такъ ужъ безсознательно, какъ это представляетъ архіепископъ Антоній. Возьмемъ, напр., названіе конференціи совѣтомъ. Здѣсь существо дѣла замѣчалось далеко не въ одной только перемѣнѣ термина, какъ предполагаетъ Антоній Амфитеатровъ. Нѣтъ, академическій совѣтъ, о которомъ говоритъ уставъ, составленный Комитетомъ въ 1868 году, былъ совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ была старая конференція. Эта послѣдняя была чѣмъ-то внѣшнимъ, постороннимъ по отношенію къ академіи и ея жизни и дѣятельности. Цѣль конференціи, дѣйствовавшей по уставу 1814 г., состояла въ томъ, чтобы „распространять и поощрять богословскія знанія и цензоровать всѣ вновь выходящія сочиненія духовнаго содержанія". Такой кругъ дѣйствія конференцій, какъ справедливо замѣчалъ Комитетъ въ своей объяснительной запискѣ къ уставу 1868 г., былъ весьма ограниченъ. Собранія конференцій носили характеръ чрезвычайныхъ засѣданій, которыя, имѣя предметомъ своимъ только окончательные экзамены и присужденіе ученыхъ степеней не могли производить почти никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ въ академіи и способствовать улучшенію ея быта въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какомъ бы то ни было отношеніи. Академическая конференція имѣла видъ и характеръ болѣе ученаго общества при академіи, нежели ея органа и представителя по всѣмъ сторонамъ ея управленія. А между тѣмъ не академіи собственно, но этому обществу, состоявшему изъ „внутреннихъ“ и „внѣшнихъ“ членовъ, присвоено было право присужденія ученыхъ степеней—кандидата, магистра и доктора. „Внѣшніе“ члены конференціи, какъ лица посторонніе для академіи, естественно, не могли внимательно и какъ должно слѣдить ни вообще за ходомъ учебно-педагогическаго дѣла въ академіи, ни, въ частности, за ученою состоятельностію лицъ, искавшихъ ученыхъ степеней. Одно присутствіе на экзаменѣ и при томъ одинъ разъ въ два года предъ выпускомъ (такъ какъ „внутреннія“ испытанія въ теченіе всего курса производились самимъ правленіемъ), при самой большой проницательности присутствовавшихъ, вообще давало членамъ конференціи мало основаній для произнесенія рѣшительнаго голоса въ дѣлѣ такой важности и при томъ имѣвшемъ исключительно и спеціально ученый характеръ. Принадлежавшее конференціямъ право назначенія окончившихъ курсъ академіи студентовъ на преподавательскія должности еще съ меньшими удобствами и успѣхомъ могло осуществляться и, дѣйствительно, осуществлялось конференціями, половина членовъ которыхъ не могла наблюдать въ теченіе курса ни способностей студента, ни его занятій, ни, наконецъ, его педагогической подготовки къ преподавательской должности.

Вотъ чѣмъ, въ сущности, была конференція, дѣйствовавшая по уставу 1814 г. Комитетъ 1868 г. замѣнилъ ее совѣтомъ, который представляетъ нѣчто совершенно иное. Въ составъ совѣта, подъ предсѣдательствомъ ректора (а не епархіальнаго архіерея, какъ было въ конференціи), входили всѣ (а не немногіе только избранные начальствомъ) ординарные и экстраординарные профессоры академіи; кромѣ того,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и прочіе преподаватели академіи могли быть приглашаемы въ собранія совѣта, съ совѣщательнымъ голосомъ, по всѣмъ вопросамъ, по которымъ совѣтъ признавалъ нужнымъ выслушать ихъ мнѣнія и объясненія. Кругъ дѣятельности совѣта по уставу 1868 г. простирался рѣшительно на всѣ стороны жизни академіи—ученую, учебную, нравственно-воспитательную и хозяйственную. Такимъ образомъ совѣтъ по уставу 1868 г. являлся истиннымъ средоточіемъ академической жизни.

Итакъ, если бы даже Комитетъ 1868 г. захотѣлъ удержать въ своемъ проектѣ академическаго устава слово „конференція“ (какъ это сдѣлали раньше конференціи С.-Петербургской, Московской и Казанской академіи, представившія свои соображенія въ 1867 г.), то все-таки содержаніе этого названія было бы совсѣмъ другое.

Болѣе серьезнымъ характеромъ отличались возраженія Антонія Амфитеатрова противъ тенденціи обратить духовныя академіи въ богословскіе факультеты, въ чемъ онъ, кажется, не совсѣмъ основательно подозрѣвалъ и Комитетъ подъ предсѣдательствомъ архіепископа Нектарія „Изъ всего видно“, писалъ Антоній Амфитеатровъ по одному поводу, „да и въ запискѣ (разумѣется объяснительная записка къ проекту академическаго устава 1868 г.) не умалчивается, что, стараясь уравнивать академіи съ университетами и проектируя для нихъ одну и ту же организацію, составители устава имѣли въ виду ходившіе у насъ въ обществѣ въ разныхъ сферахъ его и печатно заявлявшіеся толки о томъ, не слѣдуетъ ли вовсе уничтожить академіи и слить ихъ совершенно съ университетами въ видѣ богословскихъ факультетовъ при нихъ? Въ обстоятельной запискѣ даже дѣлается признаніе, что это было бы всего лучше и логичнѣе. По всей вѣроятности, и при составленіи устава, нѣкоторые изъ составителей его стояли за сію мысль и тянули въ эту сторону. Но такъ какъ имѣлись полновѣсные доводы и про-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ивъ сей мысли — за отдѣльное существованіе академій, и ги доводы не могли быть не уважены, то и вышло, что ставъ въ своемъ развитіи пошелъ по діагонали, т. е. такъ оставленъ, что академіи, по смыслу его, должны сдѣлаться отя отдѣльно существующими, но какими-то, какъ сказалъ въ началѣ, отрывками, по всему почти своему устрой-гву, отъ университетовъ,—учрежденіями, не имѣющими во-се своей собственной, личной, такъ сказать, физіономіи. то бы, конечно, еще ничего. Но вотъ чего можно опа-аться: идя по проведенной уставомъ діагонали, академіи легко огутъ въ самомъ непродолжительномъ времени повернуть придти къ совершенному сліянію съ университетами. скорѣ можетъ быть усмотрѣно неудобство въ такомъ, чуж-омъ самостоятельнаго и независимаго характера, положеніи кадемій, и онѣ, силою тяготѣнія, какъ меньшія части цѣ-аго, будутъ притянуты къ этому цѣлому. Найдено будетъ, го и дешевле обойдется дѣло, и сосредоточеннѣе будетъ дминистрація, и успѣшнѣе совершится столь желаемое у асъ уничтоженіе духовнаго сословія и сліяніе его съ дру-ими и проч. и проч.,—когда академіи будутъ помѣщены одъ одну крышу съ университетами, какъ богословскіе акультеты при нихъ. Такъ и случилось нѣкогда съ меди-инскими академіями, которыя прежде существовали отдѣль-о, а потомъ поглощены были въ составъ университетовъ. ыть можетъ, это опасеніе и напрасно; но во всякомъ слу-нѣ поводъ къ нему у насъ существуетъ, и проектъ но-аго устава... такъ построенъ, что академіи дѣлаются по ему ничѣмъ непохожими на духовныя и церковныя, въ обственномъ смыслѣ, учрежденія, а чисто свѣтскими инсти-утами. Поэтому, я считаю не излишнимъ остановить нѣ-колько вниманіе на семъ предметѣ.

Трудно дать отчетъ въ томъ, почему желаютъ у насъ ничтожить академіи и слить ихъ въ одно съ университе-ми и чего полезнаго ожидаютъ отъ этого сліянія. Опи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бочно было бы предполагать, что этого желаетъ общественное мнѣніе для того, чтобы сдѣлать какъ можно болѣе доступнымъ для всѣхъ сословій, удобнымъ и успѣшнымъ слушаніе высшаго курса богословскихъ наукъ. Къ крайнему сожалѣнію, справедливость требуетъ сознаться, что и катихизису-то у насъ учатся въ сферахъ свѣтскаго общества большею частію легко и поверхностно, и духовною наукою и литературою занимаются вообще мало и неохотно. Что касается до богословія, читаемаго, хотя и не въ слишкомъ большомъ объемѣ, въ университетахъ и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то оно слушается тамъ тоже далеко не съ особеннымъ и горячимъ усердіемъ, и не столько по безкорыстной любви къ сей наукѣ, сколько собственно для экзамена и для полноты балловъ при выпускѣ воспитанниковъ. Есть-ли послѣ сего какое-либо основаніе думать, что какъ скоро явятся у насъ при университетахъ богословскіе факультеты, вмѣсто теперешнихъ духовныхъ академій, то аудиторіи этихъ факультетовъ наполнятся множествомъ слушателей? Можетъ быть, на первый разъ новость и привлечетъ лишній десятокъ, или хотя бы даже и нѣсколько десятковъ слушателей, но именно лишь на первый разъ, а потомъ, по всей вѣроятности, аудиторіи эти опустѣютъ, какъ и нынѣ нерѣдко онѣ бываютъ пусты. Впрочемъ, если въ самомъ дѣлѣ нынѣ чувствуется въ обществѣ особенная ревность къ слушанію высшаго богословскаго курса, то почему же бы охотникамъ не слушать этого курса въ академіяхъ, въ которыя и прежде никому не воспрещался входъ, а нынѣ новымъ уставомъ отворяются настежъ двери? Притомъ въ настоящее время курсъ богословія въ университетахъ расширенъ прибавкою каѳедръ и преподавателей по церковной исторіи и каноническому праву: этого совершенно достаточно для возможной полноты богословскаго образованія, необходимаго слушателямъ университетскихъ факультетовъ. Что же касается до академій,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

то онѣ во всякомъ случаѣ необходимы у насъ какъ соб
твенно духовныя и церковныя учрежденія, имѣющія свою
спеціальную цѣль, долженствующія потому и существовать у
насъ независимо отъ другихъ учрежденій, съ своимъ соб
ственнымъ и самостоятельнымъ характеромъ, подобно тому
какъ существуютъ у насъ особыя спеціальныя учебныя
учрежденія военныя, юридическія, коммерческія, филоло
ическія".

Далѣе архіепископъ Антоній высказываетъ предположе
ніе, что мысль о сліяніи духовныхъ академій съ универси
етами въ видѣ богословскихъ факультетовъ при этихъ по
слѣднихъ могла явиться у насъ подъ вліяніемъ увлеченія
западно-европейскими образцами. Но на самомъ дѣлѣ, гово
ритъ онъ, положеніе богословскихъ факультетовъ при уни
верситетахъ не только въ протестантскихъ, но даже и въ
католическихъ странахъ настолько плохо съ точки зрѣнія
христіанской, что „и тамъ лучшіе и благомыслящіе люди
начинаютъ чувствовать и сознавать ненормальность такого
положенія вещей, опасаться, какъ бы вскорѣ не изсякли и
послѣдніе остатки христіанства въ богословскихъ факульте
тахъ, и на разныхъ церковныхъ сиподахъ серьезно подумы
ваютъ о принятіи необходимыхъ противъ сего мѣръ. Не
ужели же можетъ быть желательно что либо подобное и у
насъ? Если же и желательно для кого-нибудь, если и хо
тѣлъ бы кто-нибудь, чтобы и у насъ явились на каѳедрахъ
богословскихъ въ университетахъ свои Штраусы и Бауеры,
Ренаны и Шенкели, которые, пожалуй, новостію и ориги
нальностію своею могли бы привлекать къ себѣ цѣлыя толпы
праздныхъ слушателей, преимущественно предъ чисто право
славными профессорами, то неужели совѣсть и здравый
смыслъ какъ церковнаго, такъ и гражданскаго правитель
ства могутъ допустить это? А что это явленіе возможно у
насъ въ желаемыхъ богословскихъ факультетахъ при уни
верситетахъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Недавній

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

опытъ начавшагося было у насъ издаваться энциклопедиче ского лексикона, но, къ счастію, прекратившагося, или пре вращеннаго во-время, гдѣ, между прочимъ, помѣщено было въ вышедшихъ въ свѣтъ томахъ, довольно статей богослов ского содержанія, показалъ, какъ и у насъ легко могутъ найтись и развестись самозванные богословы, не уступаю щіе въ отрицаніи всего православнаго, и даже христіанскаго ни Ренанамъ, ни Шенкелямъ... „По всей вѣроятности“, про должаетъ далѣе разсуждать, архіепископъ Антоній, „желаю щіе имѣть вмѣсто духовныхъ академій богословскіе факуль теты при университетахъ, забываютъ, что ученіе христіан ское, или, что то же, преподаваніе богословія, есть одна изъ функцій церковнаго правительства, и не иначе, какъ чрезъ посредство и подъ непремѣннымъ контролемъ онаго, можетъ и должно дѣлаться достояніемъ общества. Это дѣло суще ственно принадлежитъ ему по праву божественному такъ же точно, какъ и дѣло священнослуженія и совершенія таинствъ и дѣло духовнаго управленія и пасенія стада Христова. Ученіе христіанское есть одна изъ составныхъ частей того новозавѣтнаго кивота Господня, который долженъ быть по тѣмъ, какъ и ветхозавѣтный, не кѣмъ и какъ попало, но лицами церковными, призванными и поставленными на сіе церковною властію. Взять изъ рукъ ея и отдать въ чужія и мірскія руки это дѣло столь же неестественно и ненормаль но, какъ и совершеніе службъ церковныхъ и рукозодство въ дѣлахъ духовныхъ предоставить людямъ мірскимъ и не по священнымъ. Это было бы то же, что нѣкогда предсказывалъ пророкъ, какое великое нестроеніе и непорядокъ въ цар твіи іудейскомъ: *и будутъ людіе, аки жрецы.* Универси тетскіе факультеты, сдѣлавшись почитателями кивота хри тіанской науки, могутъ занести его невѣдомо куда, или совсѣмъ опрокинуть, такъ какъ, по всей вѣроятности, они не захотятъ стѣснять себя подчиненіемъ не только автори тету церковной власти, но и голосу вселенской Церкви, пѣ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ия себя въ послушаніе преданнымъ отъ ней, для всегдаш яго и неизмѣннаго руководства, образцамъ христіанскаг ченія, а захотятъ вести богословскую науку по всѣмъ ѣмъ непостояннымъ, измѣнчивымъ и часто строптивымъ и едущимъ не къ истинѣ, а къ заблужденію, путямъ, коим дутъ другія науки, чисто человѣческія, и на непреложны стины божественнаго откровенія класть печать такого ил ругого, въ то или другое время господствующаго, нерѣдк ожнаго, направленія наукъ и умовъ. Поразительный обра ецъ такого прискорбнаго положенія вещей, когда людіе бы ають аки жрецы, относительно науки христіанской, пред тавляетъ едва ли не большая часть богословскихъ факуль етовъ въ настоящее время въ протестантскихъ универси етахъ".

Въ заключеніе своихъ разсужденій объ отношеніи ду овныхъ академій къ университетамъ и въ доказательств воей излюбленной мысли о необходимости самостоятельнаг уществованія первыхъ Антоній Амфитеатровъ ссылается ще на прошлое нашихъ академій. „Желаніе замѣнить ду овныя академіи богословскими факультетами при универси етахъ", говоритъ онъ, „предполагаетъ, повидимому, не овольство первыми и признаніе ихъ недостаточными дл своей цѣли. Но справедливо-ли было бы утверждать, что ака еміи наши до сихъ поръ были въ самомъ дѣлѣ недостойны своего призванія и назначенія? Напротивъ, справедливост ребуетъ сказать, что онѣ дѣлали и дѣлаютъ свое дѣл отнюдь не худо, и плодовъ ихъ дѣятельности не мо утъ не признать церковь и общество. Богословскія наук всегда стояли въ нихъ, — полагаю, что и теперь стоятъ, — отнюдь не на низкомъ какомъ-либо и отсталомъ отъ совре менности уровнѣ, и дѣло высшаго богословскаго образовани въ нихъ велось и ведется отнюдь не такъ, чтобы можн было считать его неудовлетворительнымъ. Недавно двѣ ста рѣйшія академіи праздновали свой пятидесятилѣтній юбилей

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бзоръ ихъ дѣятельности за этотъ періодъ времени показы-
етъ, что онѣ трудились весьма довольно, по мѣрѣ своихъ
ѣдствъ и способовъ, на ученомъ и учебномъ поприщѣ, и
руды ихъ отнюдь не были тщетны и безплодны для церкни
для пользы общей. Если сравнить ихъ съ университетами,
, отдавая справедливость симъ послѣднимъ и нисколько не
нижая ихъ, есть ли какое-либо основаніе утверждать, что
нихъ богословскія науки стояли и стоятъ на низшей сте-
ени преуспѣянія, чѣмъ въ университетскихъ факультетахъ
уки, тамъ преподаваемыя? Чѣмъ, напр., литературная
ятельность, по своей части, академій и лицъ, получившихъ
нихъ образованіе, хуже и ниже дѣятельности универси-
тскихъ факультетовъ и оттолѣ вышедшихъ ученыхъ лю-
й? За что послѣ всего этого поднимать на академіи руку,
обы однимъ почеркомъ пера уничтожить самое существо-
ніе и имя ихъ и отдать ихъ на поглощеніе университе-
мъ“?

Какой же выводъ сдѣлалъ архіепископъ Антоній изъ
оихъ столь прекрасныхъ, горячихъ и серьезныхъ сообра-
ній въ пользу необходимости самостоятельнаго существо-
нія духовныхъ академій, спроситъ теперь читатель. Вы-
дъ получился совершенно неожиданный. Антоній Амфи-
атровъ, на основаніи всѣхъ своихъ, вышеизложенныхъ
ми, соображеній, пришелъ къ тому заключенію, что 1) ре-
орма духовныхъ академій должна была состоять собственно
томъ, чтобы „придать имъ болѣе, чѣмъ сколько теперь,
особенно въ послѣднее время, стали онѣ имѣть, характера
университетскихъ факультетовъ, а въ собственномъ смыслѣ
еціальныхъ духовно-церковныхъ институтовъ, для совер-
енствованія и распространенія богословскихъ знаній и для
иготовленія лицъ съ высшимъ богословскимъ образова-
емъ, въ строгомъ духѣ православія, на ревностное служе-
е церкви въ разныхъ сферахъ церковной дѣятельности“,
2) для этого же, по мнѣнію Антонія Амфитеатрова, требо-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

алась не совершенно новая постановка духовныхъ академі
ю всецѣло новому уставу, а устраненіе лишь нѣкоторыхъ
недостатковъ прежняго ихъ положенія, указанныхъ опытомъ
и измѣненіе только нѣкоторыхъ подробностей прежняг
устава.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на частные пункты и отдѣл
ные параграфы новаго академическаго устава архіепископ
Антоній высказывался противъ введенія публичныхъ диспу
товъ при защитѣ диссертацій на полученіе докторской сте
пени, противъ выборнаго ректора и инспектора, противъ
послѣдняго на опредѣленный срокъ, противъ предназначені
четвертаго года курса академическаго ученія для практиче
скихъ занятій и т. п.

Особенно оригинальны возраженія, какія дѣлаетъ Анто
ній Амфитеатровъ противъ выборнаго ректора, не тольк
самп по себѣ, но и по выводу, сдѣланному имъ изъ нихъ
Сказавъ сначала о томъ, что выборъ ректора изъ налич
ныхъ профессоровъ академіи, по малочисленности ихъ, край
не ограниченъ, что неудобно избрать одного только канди
дата, какъ проектировалось, онъ говоритъ далѣе слѣдующее
„Неудобнымъ представляется предположенный способъ избра
нія ректора и съ той еще стороны, что полагается изби
рать его не на опредѣленный срокъ, а на безсрочное время
Причины, указанныя на сіе въ объяснительной запискѣ, осно
вательны и справедливы. Частая перемѣна ректоровъ, выби
раемыхъ на недолгій срокъ, была бы и затруднительна
весьма неполезна для академій. Но все же это не согласн
съ кореннымъ правиломъ выборнаго начала, основаннаго н
общей подачѣ голосовъ и закрытой баллотировкѣ, не соот
вѣтствуетъ и узаконенному и общепринятому повсюду по
рядку. Едва ли можно указать гдѣ-либо примѣръ за грани
цей или у насъ въ какомъ бы то ни было вѣдомствѣ вы
борныхъ чрезъ баллотировку должностныхъ лицъ, опредѣляе
мыхъ не на срочное время. Въ дворянствѣ, въ купечествѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ъ земствѣ, въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, въ част-
ыхъ обществахъ всѣ выбираемыя баллотировкою лица
ыбираются на срокъ и притомъ обыкновенно очень не-
олгій. И въ университетахъ ректоры были безсрочные
ишь тогда, когда назначались правительствомъ, но съ
ѣхъ поръ, какъ дано имъ право самимъ выбирать,
ректоры выбираются на время. Причина такого пра-
ила и узаконенія очевидна. Выборы чрезъ закрытую
аллотировку, какъ извѣстно, вообще бываютъ подвержены
олькимъ случайностямъ, такъ что зависятъ отъ сторон-
ихъ вліяній, такъ нерѣдко бываютъ неудачны, не направ-
ены къ истинной пользѣ общественной, что будь они не на
рокъ, и притомъ не долгій, это могло бы быть крайне вред-
ымъ. Поэтому, хотя въ объяснительной запискѣ говорится,
го „академія, *заручаясь* вполнѣ достойнымъ ректоромъ“
проч., но чѣмъ же можно навѣрное *заручиться*, что вы-
оры, производимые общею подачею голосовъ чрезъ за-
ытую баллотировку и въ академіяхъ людьми не безстраст-
ми, не чуждыми эгоизма, не неспособными увлекаться
ичностями, каковы всѣ вообще смертные, и въ особенности
еные, не подвергнутся никогда такимъ же неблагопріят-
мъ случайностямъ, какія рѣшительно вездѣ встрѣчаются,
ачиная съ заграничныхъ парламентовъ до нашихъ волост-
ыхъ сходовъ, какіе не безпримѣрны и въ университетахъ,
ри выборѣ ректоровъ? Такимъ образомъ, если должность
ектора, съ одной стороны, дѣлать несрочною, какъ и дѣй-
вительно должно быть, а съ другой стороны, слѣдуетъ
редоставить право выборовъ самимъ академіямъ, что тоже
ерщенно справедливо и основательно, то всего лучше бы
становить, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, это
аво не въ предполагаемомъ, а въ томъ самомъ видѣ въ ка-
мъ оно было предоставлено академіямъ прежнимъ уста
мъ, гл. 1 § 16. Тамъ сказано: „ректоръ опредѣляется
миссіею духовныхъ училищъ изъ трехъ кандидатовъ, изъ
ихъ одного представляетъ епархіальный архіерей, а двухъ —

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

академическая конференція". Такой способъ открытаго суж денія и избранія гораздо вѣрнѣе, по моему мнѣнію, обезпе чиваетъ безпристрастный, добросовѣстный, основательный безошибочный выборъ, чѣмъ закрытая баллотировка Онъ приличнѣе академіямъ, по ихъ не мірскому, а духовно-це ковному характеру, каковой должны имѣть онѣ во всем своемъ устроеніи".

Съ такимъ искусствомъ Антоній Амфитеатровъ о стаивалъ всѣ принципы стараго устава, какъ это и ест ственно было для такого убѣжденнаго консерватора въ лу шемъ смыслѣ этого слова, какимъ онъ безспорно былъ. В одномъ только онъ соглашался вполнѣ съ составителям новаго академическаго устава, именно въ ограниченіи пр фессорской службы 25-лѣтнимъ срокомъ. „Ученые труды въ особенности учебное дѣло", говоритъ онъ по одному п воду, „дѣйствительно, требуютъ всегда свѣжихъ силъ, онѣ могутъ утомляться въ человѣкѣ скорѣе, чѣмъ да чрезъ 25 лѣтъ службы". На выслужившихъ 25-лѣтній сро въ должности профессоровъ Антоній Амфитеатровъ указ валъ, какъ на самыхъ лучшихъ и наиболѣе правоспосо ныхъ кандидатовъ на должность ректорскую въ академіях

Кромѣ соображеній по поводу проекта новаго академ ческаго устава, Антоній Амфитеатровъ представлялъ е свои особыя замѣчанія собственно на объяснительную з писку къ вышеупомянутому проекту устава. Эти послѣдн замѣчанія представляютъ во многихъ отношеніяхъ весь любопытную апологію академическаго устава 1814 года пр тивъ тѣхъ упрековъ, какіе выставлены были противъ не въ объяснительной запискѣ къ проекту новаго академическа устава.

„Не совсѣмъ справедливо", говоритъ Антоній Амф театровъ, „упрекается прежній уставъ во многомъ, въ чем онъ вовсе не виноватъ. „Недостатокъ жизненности" въ этом уставѣ, какъ выражено въ запискѣ, зависѣлъ не отъ не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

самого, а отъ того, что иное изъ проектированнаго въ уставѣ осталось съ самаго начала безъ приложенія къ дѣлу напр., способъ избранія служащихъ въ академіи лицъ, начиная съ ректора; иное, не бывъ отмѣнено de jure, нарушалось впослѣдствіи самимъ высшимъ начальствомъ de facto; иное было совершенно парализовано, по упраздненіи комиссіи духовныхъ училищъ, учрежденнымъ вмѣсто нея учебнымъ управленіемъ, которое своимъ вмѣшательствомъ въ тѣ административныя распоряженія, какія были предоставлены частію конференціи, частію внѣшнему академическому правленію, подлинно сдѣлало значеніе этихъ инстанцій болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ".

Для иллюстраціи послѣднихъ своихъ словъ Антоній Амфитеатровъ характеризуетъ существовавшую до 1860-хъ годовъ практику распредѣленія оковчившихъ курсъ академій правленіемъ и конференціей этой послѣдней на преподавательскія должности въ духовныхъ семинаріяхъ.

„Не заслуживаетъ и того упрека прежній уставъ", пишетъ далѣе Антоній Амфитеатровъ, „будто бы по нему, какъ сказано въ запискѣ, все движеніе жизни въ академіи вмѣстѣ съ лицами, живущими жизнію академіи, подчинялось усмотрѣнію, естественно обращавшемуся въ одноличное". Можетъ быть, и были гдѣ-либо такіе случаи захвата одними лицемъ въ свои руки всѣхъ жизненныхъ движеній въ академіи, но я, напр., въ Кіевской академіи въ продолженіе 25 лѣтъ своего ученія, учительства и начальствованія въ ней не видѣлъ подобныхъ примѣровъ. Никогда въ ней, какъ сказано въ запискѣ, „профессоры не превращались въ чиновниковъ, исполнителей лишь предписаній правленія, которое, будто бы, не спрашивало ни мнѣнія ихъ, ни совѣта даже въ учебныхъ дѣлахъ и стояло внѣ всякаго со стороны ихъ контроля,—перемѣщало по произволу наличныхъ профессоровъ съ одной каѳедры на другую, соединяло и раздѣляло предметы по каѳедрамъ, составляло разрядные списки

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

студентовъ“ и проч. Если гдѣ это было, то было вовсе не по силѣ устава, а по превышенію предоставленной имъ правленію или ректору власти, въ чемъ уставъ нисколько не виновенъ, а виновато было чуждое вліяніе Отъ неудачной комбинаціи начальственныхъ въ академіи лицъ, назначаемыхъ свыше, нерѣдко по соображеніямъ, вовсе чуждымъ интересу той или другой академіи, а совершенно сторонним, случались, дѣйствительно, немалыя неустройства въ нихъ. Напр., на моихъ глазахъ Кіевская академія потерпѣла самый прискорбный и разрушительный кризисъ, разстроившій ее надолго и испортившій глубоко въ ней духъ, когда вдругъ сошелъ съ поприща главный ея попечитель и взяты были изъ нея въ то же самое время и ректоръ [1]) и инспекторъ [2]), а на мѣсто ихъ, безъ всякихъ соображеній съ интересомъ академіи, присланы были новые—ректоромъ человѣкъ, около 30 лѣтъ находившійся уже на службѣ, устарѣвшій совершенно и отставшій отъ всякой современности, не имѣвшій никакого авторитета и заброшенный въ Азію за Кавказъ [3]), а инспекторомъ къ нему данъ юный, едва окончившій курсъ бакалаврь съ береговъ Невы, отколѣ хотѣли сбыть его съ своихъ рукъ на чужія, за бывшую у него слабость. [4]). Эта несчастная комбинація начальственныхъ лицъ, говорю, дѣйствительно, надолго разстроила академію, какъ это извѣстно и изъ дѣлъ ея. Но въ семъ случаѣ прежній уставъ столько же виноватъ, сколько виновно бывало, напр., учрежденіе попечительствъ въ учебныхъ округахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ тѣхъ случаяхъ, когда попечителями дѣлались люди некомпетентные въ своемъ дѣлѣ ни въ умственномъ, ни въ нрав-

---

[1]) Разумѣется самъ Антоній

[2]) Разумѣется Іоанникій Рудневъ.

[3]) Разумѣется Израиль Лубинъ

[4]) Разумѣется іеромонахъ Валеріанъ Орловъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ственномъ отношеніи, отъ чего, разумѣется, не могло происходить благопріятныхъ послѣдствій для округа. Въ недавнее еще время даже во главѣ министерства народнаго просвѣщенія стояла личность, при которой всѣ наши гимназіи едва не были преобразованы по началамъ, діаметрально противоположнымъ тому, какъ онѣ поставлены нынѣ. Но въ этомъ нельзя также винить самое учрежденіе министерства. Съ другой стороны, невозможно и требовать того, чтобы въ какой бы то ни было администраціи лице, поставленное во главѣ ея, теряло всякій характеръ и самостоятельность и дѣлалось, такъ сказать, безличнымъ. Незавидная будетъ роль ректора въ Академіи, если онъ, вступая въ должность свою, долженъ будетъ непремѣнно отказаться отъ всякихъ правъ личности и превратиться тоже лишь въ слѣпого исполнителя и послушника чужихъ вліяній и внушеній. На такую роль согласится развѣ только человѣкъ самый посредственный и чуждый сознанія своихъ достоинствъ, а такой человѣкъ, полагаю, вовсе будетъ не компетентенъ для ректорства въ академіи...

Мнѣнія другихъ преосвященныхъ архипастырей по поводу проекта академическаго устава 1868 г. представляютъ менѣе интереса, такъ какъ не отличаются отъ него всесторонностію, глубиною и оригинальностію воззрѣнія на предметъ, какія мы видѣли въ сужденіяхъ казанскаго архіепископа.

Наиболѣе обстоятельный отзывъ о проектѣ академическаго устава 1868 г. изъ нихъ представилъ Кіевскій митрополитъ Арсеній. Въ оффиціальномъ письмѣ своемъ (14 сентября 1868 г.) на имя и. д. оберъ-прокурора Св. Синода митроп. Арсеній признавалъ уставъ составленнымъ „разумно и отчетливо“ и требовавшимъ только самыхъ небольшихъ измѣненій и поправокъ. Митроп. Арсеній совѣтовалъ ввести этотъ уставъ, въ видѣ опыта, пока только на 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ исправить его, согласно указа-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ніямъ опыта и требованіямъ времени, и затѣмъ уже утвердить его окончательно. Но тутъ же митроп. Арсеній выразилъ нѣсколько пожеланій по поводу новаго академическаго устава и притомъ такихъ пожеланій, при осуществленіи которыхъ, сущность устава радикально измѣнялась бы. Такъ, напр., онъ желалъ, чтобы „высокій, по выраженію объяснительной записки, пьедесталъ, на которомъ угодно было Комитету поставить при академіи мѣстнаго архіерея, былъ нѣсколько пониженъ чрезъ освобожденіе его отъ жалкой роли только передаточной въ своемъ лицѣ инстанціи, или, что то же, служебнаго орудія у академическаго совѣта и правленія". Средство для такого „пониженія высшаго пьедестала епархіальнаго архіерея при академіи" митроп. Арсеній указывалъ въ надѣленіи его „правомъ, какъ скоро замѣтитъ онъ въ образѣ дѣйствій не только деканов̀ъ и профессоров̀ъ, но и самого ректора и инспектора академіи направленіе противуправославное, тотчасъ удалять ихъ, а Св. Синоду доносить только во извѣстіе". Въ объясненіе такого своего мнѣнія митроп. Арсеній ссылался на университетскій уставъ 1863 г., которымъ подобное право было предоставлено не только попечителю округа, но и ректору университета. Митроп. Арсеній рекомендовалъ также усилить власть ректора, приниженную, по его мнѣнію, проектомъ новаго устава, и освободить этотъ послѣдній „отъ варварской латыни и вообще иностранщины, такъ давно тяготѣющей надъ Россіею и такъ много портящей русское слово" [1]).

---

[1]) Средство для изгнанія „варварской латыни" изъ устава митроп. Арсеній указывалъ въ слѣдующей замѣнѣ всѣхъ латинскихъ терминовъ русскими: *ректора* рекомендовалъ назвать *правителемъ*, *инспектора—надзирателемъ*, *профессора—наставникомъ*, *ординарнаго профессора—урядовымъ*, или *дѣйствительнымъ наставникомъ*, *экстраординарнаго профессора—внѣурядовымъ наставникомъ*, *доцента—учителемъ*, *приват-доцента—въ должности учителемъ*, *доктора—первостепеннымъ ученымъ*, *магистра—второстепеннымъ ученымъ*, *кандидата—третьестепеннымъ ученымъ*, *лектора—чтецемъ*, *лекцію—урокомъ*, *экзаменъ—испытаніемъ*, *факультетъ—отдѣленіемъ*, *декана—начальни-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Къ такому своему отзыву митроп. Арсеній присоединилъ еще „особыя замѣчанія на проектъ устава духовныхъ академій 1868 годъ". Въ этихъ своихъ особыхъ замѣчаніяхъ митроп. Арсеній возражаетъ противъ нѣкоторыхъ частныхъ положеній новаго академическаго устава, при чемъ съ особенною силою и подробностію критикуетъ раболѣпное слѣдованіе составителей устава академическаго университетскому уставу, который, по словамъ критика, такъ недавно еще введенъ (въ 1863 г.), не обнаружилъ еще никакихъ положительныхъ своихъ достоинствъ, хотя многія отрицательныя стороны его успѣли ясно обозначиться и признаться самими университетскими дѣятелями, а также осуждаетъ и раздѣленіе академіи на факультеты, которое, по мнѣнію критика, должно неизбѣжно повести къ упадку богословскаго знанія въ академіи и къ усиленію раздѣленія въ академической корпораціи.

Соображенія митроп. Арсенія по этому послѣднему пункту заслуживаютъ вниманія, по нашему мнѣнію, и теперь, когда идетъ рѣчь о реформѣ академій. „Отдѣленія, устрояемыя въ видѣ университетскихъ факультетовъ, съ тѣми же правами на присужденіе ученыхъ степеней, обособляя занятія студентовъ, безъ сомнѣнія, поведутъ къ упадку въ академіи уровня богословскаго образованія", говоритъ митроп. Арсеній. „Хотя и сказано, что главнѣйшіе предметы богословскаго образованія, какъ-то: св. писаніе основное богословіе, догматическое богословіе, общая церковная исторія вмѣстѣ съ исторіею философіи и педагогикою считаются общеобязательными для студентовъ всѣхъ отдѣленій, но строй, даваемый академіи проектомъ, необходимо по-

---

комъ отдѣленія „Деканъ", замѣчаетъ при этомъ митроп. Арсеній, „по переводу значитъ десятникъ, факультетъ—сила и способность,—названія рѣшительно безсмысленныя и предмету своему нисколько не соотвѣтствующія".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ведетъ къ тому, что изъ этихъ общеобязательныхъ предметовъ студентъ будетъ заниматься только тѣми, кои имѣютъ сродство съ его отдѣленіемъ и преподаватели коихъ принадлежатъ къ его-же отдѣленію. Вся учебная жизнь его, со дня поступленія въ академію, сосредоточивается на отдѣленіи, которое онъ избираетъ. Повѣрочное испытаніе производится ему по тѣмъ предметамъ, которые имѣютъ близкое отношеніе къ избираемому имъ отдѣленію; во время всего учебнаго курса, по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, студентъ обращается къ декану своего отдѣленія (§ 150); отдѣленіе разсматриваетъ его сочиненіе и присуждаетъ ученую степень (§ 126); и на степень магистра онъ держитъ экзаменъ только по предметамъ изъ своего отдѣленія, которые самъ добровольно избираетъ. Такимъ образомъ, студентъ богословско-историческаго отдѣленія будетъ заниматься изъ общеобязательныхъ предметовъ только изученіемъ общей церковной исторіи, но онъ не будетъ ощущать побужденія изучать основательно св. писаніе, основное и догматическое богословіе и др. Равнымъ образомъ студентъ философскаго отдѣленія будетъ изучать изъ общеобязательныхъ предметовъ только исторію философіи и педагогику, но ему нѣтъ дѣла до другихъ богословскихъ предметовъ; а студентъ физико-математическаго отдѣленія обойдется и безъ богословскихъ и философскихъ предметовъ вмѣстѣ. Преподаватели общеобязательныхъ предметовъ, приписанные къ отдѣленіямъ, по роду своихъ предметовъ, не будутъ имѣть въ своей власти побудительныхъ мѣръ для тѣхъ студентовъ, которые не принадлежатъ къ одному съ ними отдѣленію. Совѣтъ не будетъ также имѣть достаточнаго вліянія для поддержанія уровня богословскаго образованія въ студентахъ академіи, состоя изъ лицъ, заинтересованныхъ каждый по преимуществу возвышеніемъ спеціальностей своего отдѣленія. Такимъ образомъ, новая постановка учебнаго дѣла, при наилучшемъ развитіи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

его, обѣщаетъ хорошихъ спеціалистовъ-учителей по той или другой наукѣ, но спеціалистовъ односторонних и, за исключеніемъ слушателей спеціально богословскаго отдѣленія, съ поверхностнымъ и сомнительнымъ богословскимъ образованіемъ".

Въ словахъ митроп. Арсенія, приведенныхъ нами, безъ сомнѣнія, есть много преувеличеннаго; но есть и такія черты, которыя подмѣчены вѣрно и впослѣдствіи болѣе или менѣе замѣтно проявились въ жизни академій, преобразованныхъ по уставу 1869 года.

Московскій митрополитъ Иннокентій къ приглашенію дать свой отзывъ о проектѣ новаго академическаго устава отнесся такимъ образомъ. Онъ составилъ въ Москвѣ особый комитетъ, которому и поручилъ разсмотрѣть проектъ устава и объяснительную записку къ нему. Къ замѣчаніямъ этого особаго комитета митроп. Иннокентій присоединилъ и свои два соображенія, въ которыхъ высказывался за необходимость назначенія ректора академіи Св. Синодомъ и за желательность преподаванія физико-математическихъ наукъ не въ одной только Петербургской, но и во всѣхъ другихъ академіяхъ.

„Замѣчанія особаго комитета на нѣкоторые пункты проекта устава духовныхъ академій" не представляютъ рѣшительно ничего интереснаго и новаго, такъ какъ въ общемъ варіируютъ основныя положенія, высказанныя прежде конференціею Московской духовной академіи и митроп. Филаретомъ и уже извѣстныя намъ.

Почти то же самое можно сказать и о мнѣніяхъ по поводу проекта академическаго устава 1868 г., представленныхъ Могилевскимъ архіепископомъ Евсевіемъ и Каменецъ-Подольскимъ епископомъ Леонтіемъ. Архіепископъ Евсевій возражалъ противъ пропуска въ опредѣленіи названія академіи выраженія: „православная" и вообще противъ самаго названія, противъ предоставленія академіи права присуждать степени магистра

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и доктора философіи и другихъ свѣтскихъ наукъ, противъ строгихъ требованій для полученія профессорскаго званія противъ раболѣпнаго слѣдованія университетскому уставу сказавшагося особенно въ подраздѣленіи академіи на отдѣленія—факультеты; преосв. Евсевій предлагалъ свой проектъ распредѣленія предметовъ академическаго образованія приблизительно къ 4-лѣтнему курсу и излагалъ свой взглядъ на методъ преподаванія наукъ въ академіяхъ.

Епископъ Леонтій ограничился „нѣкоторыми замѣчаніями по прочтеніи проекта устава дух. академій". Въ своихъ замѣчаніяхъ, имѣющихъ случайный, не систематическій характеръ, онъ высказывался, между прочимъ, противъ избранія инспектора академіи изъ числа даже и *доцентовъ* противъ ограниченія профессорской службы 25-лѣтнимъ срокомъ, противъ выраженія *деканъ*, которое предлагалъ замѣнить выраженіемъ: „предсѣдатель отдѣленія". Онъ же предлагалъ сдѣлать курсъ академіи вмѣсто 4-лѣтняго 5-лѣтнимъ и, исключивъ изъ числа общеобязательныхъ предметовъ исторію философіи и общую церковную исторію и совершенно опустивъ нравственную философію, оставить въ числѣ предметовъ академическаго образованія библейскую исторію.

Что касается отзыва Литовскаго архіепископа (впослѣдствіи Московскаго митрополита) Макарія Булгакова о проектѣ академическаго устава 1868 года, то онъ извѣстенъ уже читателямъ нашего журнала [1]). Въ этомъ своемъ отзывѣ Макарій Булгаковъ предлагалъ преобразовать академіи въ высшія богословскія училища и, сдѣлавъ нѣкоторые предметы общеобязательными, остальные богословскіе предметы раздѣлить на три группы—отдѣленія: собственно-богослов

[1]) Напечатанъ въ январьской книжкѣ Трудовъ Кіевской дух. Академіи за 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ское, или церковно-теоретическое, церковно-историческое и церковно-практическое; затѣмъ одну или двѣ академіи назначить для приготовленія преподавателей по общеобразовательнымъ предметамъ въ семинаріи, образовавъ ихъ изъ отдѣленій— богословскаго, историко-филологическаго и физико математическаго

Послѣ того, какъ всѣ отзывы архипастырей были получены въ Св. Синодѣ и имъ сдѣланъ былъ надлежащій сводъ, возобновились занятія Комитета подъ предсѣдательствомъ архіепископа Нектарія по окончательной выработкѣ новаго академическаго устава. Въ засѣданіяхъ Комитета возобновившихся съ началомъ 1869 года, приняли участіе еще нѣкоторые новые члены въ лицѣ архіепископа Макарія Булгакова, протоіерея А. В. Горскаго и профессора Н. П. Соколова. По всестороннемъ обсужденіи всѣхъ замѣчаній высказанныхъ по поводу проекта академическаго устава 1868 г. преосвященными архипастырями и въ литературѣ [1]) составленіе новой окончательной редакціи устава поручено было членамъ Комитета—И. Е. Андріевскому и И. А. Чистовичу, а объяснительной записки—протоіерею І. Л. Яныше ву. 11 апрѣля архіепископъ Нектарій представилъ тотъ и другую Св. Синоду, а равно и особое мнѣніе члена Комитета протоіерея М. И. Богословскаго о введеніи въ совѣтъ академій членовъ изъ епархіальнаго духовенства. 12, 14, 18, 23 и 26 мая 1869 г. проектъ новаго академическаго устава былъ разсмотрѣнъ и принятъ Св. Синодомъ. Въ обсужденіи его самое дѣятельное участіе принималъ присутствовавшій въ Синодѣ архіепископъ Макарій Булгаковъ. Его замѣчанія на вновь составленный проектъ академическаго устава въ большинствѣ своемъ были приняты во вниманіе и

[1]) Духовная періодическая печать относилась какъ-то равнодушно къ проекту академическаго устава 1868 г. Сколько намъ извѣстно, одно только „Православное Обозрѣніе“ посвятило ему нѣсколько статей (см. 1868 г. № 7 и 1869 №№ 7 и 8).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ошли въ исправленный въ Св. Синодѣ текстъ устава. Не было принято только его мнѣніе о выборѣ ректора академіи на 4—5 лѣтъ, при чемъ рѣшено было назначеніе ректора академіи предоставить Св. Синоду. 30 мая 1869 года новый академическій уставъ былъ утвержденъ государемъ императоромъ Александромъ II.

Среди такой исторической обстановки былъ введенъ уставъ духовныхъ академій 1869 года. Мы сейчасъ не удемъ останавливаться на подробной характеристикѣ устава. Отличительныя черты его прекрасно выяснятся для насъ ейчасъ, когда мы будемъ знакомиться съ практикою его. Ограничимся здѣсь замѣчаніемъ, что уставъ 1869 года, редоставлявшій академіямъ большую сравнительно съ прежнимъ временемъ самостоятельность, дававшій имъ многія овыя средства для лучшей постановки и разработки богословскихъ наукъ, наконецъ, улучшавшій матріальное положеніе нашихъ академій,—уставъ этотъ былъ, вообще говоря, ольшимъ шагомъ впередъ по пути всесторонняго улучшенія уховныхъ академій.

Уставъ духовныхъ академій 1869 года въ существѣ дѣла былъ для своего времени крупнымъ либеральнымъ явленіемъ. За это онъ пріобрѣлъ себѣ много недоброжелателей и критиковъ. Введеніемъ этого устава наши академіи бязаны, кромѣ общаго направленія царствованія императора Александра II, еще тому обстоятельству, что въ Св. инодѣ уставъ этотъ встрѣтилъ сильную поддержку со стороны двухъ лицъ—вліятельнаго оберъ-прокурора гр. Д. А. олстого и Литовскаго архіепископа Макарія Булгакова. Заслуги этого послѣдняго по проведенію устава 1869 г. въ Св. инодѣ были настолько важны и значительны, что и самый томъ уставъ, какъ справедливо думаютъ нѣкоторые наши сторики, можетъ быть названъ Макарьевскимъ [1]).

[1]) См. у проф. А. П. Лебедева. Собраніе церковно историческихъ сочиненій. т. 1 Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV до X в Изд. 2 СПБ. 1903 г., стр. 539.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

V.

Уставъ 1869 года просуществовалъ въ нашихъ духовныхъ академіяхъ ровно 25 лѣтъ. Очень многими неружелюбно онъ былъ встрѣченъ при самомъ появленіи воемъ на свѣтъ Божій Съ годами недовольство уставомъ сѣхъ вообще духовно-учебныхъ заведеній, введеннымъ въ 860-хъ годахъ, росло. Ревизія Литовскаго архіепископа Іакарія Булгакова всѣхъ четырехъ академій, произведенная ъ 1874—1875 г. г., и успокоительные отзывы его о согоянія преобразованныхъ академій не увѣнчались успѣомъ и не примирили недовольныхъ съ уставомъ 1869 ода. Всѣ и особенно высшія церковныя сферы ожидали только лагопріятнаго момента для того, чтобы возбудить вопросъ новомъ пересмотрѣ академическаго устава. Перемѣна царгвованія и еще ранѣе того послѣдовавшая перемѣна оберърокурора Св. Синода и были такимъ благопріятнымъ моентомъ.

Новая реформа, подобно предыдущимъ двумъ, началась ѣмъ, что Св. Синодъ предложилъ въ 1881 г. ректорамъ кадеміи, по совѣщаніи съ профессорами, представить свои ображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ организаціи духовныхъ кадемій. какія необходимы и полезны. Для разсмотрѣнія и бсужденія доставленныхъ духовными академіями соображеій и для рѣшенія вопроса о томъ, какія именно измѣненія огли бы быть сдѣланы въ уставѣ 1869 года, 19 ноября 881 года была учреждена при Св. Синодѣ особая комисія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа (впослѣдствіи Іосковскаго митрополита) Сергія Ляпидевскаго. Членами ой комиссіи были назначены слѣдующія лица: предсѣдатель уховно-учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіерей В. Васильевъ, котораго, послѣ его смерти, замѣнилъ его реемникъ протоіерей А. И. Парвовъ; директоръ канцеляріи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

оберъ-прокурора Св. Синода П. А. Ненарокомовъ, инспекторъ Петербургской дух. академіи И. Ѳ. Нильскій и профессоры духовныхъ академій: Петербургской—И. Е. Троицкій, Кіевской—В. Ѳ. Пѣвницкій, Московской—В. Д. Кудрявцевъ и Казанской—И. С. Бердниковъ.

Комиссія занялась, прежде всего, разсмотрѣніемъ доставленныхъ академіями соображеній; Кіевская академія представила два мнѣнія—одно собственно отъ академіи и другое отъ ректора ея, епископа Михаила Лузина

По мнѣнію или всѣхъ академій, или, по крайней мѣрѣ, большинства, въ качествѣ главныхъ недостатковъ устава 1869 г. признавались слѣдующіе: 1) въ ученой и учебной части—не вполнѣ цѣлесообразная группировка наукъ академическаго курса и тѣсно связанное съ нею подраздѣленіе академій на отдѣленія съ характеромъ университетскихъ факультетовъ, также не вполнѣ цѣлесообразная организація студенческихъ занятій и экзаменовъ въ IV курсѣ; 2) по части административной—постановка академическаго Совѣта; 3) въ положеніи академическихъ профессоровъ—ограниченіе срока службы профессоровъ 35-ю годами.

Остановимся на болѣе внимательномъ разсмотрѣніи этихъ главныхъ, по мнѣніямъ академическихъ дѣятелей 1881 г., недостатковъ устава 1869 года и основаннаго на немъ всего строя нашихъ духовныхъ академій. Одновременно съ этимъ мы познакомимся и съ тѣми способами, какіе рекомендовались академическими совѣтами для устраненія указанныхъ недостатковъ.

Характерную особенность устава 1869 года сравнительно съ прежнимъ академическимъ уставомъ въ постановкѣ ученаго и учебнаго дѣла въ академіи составляла, по признанію всѣхъ академическихъ совѣтовъ и преосв. Михаила Лузина, *спеціализація наукъ*, смѣнившая прежнюю универсальность. С.-Петербургская дух. академія находила, что эта особен-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ность устава 1869 г. вызвана широкимъ развитіемъ всѣхъ вообще наукъ, въ томъ числѣ и богословскихъ. Такой потребности времени должна идти на встрѣчу духовная академія, какъ высшее духовно-учебное учрежденіе, призванное не только приготовлять пастырей церкви и хорошихъ вполнѣ подготовленныхъ и знающихъ свое дѣло преподавателей богословскихъ и другихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, но и разрабатывать эти науки и держать ихъ на высотѣ ихъ современнаго состоянія. Въ виду этого Петербургская духовная академія выражала пожеланіе, чтобы спеціализація не только была сохранена и на будущее время, но чтобы ей дано было болѣе широкое и цѣлесообразное развитіе, такъ какъ въ этомъ развитіи заключается лучшее средство къ устраненію недостатковъ, замѣчаемыхъ въ данной сферѣ академической жизни и дѣятельности. Сообразно съ этимъ Петербургская дух. академія признавала, что для устраненія недостатковъ, происходившихъ отъ не вполнѣ цѣлесообразной группировки академическихъ наукъ, достаточно было бы произвести небольшія перемѣщенія наукъ изъ числа общеобязательныхъ въ спеціальныя и обратно, сдѣлавъ догматическое богословіе и древнюю общую церковную исторію общеобязательными науками, а древніе языки—спеціальными. Съ другой стороны, хотя Петербургская дух. академія и признавала нѣкоторыя неудобства въ *раздѣленіи* академіи на три отдѣленія, но въ то же время она не видѣла настоятельной нужды въ *сокращеніи* количества отдѣленій, признавъ вполнѣ достаточнымъ для устраненія нѣкоторыхъ неудобствъ, происходившихъ отсюда, замѣнить существовавшую группировку наукъ въ этихъ отдѣленіяхъ другою, основанною на началѣ *однородности* наукъ, именно въ первомъ отдѣленіи сосредоточить науки *богословскія*, во второмъ—*историческія* и въ третьемъ—*словесныя*. Наконецъ, Петербургская академія не только не мыслила *сокра-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

цать существовавшее количество академическихъ наукъ и каѳедръ, но, наоборотъ, признавала полезнымъ *увеличить* его путемъ 1) открытія двухъ новыхъ штатныхъ каѳедръ по древнимъ языкамъ вмѣсто существовавшихъ тогда приватъ-доцентуръ; 2) учрежденія каѳедры естественно-научной апологетики; 3) отдѣленія педагогики отъ нравственнаго богословія, съ учрежденіемъ для первой изъ этихъ наукъ особой каѳедры и 4), наконецъ, открытія нѣсколькихъ новыхъ приватъ-доцентуръ, оказавшихся весьма полезнымъ учрежденіемъ.

Преосв. Михаилъ высказался совершенно иначе по тому же самому вопросу. Признавая вмѣстѣ со всѣми спеціализацію наукъ отличительною особенностію новаго устава сравнительно съ прежнимъ, преосв. Михаилъ видѣлъ въ ней и главный источникъ недостатковъ въ постановкѣ учебнаго и ученаго дѣла въ академіяхъ. Спеціализація, по его мнѣнію, совершенно нарушила и разрушила полноту, стройность и цѣльность высшаго богословскаго образованія. Поэтому онъ не только не видѣлъ никакой нужды удерживать спеціализацію наукъ въ академіяхъ на будущее время, но, напротивъ, признавалъ настоятельно необходимымъ устранить ее, возстановивъ при этомъ принципъ универсальности академическаго образованія, на которомъ былъ построенъ старый академическій уставъ 1808—1814 года; а если-бы это было признано невозможнымъ, то онъ находилъ безусловно необходимымъ, по крайней мѣрѣ, какъ можно болѣе ограничить принципъ спеціализаціи и тѣмъ парализовать, по возможности, его зловредность. Для этого преосв. Михаилъ указывалъ слѣдующіе три способа. Первый изъ нихъ, состоявшій въ исключеніи изъ числа академическихъ наукъ всѣхъ свѣтскихъ предметовъ, авторъ проекта и самъ признавалъ несостоятельнымъ. Наиболѣе послѣдовательнымъ и достаточнымъ для своей цѣли онъ признавалъ второй спо-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

собъ, состоявшій въ слѣдующемъ. Для устраненія сознанныхъ недостатковъ въ организаціи академическихъ наукъ и каѳедръ нельзя, по его мнѣнію, ограничиваться *палліативами*, а необходимо было произвести *коренное* преобразованіе, т. е. не слѣдовало ограничиваться перемѣщеніемъ наукъ съ одного отдѣленія на другое, а необходимо было подборъ ихъ замѣнить совершенно другимъ. Для этого существовавшія тогда отдѣленія рекомендовалось *уничтожить* и попрежнему сдѣлать академію единою, съ подборомъ наукъ для всѣхъ студентовъ однѣхъ и тѣхъ же и притомъ общеобязательныхъ. Бывшаго тогда количества наукъ и каѳедръ не только не слѣдовало, по мнѣнію преосв. Михаила, увеличивать, но, наоборотъ, нужно было значительно сократить его, при чемъ вмѣсто нѣкоторыхъ исключенныхъ наукъ можно было бы ввести физику и математику, устраненныя изъ числа академическихъ наукъ уставомъ 1869 года; приватъ-доценту ры, какъ не оправдавшія своего назначенія, слѣдовало, по мнѣнію преосв. Михаила, уничтожить. Наконецъ, третій способъ допускалъ умѣренную спеціализацію наукъ академическаго курса, основанную однако-же не на сходствѣ и различіи ихъ по родамъ, а всецѣло на ихъ *значеніи* для полноты, цѣльности и стройности высшаго богословскаго образованія. Отдѣленія академіи и по этому способу все-таки уничтожались, при чемъ желающимъ студентамъ дозволялось не изучать лишь нѣкоторыхъ, весьма немногихъ академическихъ наукъ. Существовавшаго количества наукъ и каѳедръ, по этому способу, можно было не сокращать, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало и увеличивать.

Что касается другихъ академій, то онѣ въ своихъ сужденіяхъ по вопросу о лучшей организаціи учено-учебнаго дѣла въ академіяхъ частію сходились съ мнѣніемъ Петербургской духовной академіи (въ общемъ), частію (въ подробностяхъ) приближались къ соображеніямъ преосв. Ми-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ания. Такъ, напр., Кіевская академія проектировала открытіе новой каѳедры по естественно-научной апологегикѣ, о за то Московская академія предлагала исключить патрологію и педагогику изъ числа наукъ академическаго курса. Іри этомъ каждая академія предлагала свою особую группировку наукъ по отдѣленіямъ.

Въ сужденіяхъ о лучшей постановкѣ студенческихъ занятій вообще и, въ частности, на четвертомъ курсѣ Петербургская духовная академія и преосв. Михаилъ разошлись между собою. Петербургская академія не усматривала особенныхъ и тѣмъ болѣе существенныхъ какихъ-либо недостатковъ въ постановкѣ студенческихъ занятій и экзаменовъ вообще. Для устраненія же недостатковъ, замѣченныхъ въ постановкѣ студенческихъ занятій и экзаменовъ на четвертомъ курсѣ, по мнѣнію Петербургской дух. академіи, достаточно было принять слѣдующія мѣры: 1) измѣнить нѣсколько характеръ занятій профессоровъ съ студентами на четвертомъ курсѣ; 2) къ этому курсу пріурочить преподаваніе всѣмъ студентамъ педагогики; 3) обязывать всѣхъ студентовъ написать и произнести по одной проповѣди и 4) успѣхъ студентовъ по всѣмъ этимъ занятіямъ отмѣчать по 5-бальной системѣ.

Преосв. Михаилъ, наоборотъ, признавая постановку учебныхъ студенческихъ занятій вообще и, въ частности, на четвертомъ курсѣ по уставу 1869 года совершенно ненормальною, предлагалъ систему студенческихъ занятій и экзаменовъ радикально измѣнить, а четвертый курсъ съ его мнимо практическими занятіями въ томъ видѣ, какъ они опредѣлились по уставу 1869 года, совершенно уничтожить.

Съ этою цѣлію кругъ наукъ академическаго курса долженъ быть, по мнѣнію преосв. Михаила, распредѣленъ на всѣ 4 года, приготовленіе сочиненія на степень кандидата нужно перенести на IV курсъ, спеціальное изученіе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

извѣстной частной группы наукъ и т. н. практическія занятія ими упразднить. Самымъ цѣлесообразнымъ онъ признавалъ такое распредѣленіе наукъ и занятій въ академіи: 1) преподованіе общеобразовательныхъ наукъ должно предшествовать преподаванію богословскихъ наукъ; 2) въ каждый отдѣльный годъ преподаваніе должно быть сосредоточено, по возможности, на извѣстномъ кругѣ однородныхъ наукъ; напр., занятія перваго курса могли бы быть сосредоточены на философскихъ и физико-математическихъ наукахъ; второго курса—на историческихъ; третьяго и четвертаго курсовъ—на богословскихъ; изученіе древнихъ и новыхъ языковъ могло быть сосредоточено на первыхъ двухъ курсахъ; 3) для четвертаго курса должно быть назначено приблизительно вдвое меньше классныхъ занятій, чѣмъ для остальныхъ курсовъ; 4) четвертый курсъ долженъ быть посвященъ главнымъ образомъ курсовому сочиненію, какъ было и по старому уставу; 5) магистерское сочиненіе достаточно будетъ отличить отъ кандидатскаго публичною защитою, а особые устные экзамены на степень магистра по группамъ наукъ нужно уничтожить.

Такимъ образомъ, преосв. Михаилъ лучшій способъ устраненія недостатковъ въ постановкѣ учено-учебнаго дѣла въ академіи, какъ они опредѣлились по уставу 1869 года, усматривалъ въ реставраціи постановки его по уставу 1808—1814 гг., съ самыми ничтожными измѣненіями, въ родѣ публичной защиты магистерской диссертаціи.

Что касается остальныхъ академій, то и здѣсь онѣ въ общемъ совпадали съ мнѣніемъ Петербургской духовной академіи, а въ частностяхъ сходились съ преосв. Михаиломъ. Такъ, подобно первой, онѣ почти совсѣмъ не касались вопроса о переустройствѣ студенческихъ занятій и экзаменовъ вообще, но за то всѣ присоединялись къ желаніямъ послѣдняго. Относительно уничтоженія IV-го курса въ томъ видѣ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какъ онъ существовалъ по уставу 1869 г., распредѣленія круга академическихъ наукъ не на 3, а на 4 года, приготовленія сочиненій на степень кандидата и магистра на четвертомъ году и упраздненія спеціальнаго изученія извѣстной частной группы наукъ и т. н. практическихъ занятій ими.

Отличительную особенность устава 1869 года сравнительно съ прежнимъ въ административномъ устройствѣ академій составляло участіе академическихъ преподавателей, какъ членовъ совѣта, правленія и одного изъ отдѣленій, въ выборѣ новыхъ наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ академіи и вообще въ ея администраціи и жизни.

Признавая эту особенность устава 1869 года, академіи различно отнеслись къ ней въ своихъ отзывахъ 1881 года. Петербургская академія, напр., желала не только сохраненія, но даже и болѣе послѣдовательнаго дальнѣйшаго развитія ея именно путемъ распространенія выборнаго начала и на академическихъ ректоровъ, единственныхъ должностныхъ лицъ академіи, на которыхъ это право не простиралось (Мнѣніе это въ проектѣ академіи было предложено, впрочемъ, какъ личное сужденіе тогдашняго ректора ея—протоіерея І. Л. Янышева).

Преосв. Михаилъ, въ сущности, не настаивалъ на отмѣнѣ этой особенности, но проектированный имъ способъ устраненія недостатковъ въ административномъ строѣ академій велъ именно къ ея отмѣнѣ и замѣнѣ—хотя и неполной—старымъ порядкомъ вещей. Онъ желалъ а) усиленія власти ректорской въ академіи; б) ослабленія власти академическаго совѣта чрезъ ограниченіе его функцій одними учебными и учеными дѣлами, по примѣру прежнихъ академическихъ *конференцій*; в) усиленія власти и правъ „немногочисленнаго“ академическаго правленія путемъ возвращенія ему *прежнихъ* функцій; г) возстановленія и даже уси-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ленія *прежняго* вліянія епархіальной власти на дѣла академіи путемъ расширенія ея права назначать членовъ правленія и включенія въ составъ этого послѣдняго спеціальнаго представителя власти епархіальной; д) ограниченія выборнаго права профессоровъ баллотировкой однихъ преподавателей безъ права перебаллотировки (пунктъ этотъ, впрочемъ, неясно изложенъ въ мнѣніи преосв. Михаила) и, наконецъ, е) возстановленія прежнихъ отношеній академій къ окружнымъ семинаріямъ.

Такимъ образомъ, и въ административной сферѣ академической жизни способъ устраненія недостатковъ, проектированный преосв. Михаиломъ, сводился, въ сущности, къ *реставраціи* стараго порядка вещей, съ незначительными перемѣнами въ родѣ сохраненія за академическими профессорами права баллотированія своихъ товарищей, хотя и то съ нѣкоторыми урѣзками.

Московская и Казанская академіи въ общемъ присоединились въ своихъ мнѣніяхъ по вопросу объ улучшеніи административной части въ строѣ академій къ мнѣнію Петербургской дух. академіи, выразивъ вмѣстѣ съ этою послѣднею пожеланіе, чтобы было уничтожено искусственное подраздѣленіе засѣданій академическаго Совѣта на общія и обыкновенныя.

Кіевская дух. Академія вмѣстѣ со своимъ ректоромъ настаивала на необходимости коренного преобразованія въ постановкѣ академическаго Совѣта и правленія, а также и возстановленія прежнихъ отношеній академій къ семинаріямъ.

Наконецъ, въ положеніи профессоровъ академическихъ всѣ академіи въ отзывахъ своихъ 1881 года единогласно признавали одинъ недостатокъ, состоявшій въ ограниченіи службы профессорской 35-ю годами. Дѣйствительно, ограниченіе профессорской службы 35-ю годами для того времени было большою ненормальностію, которая, впрочемъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нисколько не зависѣла отъ воли составителей устава 1869 года. Ненормальность здѣсь заключалась собственно не столько въ томъ, что служба профессорская въ академіи ограничивалась 35-ю годами, а въ томъ, что профессорская полная пенсія тогда была крайне мала. Но это не должно ставить въ вину составителямъ устава 1869 года, которые настаивали въ свое время на полномъ уравненіи академическихъ профессоровъ съ университетскими. Однако же академическихъ профессоровъ въ 1869 г. уравняли съ университетскими только въ отношеніи жалованья, оставивъ ихъ при прежней ограниченной пенсіи. Такимъ образомъ, получалась ненормальность и несправедливость въ томъ, что, напр., ординарный профессоръ академіи, прослужившій 35 лѣтъ и пользовавшійся на службѣ жалованьемъ въ 3000 рублей, долженъ былъ уходить въ отставку, въ случаѣ забалотированія, и осуждать самого себя и семью свою на необходимость жить при ежегодной пенсіи всего въ 1000 рублей. Вотъ почему всѣ академіи въ своихъ отзывахъ 1881 года настаивали на необходимости отмѣны ограниченія срока службы академическихъ профессоровъ 35-ю годами. Но само собою разумѣется, что эта ненормальность и несправедливость могла бы быть устранена и другимъ путемъ, именно посредствомъ уравненія профессоровъ академическихъ съ университетскими въ отношеніи размѣра пенсій, какъ это и сдѣлано было впослѣдствіи, на что, впрочемъ, указывали и академіи въ своихъ отзывахъ 1881 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Казанская духовная академія выражала желаніе, чтобы облегченъ былъ порядокъ движенія преподавателей академіи по службѣ, расширена свобода выбора лекторовъ, отмѣнено запрещеніе совмѣщать чиновническія должности при академіи съ профессурой, устранена неравномѣрность нормы вознагражденія временныхъ преподавателей и увеличенъ размѣръ квартирныхъ и столовыхъ денегъ для профессоровъ академіи.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

По разсмотрѣніи мнѣній, представленныхъ академическими корпораціями и преосв. Михаила, комиссія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Сергія Ляпидевскаго, занялась составленіемъ новаго академическаго устава. Судя по черновымъ работамъ комиссіи, бывшимъ въ нашемъ распоряженіи [1]), трудъ ея главнымъ образомъ состоялъ въ исправленіи устава 1869 года и устраненіи изъ него всего того, что признавалось ненужнымъ и нецѣлесообразнымъ. Капитальной переработкѣ подверглись преимущественно четвертая (объ инспекторѣ академіи), пятая (о преподавателяхъ), седьмая и восьмая (о совѣтѣ и правленіи академіи) и особенно девятая (объ отдѣленіяхъ) и одиннадцатая (объ учебномъ курсѣ въ академіи, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ) главы академическаго устава 1869 года. Въ своихъ исправленіяхъ академическаго устава комиссія замѣтно руководилась симпатіями къ старому академическому уставу, дѣйствовавшему до 1869 года, и порядкамъ, основаннымъ на немъ.

Внутренній характеръ работъ комиссіи 1881 г. съ наибольшею рельефностію выразился въ особыхъ мнѣніяхъ членовъ ея по разнымъ вопросамъ. На эти особыя мнѣнія мы желаемъ обратить вниманіе читателей [2]). Они представляютъ интересъ особенно въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, мы здѣсь знакомимся съ тѣми вопросами, которые наиболѣе занимали членовъ комиссіи. А съ другой стороны, въ особыхъ мнѣніяхъ ясно обнаружилась борьба двухъ теченій,—консервативнаго и либеральнаго,—которыя, какъ оказывается, нашли себѣ мѣсто даже и въ комиссіи 1881 года, не смотря на исключительныя обстоятельства, при какихъ происходила работа этой комиссіи. Представителями

---

[1]) Они были предоставлены намъ для ознакомленія однимъ изъ членовъ комиссіи проф. В. Ѳ. Пѣвницкимъ, которому приносимъ за это глубокую благодарность.

[2]) Мы излагаемъ ихъ ниже по оригиналамъ, хранящимся въ архивѣ Св. Синода 1881 г., ст. 3, отд. 1, д. № 734.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

прогрессивнаго направленія явились, какъ это и естественно ожидать, профессора духовныхъ академій, особенно И. Е. Троицкій, И. Ѳ. Нильскій и др.

Въ комиссіи 1881 года раздѣлились голоса, прежде всего, по вопросу объ *усиленіи ректорской власти надъ преподавателями*, которое проектировало большинство членовъ комиссіи во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ. Профессора И. Е. Троицкій и И. Ѳ. Нильскій возражали противъ этого на слѣдующихъ основаніяхъ. Во 1-хъ, въ постановкѣ ректорской власти надъ преподавателями академіи по уставу 1869 года на практикѣ не обнаружилось никакихъ серьезныхъ неудобствъ и ректорами академій въ мнѣніяхъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ такихъ неудобствъ не было указано и никакихъ предположеній относительно измѣненій его въ этомъ пунктѣ не было сдѣлано. Во 2-хъ, постановка ректорской власти относительно преподавателей по уставу 1869 года вполнѣ соотвѣтствовала характеру академій, какъ учебно-воспитательныхъ, а не административныхъ учрежденій, цѣли которыхъ скорѣе и вѣрнѣе достигаются личнымъ примѣромъ главныхъ руководителей-начальниковъ и довѣріемъ къ ихъ ближайшимъ помощникамъ-преподавателямъ, чѣмъ насильственными приказаніями, указаніями и замѣчаніями. Въ 3-хъ) уравненіе преподавателей съ прочими служащими въ академіи лицами предъ властію ректора можетъ лишить первыхъ единственнаго преимущества предъ послѣдними въ этомъ отношеніи,—преимущества, которое составители устава 1869 года считали необходимымъ для возвышенія ихъ авторитета въ глазахъ ихъ слушателей для цѣлей самаго же преподаванія. Въ 4-хъ) возражавшіе не видѣли никакой нужды въ расширеніи власти ректора надъ преподавателями, такъ какъ она и безъ того была широка: ректоръ по уставу имѣлъ право „посѣщать лекціи преподавателей, наблюдать за направленіемъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ, направляя дѣятельность преподава-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

телей къ одной общей цѣли (§ 23), доносить преосвященному о неправильныхъ дѣйствіяхъ и ходатайствовать о награжденіи достойныхъ того" (§ 27—29); все это ставило преподавателей въ полную зависимость отъ ректора. Наконецъ, въ 5-хъ) присвоеніе ректору права дѣлать внушенія и замѣчанія преподавателямъ, по мнѣнію возражавшихъ, не могло существенно усилить власть ректора надъ ними, а между тѣмъ, при неосмотрительномъ пользованіи этимъ правомъ, оно могло сдѣлаться источникомъ постоянныхъ недоразумѣній и столкновеній между ректоромъ и преподавателями, къ соблазну студентовъ и подрыву авторитета или ректора, или преподавателей, или того и другихъ вмѣстѣ.

Мы видѣли раньше, что еще въ предварительныхъ отзывахъ академическихъ совѣтовъ часто фигурировалъ *вопросъ о предѣльномъ срокѣ службы академическихъ профессоровъ*. Этотъ же самый вопросъ сдѣлался предметомъ весьма оживленныхъ дебатовъ и въ комиссіи 1881 года. При окончательномъ рѣшеніи этого вопроса въ комиссіи, голоса членовъ ея раздѣлились поровну: три члена и предсѣдатель высказались за отмѣну 35-лѣтняго срока профессорской службы въ академіи и тѣсно связанной съ этимъ баллотировки выслужившихъ установленный срокъ профессоровъ на пятилѣтія, а остальные 4 члена комиссіи (протоіерей Парвовъ и профессора: Нильскій, Троицкій и Бердниковъ) высказались за отмѣну 35-лѣтняго срока, но вмѣстѣ съ тѣмъ *и за удержаніе перебаллотировки*. Они признавали въ своемъ особенномъ мнѣніи перебаллотировку наиболѣе удобнымъ средствомъ къ обновленію персонала общественныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, такъ какъ она даетъ возможность каждому по совѣсти и безъ стѣсненій высказать свое мнѣніе о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи извѣстнаго дѣятеля занимаемому имъ мѣсту. Въ сферѣ ученой дѣятельности перебаллотировка, по ихъ мнѣнію, даже болѣе необходима, чѣмъ въ другихъ сферахъ, по самой

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сущности этой дѣятельности, требующей постояннаго и усиленнаго труда и соотвѣтствующаго ему здоровья, свѣжести и энергіи физическихъ и умственныхъ силъ, что, какъ извѣстно, весьма немногимъ удается сохранить до преклонныхъ лѣтъ. Что же касается случайностей, могущихъ вліять на результатъ баллотировки въ смыслѣ неблагопріятномъ для баллотируемыхъ, то онѣ возможны и при всякой другой формѣ обновленія личнаго состава преподавателей и, съ устраненіемъ перебаллотировки, не могутъ быть устранены совершенно, а примутъ лишь другой видъ. „Извѣстно", замѣчали при этомъ возражавшіе, „что случаи выгѣсненія изъ академіи преподавателей въ полномъ развитіи силъ и дѣятельности были нерѣдки и при дѣйствіи устава 1814 года, въ которомъ о перебаллотировкѣ и помину не было. Съ другой стороны, еще болѣе часты были тогда случаи упорнаго пребыванія на каѳедрахъ профессоровъ, давнымъ давно уже пережившихъ свою славу, пріобрѣтенную въ годы молодой и энергической дѣятельности и терпимыхъ лишь по уваженію къ этой кипучей и плодотворной когда-то дѣятельности". Возражавшіе ссылались еще на то, что опытъ не оправдывалъ до тѣхъ поръ опасеній Комитета на счетъ забаллотировки старыхъ преподавателей молодыми по своекорыстнымъ побужденіямъ. Перебаллотировка не только не разстраивала добрыхъ отношеній, существовавшихъ между разными поколѣніями академическихъ преподавателей, но и не мѣшала младшимъ поколѣніямъ воздавать должное заслугамъ представителей старшихъ поколѣній и весьма осязательно выражать это въ результатахъ баллотировки. „Что же касается академическихъ преданій, представителями и хранителями которыхъ обыкновенно служатъ старые профессоры, то, замѣчали возражавшіе, „не всѣ преданія заслуживаютъ того, чтобы ихъ сохранять; напротивъ, нерѣдки бываютъ такія преданія, отъ которыхъ желательно освободить заведеніе, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, такъ какъ въ противномъ случаѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

они могутъ превратиться въ трудно излѣчимый хроническій недугъ его". Наконецъ, возражавшіе не соглашались и съ мнѣніемъ, высказывавшимся въ Комитетѣ, о достаточности предоставленнаго ректору и совѣту академіи уставомъ права принятія мѣръ для огражденія научныхъ интересовъ академіи отъ злоупотребленія безсрочностью службы со стороны устарѣвшихъ и одряхлѣвшихъ преподавателей. Въ объясненіе своего несогласія они ссылались на опытъ. „Судя по опыту съ приватъ-доцентами", говорили они, „нужно думать, что примѣненіе этихъ мѣропріятій къ дѣлу будетъ не легко для совѣтовъ"

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, протоіереи Парвовъ и профессора: Нильскій, Троицкій и Бердниковъ предлагали, съ своей стороны, *„ограничиться отмѣною крайняго срока службы для академическихъ преподавателей, удержавъ перебалотировку, какъ средство къ замѣнѣ устарѣвшихъ и отставшихъ отъ науки преподавателей болѣе молодыми и энергичными"*.

Тѣ же самые профессора вмѣстѣ съ директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода Ненарокомовымъ возражали и противъ проектировавшейся комиссіею 1881 года замѣны диспутовъ коллоквіумами при защитѣ диссертаціи на полученіе степеней магистра и доктора. Основанія, на которыя ссылались они при этомъ въ подтвержденіе своего возраженія, заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и въ настоящее время Противная сторона мотивировала замѣну диспутовъ коллоквіумами въ академіи, прежде всего, тѣми „неудобствами", какія случались во время диспутовъ, введенныхъ уставомъ 1869 года и особенно для лицъ, принадлежавшихъ къ іерархіи. Возражавшіе на это замѣчали, что подобныя неудобства а) наблюдались не на всѣхъ диспутахъ, а только на нѣкоторыхъ, б) были не настолько серьезны, чтобы изъ-за нихъ замѣнять диспуты коллоквіумами и в) объяснялись большею частію новостію этого

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чрежденія въ академіяхъ и вслѣдствіе того невыработанностію правильныхъ пріемовъ, неумѣніемъ обращаться съ ними. ъ теченіемъ времени всѣ эти неудобства и шероховатости, стрѣчавшіяся во время диспутовъ, должны были постепенно глаживаться и исчезать, что отчасти и подтверждалось уже, о мнѣнію возражавшихъ, опытомъ: болѣе поздніе диспуты ъ академіяхъ велись уже съ большею сдержанностію и достоинствомъ, чѣмъ первоначальные.

Далѣе возражавшіе указывали на тотъ весьма большой редъ для богословской науки, какой долженъ былъ произойти отъ замѣны коллоквіумами диспутовъ въ академіяхъ, ри весьма ничтожной пользѣ, и при томъ для отдѣльныхъ щъ, какая ожидалась отъ подобной замѣны. „Извѣстно", исали они, „что, при дѣйствіи устава 1814 года, когда ченыя академическія степени давались за сочиненія, оставшіяся въ качествѣ документовъ при дѣлахъ академическихъ конференцій совершенно неизвѣстными для непосвященныхъ въ ихъ содержаніе, въ обществѣ сложилось много редубѣжденій (справедливыхъ, или несправедливыхъ,—это ругой вопросъ) противъ академической науки. Предубѣжденія эти доходили до того, что въ нѣкоторыхъ кружкахъ грицалась самая возможность серьезной, самостоятельной кадемической науки, въ виду ея зависимаго положенія отъ ерквн (sic!) и особеннаго характера разрабатываемыхъ ею этинъ. Диспуты много содѣйствовали разъясненію этихъ редубѣжденій, убѣдивши скептиковъ въ томъ, что она не олько существуетъ, но и разрѣшаетъ весьма важныя заачи, которыя представляютъ интересъ не для однихъ только огослововъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей, которымъ не чужды высшіе вопросы знанія; въ частности, что на стоитъ на высотѣ современныхъ научныхъ требованій, го ей извѣстны пріемы и методы изслѣдованія, считающіеся ъ наше время уже безусловною необходимостью для серьезой науки и, такимъ образомъ, благодаря диспутамъ, не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

только мало по малу разсѣялись предубѣжденія противъ научной самостоятельности академій, но и утвердилась на прочномъ основаніи ихъ ученая репутація. Притомъ, для образованной и необразованной публики диспуты служатъ единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ академической наукой, такъ какъ духовныхъ журналовъ и книгъ большинство ихъ не читаетъ, а немногіе читающіе многаго не понимаютъ, благодаря отчасти недостатку спеціальной подготовки, отчасти книжному языку ученыхъ статей и изслѣдованій, тогда какъ обыкновенный, разговорный языкъ диспутовъ, сохраняя характеръ живой рѣчи, всѣмъ доступенъ и понятенъ, и едва-ли было бы полезно и желательно безъ крайней необходимости закрывать этотъ источникъ для любознательности публики. То обстоятельство, что нѣкоторые смущаются случайными неровностями диспутовъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для закрытія диспутовъ, такъ какъ подобныя лица составляютъ ничтожное меньшинство среди посѣтителей академическихъ диспутовъ, при чемъ обыкновенно принадлежатъ къ числу тѣхъ немощныхъ совѣстью, которые всѣмъ смущаются—и журнальными статьями, и книгами, и проповѣдями, сколько-нибудь отстающими отъ обычныхъ, освященныхъ вѣками пріемовъ и формъ изложенія или произношенія. Но если обращать вниманіе на боязливыя опасенія этихъ людей, то не только академической наукѣ, но и самой Церкви придется осудить себя на молчаніе".

Возражавшіе признавали закрытіе диспутовъ особенно неудобнымъ именно въ то время, о которомъ у насъ идетъ сейчасъ рѣчь. Съ одной стороны, къ академическимъ диспутамъ въ теченіе 13-лѣтняго ихъ существованія всѣ уже привыкли, по словамъ возражавшихъ, а въ кружкахъ, интересовавшихся богословскою наукою, они пользовались большою извѣстностію и возбуждали вниманіе и интересъ. А съ другой стороны, закрытіе диспутовъ должно было произвести

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тягостное впечатлѣніе, потому что всѣми врагами и недоброжелателями Церкви и вѣры, которыхъ тогда было немало въ нашемъ отечествѣ, оно могло бы быть истолковано въ смыслѣ добровольнаго или невольнаго признанія въ несостоятельности не только академической науки, но и самой Церкви, съ ея ученіемъ предъ судомъ современнаго знанія. Къ тому же коллоквіумы, которыми предполагали замѣнить диспуты, всегда будутъ открыты для всевозможныхъ возраженій и упрековъ. А келейность, при которой они должны были совершаться, и различныя, неожиданныя случайности, какія могли происходить во время коллоквіумовъ такъ же, какъ и во время диспутовъ, и неизбѣжно будутъ дѣлаться извѣстными публикѣ въ преувеличенномъ и искаженномъ видѣ, должны были, по словамъ возражавшихъ, производить въ будущемъ еще большій соблазнъ.

Указавъ затѣмъ на нѣкоторыя внѣшнія неудобства относительно устройства коллоквіумовъ, возражавшіе съ особенною подробностію останавливались на опроверженіи той мысли, будто диспуты преграждаютъ путь къ высшимъ академическимъ степенямъ вполнѣ достойнымъ ихъ лицамъ нашей іерархіи, такъ какъ для ихъ лѣтъ и положенія, будто бы, неудобно и унизительно всходить на каѳедру и подвергаться всѣмъ случайностямъ диспута, каковая мысль, очевидно, высказывалась въ собраніи Комитета 1881 года. „Есть основанія думать“, писали по одному поводу возражавшіе, „что не случайности диспута, а возвышенныя требованія отъ ищущихъ академическихъ степеней служатъ главнымъ затрудненіемъ для соискателей этихъ степеней. Случайности диспутовъ не болѣе неизбѣжны и рѣшительны, чѣмъ случайности печатныхъ отзывовъ объ ученыхъ трудахъ, и если опасеніе встрѣтить несправедливую и пристрастную оцѣнку въ печати не служитъ препятствіемъ къ изданію въ свѣтъ этихъ трудовъ, то не должно служить такимъ препятствіемъ и опасеніе встрѣтить несправедливую оцѣнку

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

на диспутѣ и тѣмъ болѣе, что тутъ же можно и доказать ея несправедливость и возстановить свою ученую репутацію. Ни для кого не можетъ быть унизительно защищать публично ученый трудъ, свидѣтельствующій объ умѣ и познаніяхъ, и тѣмъ болѣе, что положеніе диспутанта и оппонентовъ на диспутѣ совершенно одинаковы, и если не считается унизительнымъ участіе въ диспутѣ для оппонентовъ, иногда тоже людей почтенныхъ и занимающихъ видное положеніе, каковы, напр. ректоры академій, то почему можетъ считаться унизительнымъ участіе въ немъ для диспутантовъ? Для тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ искать магистерской степени, защита диссертацій въ коллоквіумѣ будетъ даже менѣе удобна, чѣмъ на диспутѣ, такъ какъ пренія въ коллоквіумѣ, состоящемъ изъ однихъ профессоровъ и спеціалистовъ, легче могутъ обратиться въ простой экзаменъ для диспутанта, чѣмъ пренія на диспутѣ подъ контролемъ публики. Тѣмъ же изъ нихъ, которые будутъ искать докторской степени, академическій совѣтъ можетъ присудить таковую безъ диспута, на основаніи 154 § устава, если ихъ ученые труды будутъ соотвѣтствовать требованіямъ этого параграфа; при устраненіи же докторскихъ диспутовъ для всѣхъ, параграфъ этотъ утрачиваетъ почти всякое значеніе".

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Ненарокомовъ и профессоры—Нильскій, Троицкій и Бердниковъ предлагали сохранить академическіе публичные диспуты въ прежней формѣ и притомъ для обѣихъ высшихъ академическихъ степеней—магистерской и докторской.

Не менѣе серьезныя возраженія представилъ профессоръ И. Е. Троицкій [1]) по вопросу о магистерскомъ (устномъ) экзаменѣ, который введенъ былъ уставомъ 1869 года и ко-

[1]) Къ нему сначала присоединился было и проф. И. С. Бердниковъ, но впослѣдствіи, уже изъ Казани, онъ согласился съ мнѣніемъ большинства.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

торый было проектировано въ Комитетѣ 1881 г. отмѣнить. Проф. Троицкій возражалъ противъ его отмѣны на слѣдующихъ основаніяхъ. Нѣтъ никакой настоятельной нужды, совершенно справедливо разсуждалъ онъ, искусственно увеличивать количество лицъ съ высшими учеными степенями. Увеличеніе количества такихъ лицъ посредствомъ пониженія научныхъ требованій отъ нихъ, при соисканіи ученыхъ степеней, неизбѣжно поведетъ къ униженію самыхъ степеней. Подтвержденіе тому представляетъ исторія академіи при дѣйствіи устава 1814 года, когда количество серьезныхъ ученыхъ трудовъ далеко не соотвѣтствовало количеству ежегодно выпускаемыхъ магистровъ богословія и когда эта степень, благодаря сравнительной легкости ея полученія, утратила почти всякое значеніе. Кромѣ того, измѣненіе порядка удостоенія ученыхъ академическихъ степеней въ смыслѣ облегченія способовъ ихъ пріобрѣтенія могло повести, по мнѣнію профессора Троицкаго, къ недоразумѣніямъ съ вѣдомствомъ министерства народнаго просвѣщенія. Извѣстно, что, при дѣйствіи устава 1814 года, когда ученыя академическія степени получались по облегченнымъ способамъ, министерство народнаго просвѣщенія отказывалось приравнивать эти степени къ университетскимъ, смотря на нихъ, какъ на школьныя степени, соотвѣтствующія извѣстному разряду въ спискѣ, а не какъ на ученыя, свидѣтельствующія объ извѣстномъ научномъ цензѣ, пріобрѣтенномъ самостоятельнымъ научнымъ трудомъ, и измѣнило свой взглядъ лишь тогда, когда для пріобрѣтенія этихъ степеней поставлены были въ уставѣ 1869 года тѣ же требованія, какія существовали для пріобрѣтенія степеней университетскихъ. Потому, если только будутъ понижены требованія для полученія академическихъ ученыхъ степеней, то министерство народнаго просвѣщенія будетъ имѣть право возвратиться къ своему прежнему взгляду и отказывать академическимъ степенямъ въ признаніи. Къ тому же и опытъ прошедшихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нѣтъ, по словамъ проф. Троицкаго, свидѣтельствовалъ, что даровитые и прилежные воспитанники академіи такъ же легко удовлетворяли возвышеннымъ требованіямъ устава 1869 года относительно пріобрѣтенія ученыхъ степеней, какъ и университетскіе студенты и, слѣдовательно, первые не нуждались въ пониженіи для нихъ этихъ требованій; малоспособнымъ же и нерадивымъ никакія пониженія требованій не помогли бы. А между тѣмъ, справедливо замѣчалъ проф. Троицкій, „академическая наука далеко не стоитъ на такой высотѣ, чтобы можно было думать о пониженіи научныхъ требованій отъ ищущихъ академическихъ степеней; напротивъ, на нынѣшней степени ея развитія, когда она только начинаетъ дѣлать первые шаги на поприщѣ самостоятельнаго изслѣдованія, она должна не понижать, а повышать свои требованія, чтобы постепенно отучить своихъ питомцевъ отъ привычки довольствоваться свѣдѣніями, почерпнутыми изъ академическихъ лекцій, а въ учено-литературныхъ трудахъ ограничиваться наскоро составленными компиляціями и пріучить ихъ къ основательному изученію литературы предмета и серьезной работѣ надъ научными темами, съ соблюденіемъ всѣхъ предъявляемыхъ въ настоящее время къ такого рода работамъ требованій, такъ какъ только этимъ путемъ она можетъ твердо стать и освободиться отъ необходимости довольствоваться результатами, добытыми трудами другихъ.

Въ частности, по вопросу о необходимости магистерскаго устнаго экзамена проф. Троицкій высказывалъ въ своемъ особомъ мнѣніи слѣдующія соображенія. При соисканіи кѣмъ-либо ученой магистерской степени нельзя ограничиваться требованіемъ представленія и защиты одной только диссертаціи. Съ одной стороны, предметомъ подобной диссертаціи обыкновенно служитъ какой-либо частный вопросъ изъ области той или другой науки, который можно легко изучить и не изучая основательно всей науки, а довольно-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ствуясь лишь школьными свѣдѣніями о ней. Съ другой стороны, какъ свидѣтельствуетъ практика заграничныхъ университетовъ, магистерскія диссертаціи могутъ быть пріобрѣтаемы и даже иногда, при нѣкоторой ловкости и смѣлости диспутанта, удачно защищаемы; въ случаѣ же неудачной защиты, всегда есть возможность объяснить ее какими-либо случайностями, въ родѣ нездоровья, угнетеннаго настроенія духа и проч. Эти случайности весьма часто встрѣчаются въ академической практикѣ и постоянно принимаются въ разсчетъ и оппонентами и академическими совѣтами, при оцѣнкѣ защиты, и нерѣдко вліяютъ на окончательный вердиктъ въ благопріятномъ для диспутанта смыслѣ.

Магистерскій экзаменъ, по мнѣнію проф. Троицкаго, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ ни то, ни другое. При немъ нельзя ограничиться ни изученіемъ одного частнаго вопроса науки, ни школьными свѣдѣніями, почерпнутыми изъ учебниковъ или академическихъ записокъ, а необходимо основательно изучить науку. Съ другой стороны, при магистерскомъ экзаменѣ, никакъ нельзя было бы выдать чужого труда и чужія знанія за свои, такъ какъ экзамены можно сдать только лично.

Магистерскій экзаменъ, по мнѣнію проф. Троицкаго, не можетъ быть замѣненъ ни переходнымъ (изъ курса въ курсъ), ни выпускнымъ (при окончаніи курса) экзаменами, на что, очевидно, указывали ему въ Комитетѣ 1881 г. Магистерскій экзаменъ существенно, по самому своему характеру, отличается отъ переходныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, по мнѣнію проф. Троицкаго. Эти послѣдніе суть *школьные* экзамены. Они свидѣтельствуютъ лишь о степени усвоенія курса академическихъ наукъ въ предѣлахъ профессорскихъ чтеній, какъ и званіе дѣйствительнаго студента и степень кандита суть званіе и степень школьныя, служащія мѣриломъ научной зрѣлости тоже въ предѣлахъ этихъ чтеній. Магистерская степень есть первая *ученая* степень въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

собственномъ смыслѣ. Она должна свидѣтельствовать не о *школьной*, а о *научной* зрѣлости, не о степени усвоенія школьныхъ учебниковъ и чтеній, а о способности къ самостоятельному изученію науки и таковымъ же изслѣдованіямъ въ ея области. Такой же характеръ долженъ имѣть и магистерскій экзаменъ. Вездѣ, гдѣ онъ введенъ, онъ производится по особой программѣ, не имѣющей ничего общаго съ программами обыкновенныхъ школьныхъ экзаменовъ. Первое мѣсто въ ней обыкновенно занимаютъ перечисленіе и оцѣнка источниковъ науки, второе—оцѣнка важнѣйшихъ изслѣдованій и трудовъ или по всему ея содержанію,—если это допускается ея объемомъ, или по какому-либо ея отдѣлу (въ наукахъ обширныхъ, въ родѣ церковной исторіи),—словомъ, предметомъ экзамена служитъ главнымъ образомъ литература извѣстной науки, такъ какъ въ настоящее время признается уже аксіомой, что безъ знанія литературы извѣстной науки невозможно основательное знаніе и самой науки. Это, въ сущности, не экзаменъ, а собесѣдованіе между двумя учеными, стоящими на одной и той же почвѣ и обладающими почти одинаковыми знаніями въ области извѣстной науки,—собесѣдованіе, по характеру своему, весьма близкое къ ученому диспуту, только производимое въ болѣе тѣсномъ ученомъ кругу и по болѣе широкой программѣ, дающей возможность лучше оцѣнить научныя знанія магистранта. Такъ какъ по всѣмъ наукамъ такого экзамена сдать невозможно, то назначается обыкновенно не болѣе трехъ—одна главная и двѣ вспомогательныхъ. Университетскіе кандидаты на магистерскій экзаменъ обыкновенно являются чрезъ 2 или 3 года (а иногда и болѣе) по окончаніи курса. Академическіе кандидаты могли бы сдавать его, пробывши 2 или 3 года преподавателями науки, по которой желаютъ искать магистерской степени, въ семинаріяхъ.

На основаніи изложенныхъ нами сейчасъ соображеній, профессоръ И. Е. Троицкій предлагалъ Комитету 1881 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ограничиться въ своемъ проектѣ академическаго устава только отмѣною спеціальныхъ занятій четвертаго курса, связанныхъ, по уставу 1869 года, съ полученіемъ магистерской степени, оставивъ въ силѣ всѣ прочія требованія, въ томъ числѣ и спеціальный экзаменъ для ищущихъ магистерской степени. „Это послѣднее требованіе", писалъ онъ въ заключеніе, „тѣмъ необходимѣе, справедливѣе, что магистерской степени въ академіяхъ присвоено больше правъ, чѣмъ въ университетахъ. Академическіе магистры могутъ быть не только доцентами, но и экстра-ординарными профессорами въ академіяхъ, тогда какъ университетскіе могутъ быть только доцентами. И если во имя бо́льшихъ правъ не предъявляется къ нимъ большихъ требованій, то предъявлять имъ меньшія требованія, въ виду этихъ бо́льшихъ правъ, было бы большою несправедливостію".

Меньшій сравнительно интересъ представляютъ особыя мнѣнія по вопросамъ: о возстановленіи связи между академіями и семинаріями въ смыслѣ подчиненія этихъ послѣднихъ первымъ въ административно-учебномъ отношеніи (противъ этого возражалъ протоіерей Парвовъ, Ненарокомовъ и проф. Троицкій), о возстановленіи разрядныхъ списковъ для студентовъ академіи (возражали профессоры Троицкій и Бердниковъ), объ открытіи каѳедръ физики и математики въ одной изъ духовныхъ академій съ цѣлію приготовленія наставниковъ по этимъ предметамъ для духовныхъ семинарій (возражалъ Ненарокомовъ и профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій), и о соединеніи съ профессурой другихъ академическихъ должностей (противъ этого возражали протоіерей Парвовъ, Ненарокомовъ и профессоры Нильскій и Троицкій).

Выработанные комиссіею проекты устава и штата духовныхъ академій были затѣмъ разосланы нѣкоторымъ преосвященнымъ для отзыва. Здѣсь было сдѣлано весьма существенное отступленіе отъ порядка, какого держались при введеніи устава 1869 года. Проекты комиссіи 1881—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

1882 гг. не были обнародованы путемъ печати и потому не могли быть обсуждаемы при участіи всѣхъ желающихъ, какъ это было сдѣлано въ 1868 году.

Затѣмъ уже въ 1884 году проекты коммиссіи, вмѣстѣ съ отдѣльными замѣчаніями преосвященныхъ, были подвергнуты особому разсмотрѣнію въ совѣщаніи, состоявшемъ изъ Московскаго митрополита Іоанникія и архіепископовъ—Холмско-Варшавскаго Леонтія и Тверского Саввы. Послѣ нѣкоторыхъ исправленій, они были признаны соотвѣтствующими желаемому улучшенію въ положеніи духовныхъ академій и 20 апрѣля 1884 г. были утверждены государемъ Александромъ III и съ начала 1884—1885 учебнаго года были введены въ дѣйствіе.

Вотъ главная отличительная особенность этого устава. Имъ, прежде всего, усилена власть епархіальныхъ архіереевъ въ отношеніи къ академіямъ и ректоровъ академій. Архіереямъ предоставлено начальственное наблюденіе не только за исполненіемъ устава, но и за направленіемъ преподаванія и воспитанія въ академіи, равно какъ и право давать совѣту и правленію академій предложенія для исполненія. Значительно расширено было въ это время право епархіальнаго архіерея на участіе въ назначеніи ректора и инспектора академіи до тѣхъ предѣловъ, въ какихъ оно фактически осуществлялось до 1869 года, вопреки прямому смыслу и требованію академическаго устава 1808—1814 гг.

Власть ректора академіи, прежде раздѣлявшаяся имъ съ своими помощниками по учебной части, теперь была значительно усилена, съ освобожденіемъ его отъ исполненія профессорскихъ обязанностей, чѣмъ былъ открытъ доступъ на эту должность лицамъ постороннимъ для академіи.

Выборное начало въ отношеніи инспекторской должности въ академіи было совершенно отмѣнено.

Но самая важная перемѣна была произведена въ учебной части академической жизни. Существовавшія въ акаде-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

міяхъ по уставу 1869 года три отдѣленія, между которыми была распредѣлена бо́льшая часть предметовъ академическаго образованія, были закрыты. Признано было, что духовныя академіи имѣютъ своею цѣлію доставлять высшее образованіе во всей области богословскаго знанія и сообщать своимъ воспитанникамъ высшее, полное и цѣльное богословское образованіе. Поэтому, всѣ богословскія науки, за немногими исключеніями, которыя впослѣдствіи также были уничтожены, и философскія науки, какъ вспомогательныя для богословскаго образованія, были сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ; прочіе же предметы общаго образованія, какъ второстепенные и служащіе для другой цѣли (приготовленія преподавателей въ духовныя семинаріи), были раздѣлены на двѣ группы—историческую и литературную, съ предоставленіемъ студентамъ свободнаго выбора ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для предоставленія студентамъ возможности изучить весь кругъ богословскихъ наукъ, вмѣстѣ съ группою второстепенныхъ наукъ, четвертый годъ академическаго курса, назначавшійся, по уставу 1869 года, для практическихъ спеціальныхъ занятій по избранной каждымъ студентомъ группѣ предметовъ, былъ введенъ въ общій академическій курсъ, наравнѣ съ тремя предшествующими годами. Были также уничтожены правила устава 1869 года о приватъ-доцентурахъ, замѣненныхъ стипендіатствомъ, о закрытой баллотировкѣ при выборахъ на профессорскія и вообще преподавательскія должности, а также и объ ограниченіи учебной службы въ академіи какимъ-либо срокомъ.

Наконецъ, уставомъ 1884 года духовнымъ академіямъ было предоставлено принадлежавшее имъ до 1869 года право производить чрезъ своихъ профессоровъ ревизіи духовныхъ семинарій въ учебно-воспитательномъ отношеніи и принимать ближайшее участіе въ назначеніи своихъ питомцевъ на преподавательскія должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Изъ сказаннаго нами сейчасъ о характеристическихъ чертахъ устава духовныхъ академій 1884 года видно, что, съ одной стороны, этотъ уставъ не былъ собственно *новымъ* произведеніемъ въ полномъ смыслѣ этого слова, представляя только попытку исправленія отдѣльныхъ частей или недостатковъ устава 1869 года и, съ другой стороны, уставъ 1884 года былъ не движеніемъ впередъ по пути всесторонняго улучшенія духовныхъ академій, а скорѣе во многихъ отношеніяхъ *поворотомъ назадъ*, при чемъ иногда онъ заходилъ даже дальше устава 1808—1814 гг. Несомнѣнно, что такое направленіе академической реформы въ 1884 году, помимо нѣкоторыхъ другихъ условій, стояло въ генетической зависимости отъ общаго настроенія, въ какомъ находилось русское общество въ началѣ 80-хъ годовъ XIX вѣка.

VI.

Вслѣдъ за академіями въ томъ же 1884 г. были преобразованы среднія и низшія духовно-учебныя заведенія. Характеръ реформы ихъ въ общемъ напоминаетъ академическую реформу 1884 года.

Такимъ образомъ, самую отличительную и характеристическую особенность всей вообще духовно-учебной реформы 1884 года, по нашему мнѣнію, составляетъ то, что это 1) была реформа не коренная и всесторонняя, какъ это было, напр., въ 1808—1814 гг. и въ 1867—1869 гг. и 2) она была собственно не движеніемъ впередъ, а отступленіемъ назадъ, хотя и не проведеннымъ послѣдовательно, систематически и до конца.

Такая сравнительная *незаконченность* духовно-учебной реформы 1884 года сознавалась въ нашихъ высшихъ правящихъ духовныхъ сферахъ. Съ другой стороны, она скоро начала давать себя чувствовать и знать очень замѣтно въ различныхъ нестроеніяхъ и безпорядкахъ, кото-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рые стали обнаруживаться въ жизни различныхъ духовно учебныхъ заведеній. Все это, въ связи съ нѣкоторыми дру гими обстоятельствами, и послужило главною причиною, по чему очень скоро начали думать о новомъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Замѣчательно то, что однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ новой реформы духовно-учеб ныхъ заведеній на этотъ разъ былъ митрополитъ (съ 1891г Кіевскій) Іоанникій Рудневъ, который былъ, какъ мы видѣ ли, главнымъ дѣятелемъ и въ реформѣ духовно-учебныхъ за веденій 1884 года. Уже одно это обстоятельство, т. е. то, что иниціаторомъ и главнымъ участникомъ новой реформы духовно-учебныхъ заведеній былъ митроп. Іоанникій даетъ возможность опредѣлить, какой характеръ и какое направле ніе должна была принять эта несостоявшаяся реформа. Скажемъ о ней нѣсколько словъ [1]).

Должно замѣтить, что реформа духовно-учебныхъ заве деній, которая проектировалась въ самомъ концѣ минувшаго вѣка и о которой у насъ будетъ сейчасъ рѣчь, должна бы ла коснуться главнымъ образомъ и даже почти исключитель но средней и низшей духовной школы и только отчасти должна была отразиться на духовныхъ академіяхъ. Поэтому, въ своихъ рѣчахъ объ этой реформѣ мы, соотвѣтственно сновной задачѣ своего экскурса въ область исторіи нашихъ ысшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ XIX в., ограни имся только краткими замѣчаніями объ общемъ характерѣ редполагавшейся реформы, съ обращеніемъ особеннаго вни анія на тѣ пункты ея, которые имѣли прямое отношеніе къ кадеміямъ.

Дѣло послѣдней неудавшейся реформы духовно-учебныхъ заведеній началось съ того, что 28 января 1896 г. оберъ-

[1]) Нижеизлагаемыя свѣдѣнія о ней мы почерпаемъ изъ оригинальныхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода за 1899 г. по 2 ст. 1 отдѣл. № 766 (въ трехъ томахъ).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ сдѣлалъ Сино-
у предложеніе о необходимости „изысканія способовъ къ
лучшенію постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ ду-
овно-учебныхъ заведеніяхъ“. Свое предложеніе оберъ-про-
уроръ мотивировалъ ссылкою на оффиціальные отчеты о
остояніи духовно-учебныхъ заведеній и на „печальныя явле-
ія“, имѣвшія мѣсто въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. „Печальныя
вленія, имѣвшія мѣсто въ недавнее время въ семинаріяхъ—
моленской, Орловской, Черниговской, Вятской и другихъ“,
исалъ, между прочимъ, оберъ-прокуроръ въ своемъ предло-
еніи, „убѣждаютъ въ необходимости принять безотлагатель-
ыя мѣры къ утвержденію воспитательной части на такихъ
ачалахъ, чтобы цѣль духовно-воспитательнаго учрежденія—
одготовить молодыхъ людей къ высокому и трудному
гуженію въ качествѣ пастырей стада Христова,
оспитать въ нихъ любовь къ этому служенію и добрые
истіанскіе навыки достигалась, въ возможно полной
ѣрѣ, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“.

Это предложеніе оберъ-прокурора, *вмѣстѣ съ програм-*
ами академическаго образованія, которыя еще раньше
ли потребованы Св. Синодомъ, представлены были
реосвященными—Петербургскимъ, Кіевскимъ, Москов-
имъ и Казанскимъ, разсматривались въ Св. Синодѣ 29 ян-
аря 1896 года, при чемъ было рѣшено для обсужденія мѣръ
о улучшенію постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ
ховно-учебныхъ заведеніяхъ учредить коммиссію, подъ
редсѣдательствомъ Кіевскаго митрополита Іоанникія, съ пре-
ставленіемъ ему права избрать членовъ и дѣлопроизводи-
ля коммиссіи. Коммиссія обязана была представить Св.
иноду не позже конца апрѣля 1896 года основныя положе-
я относительно улучшенія учебно-воспитательной части въ
ховно-учебныхъ заведеніяхъ.

Митрополитъ Іоанникій избралъ сотрудниками себѣ
ѣдующихъ лицъ: 1) Московскаго митрополита Сергія, ко-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

торый также принималъ большое участіе въ духовно-учебной реформѣ 1884 гг.; 2) новгородскаго архіепископа Ѳеогноста; 3) финляндскаго архіепископа Антонія; 4) товарища оберъ-прокурора Св Синода В. К. Саблера; 5) предсѣдателя учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіерея А. И. Парвова, котораго, послѣ смерти его, замѣнилъ протоіерей П. А. Смирновъ, и 6) въ качествѣ дѣлопроизводителя оберъ-секретаря Гаврилова, котораго замѣнилъ впослѣдствіи В. Н. Самуиловъ.

Въ теченіе 1869 года коммиссія эта имѣла три засѣданія: 16, 19 и 26 февраля. Для знакомства съ характеромъ работъ коммиссіи во время этихъ засѣданій мы позволимъ себѣ привести выдержку изъ рѣчи митроп. Іоанникія, предсѣдателя коммиссіи, сказанной въ первомъ собраніи ея, именно то мѣсто въ его рѣчи, гдѣ онъ опредѣляетъ цѣль существованія и дѣятельности духовно-учебныхъ заведеній.

„Цѣль духовно-учебныхъ заведеній“, говорилъ митроп. Іоанникій, „есть подготовленіе достойныхъ кандидатовъ *для непосредственнаго служенія св. Церкви* въ званіяхъ пастыря стада Христова, учителя народа въ духѣ православія, воспитателя и наставника въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно, эти заведенія, по своей цѣли, не *образовательныя*, а *спеціальныя*, и спеціальность ихъ должна обнимать всѣ стороны заведенія: учебную, воспитательную и религіозную. Но такъ какъ пастырь Церкви, по слову Св. Апостола, долженъ присно быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему словесе о его упованіи (1 Петр. III, 15), то само собою понятно, что онъ долженъ быть вооруженъ достаточными познаніями и по предметамъ не-спеціальнымъ. Поэтому, сіи послѣдніе необходимо оставить въ курсѣ для пользы самаго дѣла; но, при организаціи учебной части, надлежитъ тщательно разсмотрѣть программы по свѣтскимъ предметамъ, *исключивъ изъ нихъ то, что, дѣйствительно, представляется лишнимъ*,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

таковы, напр., отдѣлы изъ высшей математики и многочисленность синтаксическихъ правилъ по классическимъ языкамъ, изученіе которыхъ закрываетъ отъ учениковъ текстъ классическихъ писателей, вслѣдствіе чего и происходитъ, что воспитанники хорошо изучаютъ правила и мало понимаютъ текстъ".

Въ полномъ согласіи съ такъ понятою и опредѣленною цѣлію духовно-учебныхъ заведеній, были выработаны коммиссіею главныя начала, на основаніи которыхъ могли бы быть пересмотрѣны уставы духовно-учебныхъ заведеній. Начала эти были представлены митроп. Іоанникіемъ 6 марта 1896 года Св. Синоду. Мы не будемъ приводить ихъ здѣсь полностію, ограничившись краткимъ *изложеніемъ только того*, что относилось непосредственно къ духовнымъ академіямъ.

Предполагалось, прежде всего, пріемъ воспитанниковъ въ духовныя *академіи* и семинаріи ограничить потребностями епархій и духовно-учебныхъ заведеній. Пріемъ воспитанниковъ въ духовныя семинаріи и академіи рѣшено было производить по экзамену, при чемъ не имѣвшіе званія студента семинаріи лишены были права держать экзаменъ въ академіи. Всѣ воспитанники духовныхъ академій и семинарій, въ видахъ лучшаго воспитательнаго надзора, должны были помѣщаться въ общежитіяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣли въ городѣ родителей. На должности инспекторовъ *духовныхъ академій* и семинарій, смотрителей и помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ рѣшено было назначать, по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ, опытнѣйшихъ и достойнѣйшихъ преподавателей, имѣющихъ священный санъ.

Въ административной части духовно-учебныхъ заведеній (въ томъ числѣ и академій) коммиссія 1896 г. предполагала произвести серьезныя и коренныя перемѣны. Цѣль этихъ послѣднихъ заключалась въ томъ, чтобы усилить власть епархіальныхъ архіереевъ надъ всѣми вообще духовно-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ебными заведеніями, находившимися въ предѣлахъ той или угой епархіи, а смыслъ ихъ былъ тотъ, что административное устройство духовно-учебныхъ заведеній обращалось ъ своему первообразу, созданному въ 1808—1814 гг.

Въ частности, коммиссія 1896 г. предполагала предоставить епархіальнымъ архіереямъ ближайшее наблюденіе за остояніемъ и направленіемъ учебно-воспитательнаго дѣла ъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ эти послѣднія ществуютъ въ епархіяхъ и для потребностей епархій. Въ омъ отношеніи предполагалось поставить епископскую власть ъ полное соотвѣтствіе съ требованіями каноновъ и оградить твердыми правилами. Въ цѣляхъ же единства и послѣдовательности въ мѣропріятіяхъ по части благоустройства уховно-учебныхъ заведеній высшій надзоръ за состояніемъ ъ ихъ преподаванія и воспитанія предполагалось *сосредоточить въ Св. Синодѣ, какъ высшемъ церковномъ правительствѣ*, отвѣтственномъ предъ самодержавною властію церковію за направленіе духовнаго просвѣщенія, въ русомъ государствѣ. Въ виду этого всѣ, находившіеся въ архіи духовно-учбеныя заведенія предполагалось *подчинить ближайшему и непосредственному надзору, попеченію и власти епархіальнаго архіерея,* который по всѣмъ ебнымъ дѣламъ, требовавшимъ разрѣшенія высшаго альства, долженъ былъ входить съ представленіями въ Св инодъ и получать отъ него указанія. На него же предполагалось возложить и всю отвѣтственность, въ случаѣ укоенія учебныхъ заведеній отъ нормальнаго порядка жизни.

Предположено было, далѣе, въ цѣляхъ достиженія возможнаго объединенія методовъ преподаванія и пріемовъ воспитанія назначать, по усмотрѣнію Св. Синода, *епархіальныхъ архіереевъ ревизорами духовно-учебныхъ заведеній ъ сосѣдней епархіи по учебной и воспитательной части,* ъ тѣмъ, чтобы свои отчеты и ревизіи они представляли

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Св. Синоду. Этому же послѣднему предположено было предоставить право назначать и перемѣщать начальствующихъ, преподавателей и лицъ воспитательнаго надзора въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ преподавателей приготовительнаго класса, по заключеніямъ учебнаго комитета, который свои журналы объ этомъ долженъ былъ представлять *непосредственно* Св. Синоду. Журналы эти долженъ былъ разсматривать одинъ изъ синодальныхъ членовъ, по выбору Св. Синода и, сопоставивъ ихъ съ подлинными донесеніями епархіальныхъ архіереевъ и съ свидѣтельствами академическихъ совѣтовъ объ успѣхахъ и нравственномъ настроеніи предназначавшихся къ должностямъ, долженъ былъ докладывать Св. Синоду.

Такимъ образомъ, основными мотивами реформы, предполагавшейся коммиссіей 1896 года, были слѣдующія: предполагалось всѣ духовно-учебныя заведенія, въ томъ числѣ и духовныя академіи, сдѣлать *спеціальными* (*а не общеобразовательными*) школами для приготовленія ихъ воспитанниковъ къ непосредственному служенію Церкви въ званіи пастыря, учителя народа, воспитателя и наставника, сдѣлать ихъ *сословно-профессіональными чиновниками*, усилить въ нихъ соотвѣтственно этому воспитательный надзоръ и *сосредоточить управленіе и завѣдываніе ими въ рукахъ епархіальныхъ архіереевъ, подчинивъ ихъ при этомъ непосредственной власти Св. Синода.*

По отношенію, въ частности, къ духовнымъ академіямъ коммиссія 1896 г. проектировала слѣдующія мѣры: 1) въ духовныя академіи могли поступить лица, имѣвшія званіе студента духовной семинаріи, при чемъ лица священнаго сана не старше 35-лѣтняго возраста, и 2) воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, желавшіе получить высшее богословское образованіе, должны были пріобрѣсти званіе студента семинаріи, въ установленномъ порядкѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Эти мѣры, какъ *основныя положенія для будущей реформы духовно-учебныхъ заведеній*, были одобрены Св. Синодомъ 7 марта 1896 года, при чемъ рѣшено было передать ихъ *на предварительное обсужденіе* нѣсколькимъ (18) преосвященнымъ, которые къ 1 сентября 1896 года должны были представить Св. Синоду свои отзывы и соображенія по данному предмету. Большинство архипастырей ограничились въ своихъ отвѣтахъ крайне осторожными отзывами, въ которыхъ больше говорилось о недостаткахъ духовной школы, нѣмъ о тѣхъ *средствахъ и способахъ*, какими можно было бы устранить эти недостатки. Тѣмъ не менѣе однако же въ архіерейскихъ отзывахъ ясно сквозило несочувствіе общему направленію, какое, видимо, желали дать предположенной реформѣ духовно-учебныхъ заведеній и принципамъ, на которыхъ основывалось это направленіе. Почти единогласно, *можно сказать, преосвященные* архипастыри высказались противъ проекта о порученіи ревизіи духовно-учебныхъ заведеній архіерею сосѣдней епархіи. Возражавшіе указывали на бремененіе епархіальныхъ архіереевъ множествомъ разнообразныхъ занятій и на возможность возникновенія между архипастырями столкновеній и вообще непріятныхъ отношеній, какъ *на главные мотивы*, почему не слѣдовало бы, по ихъ мнѣнію, поручать ревизію духовно-учебныхъ заведеній епархіальнымъ архіереямъ.

Совсѣмъ особенное мнѣніе по данному вопросу высказалъ преосв. Сильвестръ, ректоръ Кіевской духовной Академіи, первый викарій Кіевской епархіи. Признавая предположенную комиссіею 1896 года мѣру отвѣчающею сознанію необходимости управленія духовно-учебными заведеніями чрезъ носителей архіерейской власти, онъ тѣмъ не менѣе не допускалъ мысли о томъ, чтобы, при разъединенности исполнителей ея, въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ была достигаема намѣченная цѣль. Съ своей стороны, преосв.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Сильвестръ предлагалъ такой проектъ. Слѣдовало, по его мнѣнію, учредить при каѳедрахъ С.-Петербургскаго, Кіевскаго и Московскаго митрополитовъ и Казанскаго архіепископа четыре окружныхъ наблюдательныхъ и ревизіонныхъ комитета, которые бы, находясь подъ непосредственнымъ управленіемъ вышеуказанныхъ преосвященныхъ, а посредственно—Св. Синода, состояли каждый изъ предсѣдателя, какимъ могъ бы быть особый, не занятый епархіальными дѣлами преосвященный викарій, и двухъ членовъ изъ архимандритовъ или протоіереевъ. Какъ предсѣдатель, такъ и члены этого комитета имѣли бы своею прямою обязанностію возможно частое, согласно указаніямъ вышеупомянутыхъ архипастырей, посѣщеніе всѣхъ семинарій и училищъ округа и, когда бы оказывалось нужнымъ, ихъ подробное ревизованіе по части учебной и воспитательной, и о послѣдствіяхъ своихъ ревизій сообщали своему архипастырю для представленія Св. Синоду. Такое учрежденіе представляло бы собою нѣчто похожее на существующія нынѣ попечительства учебныхъ округовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, пригодность которыхъ для успѣха учебнаго дѣла никѣмъ не оспаривается. Что же касается объединенія методовъ преподаванія и пріемовъ воспитанія въ духовныхъ академіяхъ, то для достиженія такового Св. Синодомъ могли бы быть назначаемы, по мнѣнію преосв. Сильвестра, періодическія ревизіи, съ порученіемъ ихъ членамъ Св. Синода.

Не встрѣтило сочувствія у епархіальныхъ преосвященныхъ (по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ) и предположеніе комиссіи 1896 г. *о сокращеніи въ духовныхъ семинаріяхъ курса общеобразовательныхъ наукъ*. Почти всѣ архипастыри, прямо или косвенно, выражали пожеланія, чтобы въ духовныхъ семинаріяхъ былъ не только удержанъ прежній объемъ философскаго курса, но даже, по возможности, и расширенъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Нѣкоторые преосвященные высказывались въ пользу *охраненія и даже возможнаго расширенія математическаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ*. Такъ, напр., по мнѣнію преосв. Никандра Симбирскаго (нынѣ архіепископа Литовскаго), въ программахъ по физико-математическимъ наукамъ, какъ дающимъ общее формальное развитіе учащимся, нельзя ничего сократить, если оставить алгебру, геометрію и физику, такъ какъ по уставу 1884 года программы по этимъ предметамъ были весьма сокращены и въ нихъ остался только самое главное, существенное, имѣющее все-таки нѣкоторый видъ системы; дальнѣйшее же сокращеніе физико-математическаго курса поведетъ лишь къ тому, что воспитанникамъ придется механически усвоять одни опредѣленія, напр., изъ геометріи—что такое трапеція, треугольникъ, кругъ, окружность и проч. и готовыя формулы, напр., о томъ, какъ выражается площадь такой-то фигуры, поверхность или объемъ такого тѣла. Но для того-то, чтобы понимать самыя формулы, необходимы алгебраическія знанія, изъ которыхъ, по настоящимъ программамъ, также сведенъ къ самому существенному. Настоящее количество уроковъ по математикѣ въ семинаріяхъ только что соотвѣтствуетъ тому объему, который можетъ быть пройденъ въ это время. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, при настоящихъ программахъ, въ знаніяхъ воспитанниковъ замѣчается большой, ничѣмъ ненаполнимый пробѣлъ именно въ области элементарныхъ космографическихъ знаній. Знанія эти настолько необходимы для сельскихъ пастырей, какъ руководителей простого темнаго народа, какъ наставниковъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, что, при отсутствіи этихъ знаній у пастырей, настоящій смыслъ словъ псалмопѣвца: „небеса повѣдаютъ славу Божію“ остается безъ яснаго и опредѣленнаго значенія. Между тѣмъ, жизнь нашего темнаго народа, а тѣмъ болѣе учащихся въ народныхъ школахъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

предъявляетъ постоянно требованія изъ области космографическихъ знаній. Каждый пастырь долженъ имѣть элементарныя свѣдѣнія о землѣ, какъ шарѣ, ея размѣрахъ, оборотѣ земного шара въ сутки и суточныя движенія небеснаго свода, о землѣ, какъ шарѣ, совершающемъ годовое движеніе вокругъ солнца и перемѣнахъ временъ года, о другихъ тѣлахъ, обращающихся вмѣстѣ съ землею кругомъ солнца (планеты, въ особенности тѣ, которыя видимы, какъ самыя крупныя звѣзды), о землѣ, какъ шарѣ, вокругъ котораго въ мѣсяцъ обращается спутникъ—луна, о затмѣніяхъ солнца и луны, кометахъ, звѣздныхъ дождяхъ, звѣздныхъ мірахъ, туманностяхъ и т. п. Для космографіи положительно необходимо было, по мнѣнію преосв. Никандра, отвести хотя одинъ часъ въ недѣлю въ концѣ физико-математическаго курса.

По мнѣнію другого преосвященнаго (Анастасія, епископа Воронежскаго), необходимо было усилить преподаваніе *древнихъ языковъ*, особенно въ духовныхъ училищахъ, съ употребленіемъ на усвоеніе ихъ бо́льшаго учебнаго времени. Согласно съ нимъ высказались по данному вопросу преосвященные—Литовскій Іеронимъ и Симбирскій Никандръ.

По мнѣнію преосв. Димитрія подольскаго (теперь архіепископа казанскаго), въ виду важнаго значенія знанія новыхъ языковъ для образованія человѣка, слѣдовало сдѣлать изученіе ихъ обязательнымъ, въ крайнемъ случаѣ, для болѣе даровитыхъ учениковъ и въ часы обязательныхъ уроковъ. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ слѣдовало бы ввести, по его мнѣнію, изученіе инородческихъ языковъ, по крайней мѣрѣ, во внѣклассное время.

Нѣкоторые епархіальные архіереи коснулись въ своихъ отзывахъ постановки учебнаго дѣла и въ духовныхъ академіяхъ, хотя это и не требовалось самымъ существомъ дѣла,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

потому что коммиссія 1896 года предполагала реформу ограничить духовными семинаріями и училищами. Эти послѣдніе отзывы, разумѣется, представляютъ для насъ наибольшій интересъ. Къ сожалѣнію, отзывы были далеко не въ пользу академій.

Такъ, преосв. Харьковскій Амвросій Ключаревъ прямо и категорически утверждалъ, что отъ академическихъ воспитанниковъ, занимающихъ мѣста начальниковъ и преподавателей въ семинаріяхъ, зависитъ и научное и нравственное направленіе послѣднихъ. Любовь къ церкви Божіей, служеніе ей въ санѣ священства, они должны приносить съ собою и сообщать воспитанникамъ семинарій. Но наши академіи, по словамъ преосв. Амвросія, въ настоящее время болѣе похожи на *ученыя корпораціи*, чѣмъ на духовныя училища, приготовляющія служителей церкви. Онѣ задались цѣлію больше *„двигать богословскую науку“*, чѣмъ силою этой науки сообщать воспитанникамъ *ревность о домѣ Божіемъ и нравственномъ преуспѣяніи православнаго народа*. Какъ сложилось въ академіяхъ такое *одностороннее* направленіе и какъ его поправить, это дѣло, по словамъ преосв. Амвросія, требуетъ особыхъ изслѣдованій и соображеній со стороны людей, близко знающихъ его и обладающихъ нужными для того способностями.

Бывшій преосвященный Тульскій Ириней Орда писалъ по этому же предмету, между прочимъ, слѣдующее: „Какія ни составлять программы и какъ ни измѣнять составъ предметовъ обученія въ семинаріи, дѣло не улучшится, если учащіе въ семинаріи будутъ только спеціалистами своего учебнаго предмета, лекторами преподаваемыхъ въ семинаріи наукъ, а не педагогами-богословами и не пѣстунами въ „колыбели священства“, ни на минуту не упускающими изъ виду цѣли, къ какой они приготовляютъ своихъ питомцевъ. Поэтому, все дѣло улучшенія въ постановкѣ учебно-воспи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тательной части въ семинаріяхъ будетъ зависѣть отъ преподавателей и воспитателей. Въ каждой семинаріи, въ средѣ преподавательской, всегда можно найти нѣсколько хорошихъ знатоковъ своего предмета, но и изъ числа ихъ не всѣ, знающіе какъ слѣдуетъ свой учебный предметъ, обладаютъ въ то же время умѣньемъ надлежаще преподать знаемое. Едва ли не всѣ даже лучшіе преподаватели читаютъ семинаристамъ академическія лекціи. Немногіе объясняютъ и умѣютъ хорошо объяснить урокъ, слѣдуемый по учебнику. Найдутся, конечно, и такіе, которые, поступивъ въ преподаватели семинаріи по призванію, а не по теченію обстоятельствъ, съ любовію и воодушевленіемъ ведутъ дѣло своего преподаванія, направляя его къ воспитанію будущихъ служителей св. Церкви *Нужно поставить приготовленіе учителей семинаріи такимъ образомъ, чтобы они являлись на дѣло свое во всеоружіи требуемыхъ знаній и умѣнья пользоваться своими знаніями для приготовленія, совмѣстно съ другими сослуживцами своими, вполнѣ пригодныхъ кандидатовъ пастырства* Знанія окончившихъ курсъ академіи, опредѣляемыхъ въ семинаріи преподавателями, довольно обширны и серьезны по нѣкоторымъ предметамъ, но никто не станетъ отрицать, что умѣнья учительствовать, преподавать знаемый предметъ академія не даетъ своимъ воспитанникамъ. Да это и не входитъ, повидимому, въ задачу ея. Академія старается дать кандидатамъ наибольшую сумму знаній въ области изучаемыхъ предметовъ. Поступивъ на службу въ семинарію, воспитанники академій учатъ своихъ питомцевъ такъ, какъ учили ихъ въ академіи. Они забываютъ или опускаютъ изъ виду что будущимъ священникамъ нужна не сумма тѣхъ знаній, коими снабжаютъ ихъ по программамъ и дополнительнымъ указаніямъ, а жизненное усвоеніе умомъ и сердцемъ преподаваемаго и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣнье пользоваться имъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ предлежащемъ своемъ спеціальномъ служеніи. И кандидаты академіи на предстоящее имъ преподавательское дѣло въ семинаріи смотрятъ довольно легкомысленно. Нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что такъ же легко быть педагогомъ, какъ чиновникомъ... И въ этомъ никто ихъ не разувѣряетъ, такъ какъ студенты академіи во время академической жизни стоятъ внѣ всякаго руководства въ этомъ отношеніи и педагогическія ихъ способности, даже самыя пригодныя къ этого рода дѣятельности, остаются совершенно неизвѣстными. Правда, есть въ семинаріяхъ опытные, хорошіе, вліятельные педагоги. Но такими они стали послѣ продолжительныхъ неудачныхъ опытовъ. Сколько курсовъ учениковъ послужили матеріаломъ для ихъ экспериментовъ, результатомъ коихъ вылось правильное и плодотворное преподаваніе. И полезно ли это было для учившихся, которые должны сосредоточивать всѣ заботы училищнаго начальства на себѣ? На основаніи этихъ соображеній, преосв. Иринеи предлагалъ примѣнять болѣе строгія требованія къ кандидатамъ на преподавательскія должности въ семинаріяхъ, а именно 1) чтобы будущіе преподаватели семинаріи, въ теченіе своей академической жизни, обучались профессорами преподавать уроки, по два въ каждомъ классѣ, излагая другъ за другомъ, въ порядкѣ семинарскихъ учебниковъ, и 2) чтобы кандидаты академіи, поступающіе на штатныя мѣста преподавателей семинаріи, держали спеціальный, внѣ академіи, учительскій экзаменъ.

Преосвященный Воронежскій Анастасій, съ своей стороны, признавалъ, что изъ обширныхъ академическихъ лекцій, несомнѣнно вліяющихъ на общее развитіе учащихся, студенты мало выносятъ свѣдѣній, прямо полезныхъ и нужныхъ для преподаванія въ семинаріи, а *отсутствіе практическихъ занятій въ академіяхъ дѣлаетъ студента достаточно подготовленнымъ къ великому и труд-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ному дѣлу учительства въ семинаріяхъ. Вслѣдствіе этого, при неопытности такихъ молодыхъ преподавателей, желающихъ однако-же съ возможною точностію выполнять требованія учебныхъ программъ и съ достаточною полнотою изучить учебникъ, воспитанники часто непосильно обременяются уроками, въ подготовленіи ихъ обнаруживаютъ раздраженное безсиліе, или же прибѣгаютъ къ уловкамъ и увертками, приготовляя уроки по разсчету тому наставнику, со стороны котораго ожидаютъ спроса въ данный день. На основаніи этихъ соображеній и въ виду необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ къ болѣе успѣшному выполненію программъ и болѣе правильному веденію учебнаго дѣла въ семинаріяхъ вообще, преосв. Анастасій выражалъ пожеланіе, чтобы молодые люди, оканчивающіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и готовящіеся быть преподавателями въ семинаріи, приступали къ дѣлу съ бо́льшею практическою подготовкою. А для этого, по его мнѣнію, необходима *особая организація въ академическихъ городахъ такъ называемыхъ образцовыхъ семинарій и духовныхъ училищъ, гдѣ бы будущіе преподаватели духовно-учебныхъ заведеній могли видѣть примѣрное преподаваніе наукъ и сами время отъ времени могли бы принимать участіе въ занятіяхъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ болѣе опытныхъ преподавателей.*

Наконецъ, преосв. Сильвестръ, епископъ Каневскій, бывшій ректоръ Кіевской духовной академіи, съ своей стороны, предлагалъ 1) въ виду признанной необходимости усиленія въ духовныхъ семинаріяхъ изученія Св. Писанія, усилить преподаваніе его и въ духовныхъ академіяхъ, для чего открыть въ нихъ одну новую каѳедру по Св. Писанію, имѣющему для своего преподаванія только двухъ профессоровъ, тогда какъ, напр., для гражданской всеобщей и русской исторіи имѣется въ академіи 3 каѳедры, и 2) въ виду предположеннаго сокращенія въ духовныхъ семинаріяхъ фи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зико-математическаго курса, съ цѣлію возвышенія знаній по предметамъ богословскимъ, возстановить въ духовныхъ академіяхъ каѳедры по математикѣ и физикѣ для приготовленія преподавателей этихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, которые бы, запасшись въ академіяхъ достаточнымъ знаніемъ этихъ наукъ, могли преподавать ихъ въ семинаріяхъ болѣе соотвѣтственно съ задачею, духомъ и направленіемъ всего семинарскаго образованія.

Всѣ эти и подобныя соображенія и отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ, доставленные ими Св. Синоду въ 1896 году, коммиссія, подъ предсѣдательствомъ митроп. Іоанникія, обсуждала въ своихъ собраніяхъ въ 1897 году. Въ этомъ послѣднемъ году коммиссія посвятила реформѣ духовно-учебныхъ заведеній 11 засѣданій, имѣвшихъ мѣсто въ январѣ, февралѣ и мартѣ. Разсужденія касались почти исключительно духовныхъ семинарій и училищъ.

Работы коммиссіи продолжались затѣмъ и въ слѣдующемъ 1898 году. 12 мая 1898 года митроп. Іоанникій представилъ Св. Синоду соображенія коммиссіи, работавшей три года, подъ его предсѣдательствомъ, объ улучшеніи постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и проекты измѣненныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ. Только 15 декабря 1899 года Св. Синодъ заслушалъ эти соображенія коммиссіи, при чемъ рѣшилъ, между прочимъ, поручить учебному комитету заняться пересмотромъ программъ по предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ. Дальнѣйшихъ результатовъ труды коммиссіи митроп. Іоанникія, кажется, не имѣли. Такимъ образомъ, попытка завершить реформу духовно-учебныхъ заведеній, начатую въ 30-хъ годахъ XIX в., въ смыслѣ возвращенія въ дѣлѣ постановки учебно-воспитательной части въ нихъ къ уставу 1808/14 г.г., закончилась, можно сказать, совершенною неудачею *).

Пр. *Ѳ. Титовъ.*

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Преобразованія духовныхъ Академій въ Россіи въ XIX в.[1]).

VII.

Начало новаго—XX вѣка ознаменовалось усиленными стремленіями заинтересованныхъ круговъ и лицъ къ новой реформѣ духовныхъ академій. Въ настоящее время окончены подготовительныя работы къ реформѣ, которая можетъ, если дастъ Богъ, совершиться въ скоромъ будущемъ. Дай Богъ, чтобы она совершилась!

Послѣдняя реформа духовныхъ академій началась совсѣмъ необыкновеннымъ образомъ. Возникшія еще въ $190^4/_5$ учебномъ году глухія броженія въ духовныхъ академіяхъ закончились тѣмъ, что въ началѣ октября 1905 года прекратились занятія во всѣхъ нашихъ духовныхъ академіяхъ. Въ ноябрѣ того же года въ С.-Петербургъ были приглашены представители всѣхъ духовныхъ академій, свободно избранные своими товарищами. Собраніемъ академическихъ делегатовъ, подъ руководствомъ оберъ-прокурора Св. Синода кн. А. Д. Оболенскаго, при участіи двухъ архіереевъ изъ числа бывшихъ ректоровъ академіи, были выработаны временныя правила, на основѣ которыхъ должны были потомъ совершиться реформы вновь открытыхъ духовныхъ академій. 25 января эти основныя начала устройства духовныхъ академій введены уже въ академіяхъ. Совѣтамъ академій поручено, на основѣ этихъ началъ, выработать уставы академій. Духовныя академіи теперь должны находиться въ подчиненіи высшей церковной власти и состоять подъ попечительнымъ наблюденіемъ мѣстнаго архіерея. Ректоръ и инспекторъ академіи избираются корпораціею и утверждаются Св. Синодомъ. Въ составъ академическаго совѣта входятъ всѣ

[1]) Окончаніе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

преподаватели академіи. Академическому совѣту предоставляется окончательное утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и самостоятельное, въ законныхъ предѣлахъ, разрѣшеніе учебныхъ и воспитательныхъ вопросовъ.

Сколько намъ извѣстно, духовными академіями выработаны, на основѣ указанныхъ принциповъ, новые академическіе уставы, которые и представлены на утвержденіе высшей церковной власти. Искренно и горячо желаемъ полнаго успѣха новой реформѣ академій.

Не можемъ въ заключеніе не сказать нѣсколькихъ словъ по поводу соображеній, какія высказываютъ теперь частію устно, а иногда и печатно по вопросу о будущей реформѣ академій.

Нѣкоторые думаютъ и говорятъ, что преобразованныя духовныя академіи должны быть *чисто церковными, богословскими высшими школами*. Въ обновленныхъ академіяхъ, по мнѣнію такъ разсуждающихъ лицъ, должны преподаваться только одни богословскія науки. Это мнѣніе существовало и прежде. Какъ мы *знаемъ* уже, оно высказывалось даже цѣлыми академическими корпораціями, напр., большинствомъ членовъ Петербургской конференціи въ 1867 году. Тогда это мнѣніе легко было устранимо. Оно само собою падало, при соображеніи, что духовныя академіи должны были приготовлять преподавателей для духовныхъ семинарій не только по богословскимъ, но и по общеобразовательнымъ предметамъ. Мы видѣли, что меньшинство членовъ Петербургской академической конференціи прямо указывало на то, что, съ одной стороны, университеты не могли удовлетворять такой потребности духовныхъ семинарій уже по той простой причинѣ, что университеты были не въ состояніи дать преподавателей даже для всѣхъ средне-учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, а, съ другой стороны, университетскіе, т. е. съ университетскимъ образованіемъ наставники не всегда желательны были для духовныхъ семинарій.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Но въ настоящее, или, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее будущее время это послѣднее соображеніе должно потерять почти всю свою силу. Дѣло въ томъ, что идетъ рѣчь о коренномъ преобразованіи средне-учебныхъ духовныхъ школъ. Сколько можно судить по сообщеніямъ печати, эта реформа духовныхъ семинарій намѣчается въ томъ направленіи, чтобы семинаріи обратить въ гимназіи, съ программою, устройствомъ и правами этихъ послѣднихъ. Само собою разумѣется, что такой путь реформы среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній будетъ самымъ послѣдовательнымъ, хотя далеко и далеко не безупречнымъ и не неопаснымъ во многихъ отношеніяхъ. Но разъ реформа низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, дѣйствительно, будетъ проведена въ подобномъ направленіи, то тогда одна изъ главныхъ цѣлей, какимъ служатъ теперь наши академіи, сама собою отпадетъ. Тогда духовная академія освободится отъ обязанности приготовлять преподавателей для среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ какъ послѣднія сольются съ гимназіями и, подобно этимъ послѣднимъ, будутъ пользоваться наставниками изъ среды воспитанниковъ университетовъ и другихъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, академіи тогда сдѣлаются такими высшими богословскими заведеніями, на обязанности которыхъ будетъ лежать способствовать развитію богословскихъ наукъ и доставлять желающимъ высшее богословское образованіе.

Но если-бы даже это, дѣйствительно, и случилось когда-либо у насъ, то и тогда академіи не должны, по нашему мнѣнію, превращаться въ такія узко-спеціальныя богословскія высшія школы, въ которыхъ должны преподаваться однѣ только богословскія науки. Несправедливо говорило въ свое время меньшинство членовъ Петербургской академической конференціи, когда въ доказательство необходимости удержанія въ составѣ академическаго курса свѣтскихъ, или общеобразовательныхъ наукъ ссылалось только на то, что

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

академіи обязаны приготовлять преподавателей для духовныхъ семинарій не по однѣмъ только богословскимъ, но также и по общеобразовательнымъ наукамъ, преподаваемымъ въ нихъ. Присутствіе *нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ* научныхъ дисциплинъ въ системѣ академическаго образованія требуется болѣе сильными и принципіальными мотивами Эти мотивы предносились и большинству членовъ Петербургской академической конференціи, мечтавшей въ 1867 году о превращеніи академій въ богословскіе факультеты. Защитники этого проекта признавали однако-же необходимымъ удержаніе въ составѣ учебнаго курса академій—богословскихъ факультетовъ—такихъ свѣтскихъ наукъ, которыя *безусловно необходимы для богословскаго образованія.* Но и теперь въ академическомъ курсѣ находятся и въ будущихъ обновленныхъ академіяхъ проектируются исключительно только такія свѣтскія науки, которыя *безусловно необходимы для полнаго и законченнаго богословскаго образованія и которыя нѣснѣйшимъ образомъ связаны съ богословскими науками.* Такъ, напр., философскія науки безусловно и неразрывно связаны съ богословскими науками, свѣтскія историческія и филологическія науки также точно связаны съ науками церковно-историческими и церковно-словесными; наконецъ, древніе языки—еврейскій, греческій и латинскій—рѣшительно необходимы при основательномъ изученіи священнаго писанія и другихъ богословскихъ наукъ.

Необходимы въ академическомъ учебномъ курсѣ нѣкоторыя общеобразовательныя науки и съ точки зрѣнія учащихся и имѣющихъ учиться въ нихъ. Допустимъ, что въ обновленныхъ академіяхъ, доступъ въ которыя, кстати сказать, будетъ, по крайней мѣрѣ, проектируется совершенно свободный для всѣхъ, будутъ получать образованіе и такія лица, которыя поступаютъ сюда съ исключительно идеальною цѣлію получить высшее научное богословское образова-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ніе. Но сюда же, безъ сомнѣнія, будутъ поступать и окончившіе въ проектируемыхъ теперь богословскихъ классахъ, или курсахъ, а равно и всѣ тѣ, которые пожелаютъ затѣмъ посвятить свою жизнь и свои труды на служеніе православной церкви въ качествѣ священниковъ. Для такихъ лицъ безусловно необходимо вмѣстѣ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ получить и высшее научное образованіе, прослушать, по крайней мѣрѣ, высшіе курсы по такимъ общеобразовательнымъ предметамъ, которые тѣсно и неразрывно связаны съ богословскими науками. Мы думаемъ, что необходимость для современнаго священника русской православной Церкви самаго широкаго и всесторонняго не только церковнаго, но и общаго образованія, настолько очевидна и сознается всѣми, что нѣтъ рѣшительно никакой надобности подробно развивать мысль объ оставленіи въ академическомъ курсѣ общеобразовательныхъ наукъ и на будущее время...

Вмѣсто того займемся другою, не менѣе распространенною въ настоящее время мыслію по вопросу о будущемъ реформируемыхъ теперь академій. Говорятъ, что необходимо *академіи обратить въ богословскіе факультеты и въ такомъ видѣ присоединить ихъ къ университетамъ.*

Мы уже видѣли, что подобная идея существовала у насъ еще въ 60-хъ годахъ XIX в. Но тогда она не встрѣтила сочувствія себѣ ни въ образованномъ обществѣ, ни въ печати, ни въ правительственныхъ сферахъ. Думаемъ, что и теперь эта идея, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ она высказывается и защищается, не встрѣтитъ особеннаго сочувствія и не имѣетъ будущности. Мысль о необходимости замѣны духовныхъ академій богословскими факультетами при университетахъ мотивируется прежде всего необходимостію свободной разработки, и свободнаго преподаванія богословской науки. Но допустимъ, что свободная разработка и свободное преподаваніе богословской науки необходимо. Съ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чисто научной точки зрѣнія это положеніе, разумѣется, не можетъ быть оспариваемо, хотя дѣйствительность показываетъ, что чистой, абсолютной, идеальной свободы не только въ преподаваніи, но даже и въ разработкѣ науки и притомъ не только богословской, но даже и общей нѣтъ въ мірѣ человѣческомъ. Конфессіонализмъ является, по крайней мѣрѣ, на практикѣ постояннымъ стражникомъ науки

Но допустимъ, что такой вић-конфессіональный богословскій факультетъ все же таки необходимъ при нашихъ университетахъ. Онъ, быть можетъ, необходимъ даже для того, чтобы при немъ могла быть сохранена и нормально поставлена каѳедра богословія въ нашихъ автономныхъ университетахъ. Извѣстно, что комиссія профессоровъ—делегатовъ отъ нашихъ университетовъ, занимавшаяся выработкою новаго проекта устава русскихъ университетовъ, рѣшила профессорскую каѳедру при университетахъ въ ея нынѣшней постановкѣ упразднить. По сообщенію протоіерея Н. Рождественскаго (см. Церковн. Вѣсти., 1906 г. № 6), главнымъ мотивомъ для такого рѣшенія послужило, между прочимъ, то, что въ виду высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. и манифеста 17 октября того же года, провозгласившихъ въ Россіи свободу совѣсти, признана была недопустимою обязательность какого бы то ни было догматическаго ученія на университетской каѳедрѣ.

Такимъ образомъ, если и будутъ открыты со временемъ богословскіе факультеты при университетахъ, то они, безъ сомнѣнія, должны быть организованы совершенно особеннымъ образомъ, по соображеніямъ только чистой и свободной науки. Мы сомнѣваемся серьезно, чтобы такіе факультеты могли когда-либо и особенно въ ближайшемъ будущемъ явиться при русскихъ университетахъ. Даже заграничные богословскіе факультеты, существующіе при университетахъ, далеко не подходятъ подъ эту идеальную мѣрку.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Нѣкоторые же изъ нихъ, извѣстные намъ по опыту, напр., краковскій, львовскій, отличаются, въ сущности, даже еще большимъ конфессіонализмомъ, чѣмъ тотъ, въ какомъ не вполнѣ справедливо обвиняютъ наши академіи въ ихъ нынѣшнемъ положеніи.

Но если бы даже, повторяемъ, и устроились когда-либо при нашихъ университетахъ *богословскіе* факультеты, то они ни въ какомъ случаѣ не могутъ вполнѣ замѣнить духовныхъ академій. Я думаю, что никто не станетъ оспаривать той мысли, что намъ необходимы не просто высшіе богословскіе институты (нарочито беру общее названіе) съ какимъ бы то ни было названіемъ и организаціей, въ которыхъ бы преподавалась богословская наука вообще, но необходимы намъ также и *православныя* высшія богословскія учебныя учрежденія, въ которыхъ бы и чрезъ которыя бы *православная* церковь могла давать возможность желающимъ *православнымъ* людямъ получить высшее богословское образованіе и знаніе. Если несомнѣнно, что въ нашемъ государствѣ найдутся люди, которые полагаютъ получить высшее богословское *внѣ-конфессіональное* образованіе, то также, думаю, несомнѣнно и то, что еще больше найдется у насъ такихъ *православныхъ* людей, которые пожелаютъ узнать исторію православной церкви, догматику, канонику, церковно-богослужебную практику, литературу ея и т. д. И притомъ въ чисто научномъ видѣ и изложеніи. Рѣшительно не допускаемъ мысли, чтобы и сама русская православная церковь (въ истинномъ смыслѣ этого слова) отказалась когда-либо отъ своего права и вмѣстѣ съ тѣмъ высшей обязанности имѣть высшія *православныя* богословскія школы съ какимъ бы то ни было наименованіемъ. Мы знаемъ, что и католическая церковь и протестантскія общества въ заграничныхъ странахъ, имѣющихъ богословскіе факультеты при университетѣ, находятъ необходимымъ имѣть особыя академіи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и вообще высшія богословскія заведенія и притомъ не только для приготовленія будущихъ священнослужителей, но также и отчасти для того, чтобы давать *возможность* желающимъ получить высшее богословское конфессіональное образованіе. Но если это является необходимымъ за-границею, то понятно, что будетъ необходимо всегда это и для насъ.

Такимъ образомъ, не отрицая нужды и пользы въ открытіи особыхъ богословскихъ внѣ-конфессіональныхъ факультетовъ при нашихъ университетахъ, мы въ то же самое время категорически утверждаемъ, что такіе факультеты не замѣнятъ нашихъ духовныхъ академій. Академіи намъ необходимы. Ихъ только слѣдуетъ обновить. Необходимымъ условіемъ этого обновленія мы считаемъ возможно большую полноту, всесторонность и свободу истинно научнаго изслѣдованія и преподаванія въ академіяхъ. Истина не боится и не должна бояться свѣта и свободы. Истинѣ опасны ложь, тьма, лицемѣріе. *„Испытайте* писанія... и познаете *истину*, и истина сдѣлаетъ васъ *свободными*" (Іоан. V, 39; VIII, 32), сказалъ Самъ Христосъ Спаситель. И мы должны съ чистымъ сердцемъ и съ искренними цѣлями *испытывать* свою вѣру и другимъ, испытывающимъ ее, давать необходимыя разъясненія. Только такимъ путемъ мы сами можемъ сдѣлаться *истинно свободными* христіанскими гражданами общества и другихъ можемъ сдѣлать такими же. Въ настоящее время нельзя ограничиваться требованіемъ одного только послушанія вѣры. Теперь необходимо все доказывать и оправдывать соображеніями разума. Православная церковь въ русскомъ государствѣ теперь можетъ сохранить прежнее свое *господствующее* положеніе только опираясь на свои собственныя положительныя силы, а не на внѣшнюю опеку и поддержку. Ничего не помогутъ теперь намъ всѣ эти опеки. Поэтому, и для самихъ себя и для другихъ мы должны выяснять именно положительную сторону и силу нашей право-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

славной вѣры и Церкви. Когда это будетъ сдѣлано, когда внутренняя положительная сила православія будетъ понятна и очевидна для всѣхъ насъ, то православной Церкви не будутъ страшны никакіе враги и никакія опасности.

Мы убѣждены въ томъ, что наши обновленныя духовныя академіи, получивъ возможность и право свободно разрабатывать богословскія науки, вполнѣ оправдаютъ оказанное имъ высокое довѣріе и сослужатъ великую службу для православной русской Церкви въ истинномъ смыслѣ этого выраженія. Кіевская духовная Академія въ теченіе 300 лѣтняго (почти) своего существованія можетъ служить краснорѣчивѣйшимъ показателемъ того, какую силу можетъ представлять изъ себя академія и какую великую пользу обществу можетъ она принести. Не будь Кіевской Академіи, историческія судьбы западно-русской православной Церкви и всей вообще Западной Руси, быть можетъ, были бы совершенно другія. Опираясь на свою Академію (Кіевскую) и получая отъ нея постоянно все новые и новые ряды воодушевленныхъ борцевъ за вѣру и народность, Западная Русь до конца сохранила свою самостоятельность, главною и непоколебимою основою и опорою для которой служило православіе. Думаемъ и убѣждены, что и нынѣшнія наши Академіи также послужатъ русской православной церкви и русскому православному народу въ ближайшемъ будущемъ. Безъ духовныхъ академій, какъ органовъ высшаго богословскаго православнаго вѣдѣнія, мы не мыслимъ православную Россію...

VIII.

Къ общимъ пожеланіямъ успѣха совершающейся реформѣ духовныхъ академій присоединяемъ еще особенное pium desiderium, касающееся родной Кіевской Академіи. Весьма желательно, чтобы въ обновленной Кіевской Акаде-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

міи была открыта самостоятельная каѳедра для изученія и преподаванія *исторіи Западно-русской Церкви.*

Исторія Западно-русской православной Церкви сейчасъ у насъ крайне слабо разработана и потому мало кому даже изъ тѣхъ, кого это дѣло ближайшимъ образомъ касается, хорошо и какъ слѣдуетъ извѣстна. Это и служитъ первымъ, *хотя далеко не единственнымъ и даже не главнымъ, мотивомъ* къ тому, чтобы желать открытія особой каѳедры по исторіи Западно-русской православной церкви при одной изъ нашихъ академій.

Думаемъ, что не требуется особенно много останавливаться на доказательствахъ мысли о томъ, что въ нашемъ образованномъ и даже т. н. духовномъ обществѣ слишкомъ мало извѣстны истинныя историческія судьбы православной Западно-русской Церкви. Кіевская духовная Академія въ послѣднихъ своихъ отчетахъ о пріемныхъ испытаніяхъ, которымъ подвергались *лучшіе* студенты духовныхъ семинарій, при поступленіи въ академію, неоднократно отмѣчала особенно слабыя познанія, обнаруженныя семинарскими студентами въ области исторіи Западно-русской православной Церкви. Особенно прискорбно было видѣть и убѣждаться, что общую судьбу семинарскихъ студентовъ въ этомъ отношеніи раздѣляли и лучшіе воспитанники Западно-русскихъ православныхъ семинарій. Почти всѣ они обнаруживали не только непониманіе истиннаго смысла и значенія исторической борьбы Западной Руси за вѣру и народность, но даже часто и прямое незнаніе событій этой исторіи, иногда самыхъ главныхъ. Не говоримъ уже о томъ, что семинарскіе студенты сплошь и рядомъ обнаруживали и незнаніе и непониманіе такихъ важныхъ историческихъ институтовъ, какъ, напр., западно-русскія православныя братства, право патроната, или такихъ событій, какъ, напр., раздѣленіе русской Церкви на двѣ митрополіи, присоединеніе Кіевской митрополіи къ Мо-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сковскому патріархату, судьбы православной русской Церкви въ Польшѣ въ XVII и XVIII в.в. и т. п.

Мы рѣшительно не склонны хоть сколько-нибудь винить за это студентовъ нашихъ семинарій, или эти послѣднія съ ихъ преподавателями по исторіи русской церкви. Не только имъ всѣмъ, но даже и всякому образованному человѣку нѣтъ возможности въ настоящее время познакомиться съ истинною исторіею Западно-русской православной Церкви. Существующій у насъ спеціальный „Очеркъ исторіи западно-русской Церкви“ профессора И. А. Чистовича и устарѣлъ и къ тому же отличается такими крупными и серьезными недостатками (не по винѣ составителя), что не желающему спутаться въ знаніи предмета можно совѣтовать совсѣмъ избѣгать этой книги. Далѣе, существовавшая до послѣдняго времени у насъ программа по исторіи русской Церкви обнаруживаетъ въ составителяхъ ея полное незнакомство съ исторіей Западно-русской Церкви. А между тѣмъ примѣнительно къ этой программѣ составлены принятые у насъ въ духовныхъ семинаріяхъ учебники. Само собою разумѣется, что изученіе этихъ руководствъ можетъ и должно вносить только путаницу въ познанія воспитанниковъ нашихъ семинарій по исторіи западно-русской Церкви. Остаются, такимъ образомъ, отдѣльныя вполнѣ научныя изслѣдованія въ области исторіи Западно-русской Церкви, напр., митрополита Макарія Булгакова (IX томъ его Исторіи Русской Церкви и отчасти слѣдующіе томы), покойнаго профессора М. О. Кояловича, профессора И. Н. Жуковича и др. Но, съ одной стороны, всѣми этими трудами далеко не всякій можетъ пользоваться, а, съ другой стороны, что особенно важно, эти труды далеко не обнимаютъ всего предмета, и, слѣдовательно, даже изученіе всѣхъ ихъ не можетъ дать изучившему полнаго знанія исторіи Западно-русской Церкви.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Итакъ, въ нашемъ образованномъ обществѣ *нынѣ и не можетъ быть сейчасъ истиннаго знанія исторіи Западно-русской православной Церкви.* А между тѣмъ предметъ этотъ таковъ, что онъ вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы всѣ русскіе образованные люди знали его. Ибо, что такое есть исторія Западно-русской православной Церкви?

Исторія Западно русской православной Церкви есть исторія части русскаго православнаго народа, которая въ теченіе нѣкоторыхъ столѣтій жила въ предѣлахъ Польско-Литовскаго государства; это, далѣе, исторія непрерывныхъ преслѣдованій русскаго народа за его вѣру и народность, это, однимъ словомъ, *исторія мученичества западно-русскаго народа.* Всякому извѣстно, какое значеніе въ исторіи вселенской христіанской Церкви имѣлъ періодъ такъ наз. мученичества. Вотъ такое же значеніе, по нашему мнѣнію, имѣли въ общей исторіи русской православной Церкви историческія судьбы одной части ея—Западно-русской Церкви.

Въ исторіи Западно русской Церкви проявилась, можно сказать, вся полнота православнаго русскаго духа и характера, вполнѣ обнаружилась положительная сила православія, выяснились истинныя характеристическія черты русской народности. Въ исторіи Западно-русской Церкви мы видимъ такіе церковно-общественные институты и вообще такія особенности, какихъ напрасно стали бы искать въ исторіи, напр., Московской Церкви. Такимъ образомъ, *безъ научнаго знанія исторіи Западно-русской Церкви невозможно, по нашему мнѣнію, правильное пониманіе исторіи всей вообще русской Церкви.*

Но, будучи столь важною по своему значенію для богословскаго и вообще для гуманнаго образованія, исторія Западно-русской Церкви въ то же самое время представляетъ собою такую науку, для изслѣдованія которой требуются многія силы и немалое время, равно какъ и за преподаваніе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ея можетъ взяться далеко не всякій даже ученый человѣкъ

Прежде всего, источники этой науки пока слишкомъ мало разработаны. Небольшая часть ихъ сдѣлалась достояніемъ общимъ, благодаря напечатанію въ трудахъ археографическихъ коммиссій С.-Петербургской, Кіевской и Виленской, а также и отдѣльныхъ ученыхъ. Но вся остальная громадная масса источниковъ для этой науки лежитъ въ нашихъ русскихъ (Петербургскихъ, Московскихъ, Варшавскихъ, Виленскихъ и др.) и заграничныхъ (Краковскихъ, Львовскихъ, Дрезденскихъ и др.) архивахъ и древне-хранилищахъ и терпѣливо ожидаетъ своихъ изслѣдователей. До тѣхъ поръ, пока не будутъ изучены всѣ эти источники, невозможно научное изслѣдованіе и изложеніе исторіи Западно-Русской православной Церкви. Даже такой корифей русской церковно-исторической науки, какъ почтенный академикъ Е. Е. Голубинскій отказался отъ мысли ввести исторію Западно-Русской Церкви въ общую исторію Русской Церкви, составленную имъ. Однимъ изъ мотивовъ такого рѣшенія нашего историка, сколько намъ извѣстно, служило сознаніе его, что исторія Западно-Русской Церкви, *какъ отдѣльная наука*, требуетъ спеціальнаго изученія и нарочитыхъ спеціалистовъ для такого изученія ея.

Мы, разумѣется, никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, что исторію Западно-Русской Церкви должно и можно излагать отдѣльно отъ общей системы исторіи Русской Церкви. Но въ то же самое время мы убѣждены, что исторія Западно-Русской Церкви требуетъ особаго изученія и спеціальной подготовки къ такому изученію. Акты, которыми изслѣдователь исторіи Западно-Русской Церкви долженъ пользоваться, какъ первоисточниками, писаны частію на старо-польскомъ, частію на старо-русскомъ языкѣ, представляющимъ, въ свою очередь, смѣсь латыни, славянщины, польщизны и руссизма. Разборъ и пониманіе такихъ актовъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

требуетъ, разумѣется, спеціальной подготовки. Но это только одна сторона дѣла, представляющая менѣе затрудненій, нежели другая. Эта другая сторона дѣла заключается въ слѣдующемъ. Жизнь православно-русскаго народа въ Западной Руси тѣснѣйшимъ образомъ переплеталась со всѣмъ строемъ и бытомъ Польскаго государства и общества. Зазападно-руссы, какъ граждане Польско-Литовскаго государства, въ силу необходимости, должны были пользоваться польскою рѣчью, обращаться къ польскимъ властямъ и судьямъ, соображать условія своей общественной и даже церковной жизни съ бытомъ и порядками жизни польскаго общества. Поэтому, для правильнаго пониманія исторіи Западно-Русской Церкви, по нашему мнѣнію, безусловно необходимо самое точное знаніе и ясное пониманіе исторіи польскаго народа, устройства Польско-Литовскаго государства, особенностей польскаго права, законодательства и судопроизводства, —однимъ словомъ, всей вообще польско-литовской культуры Едва-ли резонно и справедливо будетъ предъявлять всѣ подобныя требованія къ профессору исторіи Русской Церкви. Они могутъ быть подъ силу только особому спеціалисту, могущему посвятить всѣ свои силы изученію исторіи Западно-Русской Церкви.

Наконецъ, современныя условія жизни въ нашемъ Западномъ краѣ настоятельно требуютъ, чтобы наше русское образованное общество имѣло истинныя знанія и правильно понимало прошедшую судьбу края, его исторію, въ томъ числѣ и необходимо исторію православной Церкви въ Западномъ краѣ Россіи. Нечего скрывать, или замалчивать дѣйствительные факты, какъ бы печальны они ни были. Въ Западномъ краѣ Россіи никогда не прекращалась глухая борьба и во всякомъ случаѣ антагонизмъ между двумя націями и двумя родственными, но далеко не сходными культурами. Въ послѣднее время, особенно послѣ обнародованія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

акта 17 апрѣля 1905 года эта борьба сдѣлалась явною и значительно усилилась. Сдѣлавшіеся въ самое послѣднее время достояніемъ печати, факты столкновеній между православными и католиками въ Западномъ краѣ почти съ буквальною точностію воспроизводятъ сцены религіозной борьбы, происходившей въ Западной Руси въ XVII—XVIII вв. и раньше. Стоитъ только вспомнить послѣднія стадіи такъ наз. холмскаго вопроса, чтобы ясно понять наши слова.

Для того, чтобы, съ одной стороны, правильно понять совершающіяся въ настоящее время въ нашемъ Западномъ краѣ событія и, съ другой стороны, для того, чтобы ослабить, по возможности, остроту начавшейся снова религіозной борьбы, необходимо, по нашему мнѣнію, точное знаніе и правильное пониманіе прошедшей исторіи края, основную часть которой (исторіи) составляетъ, безъ сомнѣнія, исторія Западно-Русской Церкви. Этому и могло бы способствовать больше всего открытіе каѳедры исторіи Западно-Русской Церкви при одной *изъ нашихъ* духовныхъ академій. Въ печати проскользнуло извѣстіе о томъ, что проектируется открытіе особой православной Академіи въ Вильно. Несомнѣнно, что открытіе Виленской православной Академіи было бы наилучшимъ и радикальнымъ рѣшеніемъ вопроса, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. Но несомнѣнно также и то, что открытіе Виленской Академіи можетъ, если, разумѣется, можетъ, совершиться не скоро. До того-же времени можно было бы пока ограничиться хотя самымъ необходимымъ и малымъ, т. е. открытіемъ каѳедры исторіи Западно-Русской Церкви *при одной изъ* существующихъ духовныхъ академій.

Кіевская Академія *и основана была въ* 1615 г. *богоявленскимъ* братствомъ въ цѣляхъ борьбы за православіе и русской народности съ противниками ихъ. Кіевская Академія въ теченіе почти двухъ вѣковъ и стояла въ самомъ центрѣ этой борьбы. Поэтому, при ней естественнѣе всего

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

желать открытія каѳедры по исторіи Западно-Русской Церкви. Скоро имѣетъ исполниться 300-лѣтній юбилей Кіевской Академіи. Открытіе при обновленной Кіевской духовной Академіи каѳедры по исторіи Западно-Русской Церкви было бы однимъ изъ самыхъ лучшихъ и цѣлесообразныхъ способовъ ознаменованія предстоящаго рѣдкаго юбилея...

Пр. *Ѳ. Титовъ.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Издательство православной богословской литературы “АКСИОН ЭСТИН” (Санкт-Петербург)

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion-estin.ru